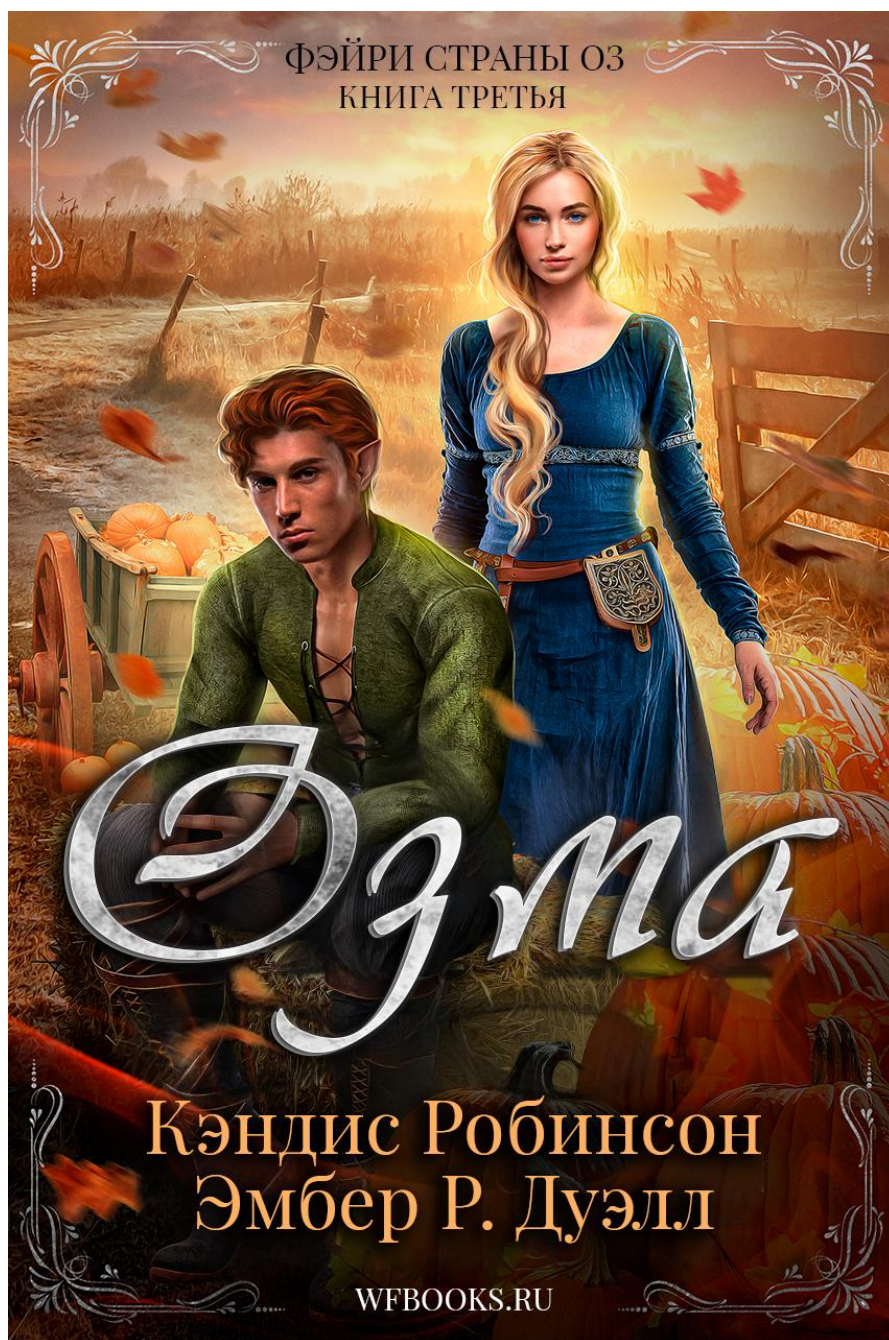

Робинсон, Дуэлл - Озма

Переведено специально для группы

~**~•†Мир фэнтези†•~**~ <http://Wfbooks.ru>

Название: Ozma / Озма

Автор: Candace Robinson, Amber R. Duell

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл

Серии: Фейри страны Оз #3 / Faeries of Oz #3

Перевод: maryiv1205

Редактор: Евгения Волкова

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Аннотация

Страна, которую нужно переделать...

Он считал, что его возлюбленная мертва. Она настоящая королева страны Оз. Вместе они будут сражаться во тьме.

Жизнь Озмы никогда не принадлежала ей самой. Похищенная, заколдованная и порабощенная ведьмой, она и представить себе не могла, что сможет стать настоящей королевой страны Оз. Теперь, когда она сняла свое проклятие и вернулась в страну Оз, она клянется убить фейри, которые держали ее в плену. Но сначала она стремится воссоединиться со своим возлюбленным Джеком.

Джека тоже украли в детстве, и он был вынужден работать рабом у ведьмы. Когда ему говорят, что его возлюбленная умерла, Джек смиряется с несчастной жизнью. Его единственным утешением является множество похотливых компаньонов, которые напоминают ему о той, которую он потерял.

Счастье, на которое надеялась Озма, исчезает, когда она обнаруживает, что Джек уже не тот, кем был когда-то. Но и она тоже. И секреты, которые она хранит, могут сблизить их или разлучить.

Навсегда.

«Озма» — третья книга в этой серии мрачных фэнтезийных романов. Если вы любите сексуальных фейри и романы о втором шансе, то вы не захотите пропустить эту книгу.

Предупреждение от редактора и переводчика: присутствуют ЛГБТ-сцены (М+М)

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма
Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Оглавление

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	41
Глава 9	49
Глава 10	53
Глава 11	58
Глава 12	62
Глава 13	67
Глава 14	71
Глава 15	76
Глава 16	80
Глава 17	84
Глава 18	91
Глава 19	95
Глава 20	98
Глава 21	101
Глава 22	105
Глава 23	109
Глава 24	113
Глава 25	117
Глава 26	122
Эпилог	129

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глава 1

Озма

Два года назад

Внутренности тыквы скользили сквозь пальцы Типа, пока он выскребал ладонью пустую оболочку. Он вырвал семечки, швырнул их в траву у своих ног и снова вонзил пальцы внутрь. В ноздри ударил едкий запах.

— Я мог бы найти твоим рукам применение и получше, — раздался сзади густой голос.

Тип закатил глаза и с ухмылкой повернулся к Джеку.

— На данный момент тыквы их изрядно подзанимали.

Но руки зудели, им хотелось оказаться в другом месте, на другом человеке.

Джек обошел Типа и встал прямо перед ним. Его рыжие волосы были еще влажными после купания в озере, а ореховые радужки казались зеленее обычного. Любой запах, оставшийся на Типе после того, как они любили друг друга в хижине Джека, был смыт. Типу тоже не мешало бы помыться, но какой смысл, если его заставили потрошить тыквы? Момби нужно было испечь пироги к рынку, так что времени оставалось в обрез.

Они надежно спрятались за хижинкой Джека, что стояла по диагонали через поле от той, где Тип жил с Момби. Это были единственные дома внутри магического барьера ведьмы, и заклинания Момби не давали Типу и Джеку сбежать. Тип пытался бежать раньше, и не раз, — это было невозможно.

Не отрывая взгляда от Джека, Тип медленно погрузил руку внутрь тыквы. Джек провел языком по нижней губе, забрал плод из рук Типа и отставил в сторону. Затем он прижал Типа к стене хижины и осторожно коснулся его носа своим. Кровь мгновенно прилила к члену Типа.

— Снова? — спросил Тип, притираясь ближе к любовнику.

— Снова, — прошептал Джек, мягко лизнув губы Типа, прежде чем впиться в них жадным, изголодавшимся поцелуем.

Тип с жадностью ответил на поцелуй и повалил Джека на землю. Кусочки тыквы размазались по мокрым волосам Джека, когда Тип сжал их в кулаке, пачкая его снова.

Их рты скользили друг по другу; Тип чувствовал твердость спины Джека, когда запустил ладонь ему под тунику. Стон сорвался с губ Типа, когда Джек просунул руку между его ног и погладил через штаны. Этот прилив, это чувство — он нуждался в нем.

— Перевернись, — прохрипел Тип, подаваясь вперед.

— Люблю, когда ты требуешь, — ухмыльнулся Джек, целуя Типа чуть ниже челюсти.

Тип предпочитал, когда Джек входил в него, но бывали моменты, как сейчас, когда ему отчаянно необходимо было оказаться внутри Джека.

Когда Джек встал на колени и потянулся расстегнуть штаны, он вдруг замер. Его ореховые глаза остекленели.

Нет. Только не снова. Тип вздохнул. Он уже знал, что не в силах помешать Джеку уйти. Момби поработала его разум всякий раз, когда ей нужно было отправить Джека за барьер, и это пугало их обоих.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Джек, только будь осторожен, — взмолился Тип.

— Я всегда осторожен, — Джек улыбнулся, но это не была его настоящая улыбка.

— Я люблю тебя.

Джек не ответил взаимностью; нахмурившись, он бросился к грядке, торопливо собирая тыквы, сорванные утром. Он сложил их в ящик, всё его тело подергивалось от навязанной нужды выполнять поручения Момби.

— Однажды мы свалим отсюда к чертям, — бросил наконец Джек через плечо. Тяжело выдохнув, он направился к деревьям с красными цветами, к барьеру — на свободу, пусть и недолгую. Но Джек не был свободен, как не был свободен и Тип. Джек говорил, что может выходить по делам, но это ничего не значило, потому что в это время он оставался рабом. Как только он пересекал барьер, он был обязан выполнить задания Момби. Он не мог ясно соображать — мозг словно заволакивало туманом.

Тип со стоном сел — возбуждение спало, но ему всё еще не хватало прикосновений Джека. Он снова засунул руку в тыкву и закончил чистку для Момби. Но тревога за Джека не отпускала, и он сосредоточился на одном воспоминании многолетней давности, которое изменило всё между ними.

Тип сорвал несколько маленьких тыкв и отложил их. Услышав топот, он поднял взгляд и увидел копну ярко-рыжих волос. Он замер, наблюдая, как Джек заходит на поле; его губы были красными и припухшими после дел в городе. Опять. Тип не был так уверен в себе, как Джек: ему всегда казалось, что он «не в своем теле», так как же он мог ожидать, что Джек сочтет его привлекательным, если он сам этого не чувствовал? Кровь закипела в жилах Типа, он чувствовал пульсацию вены на шее. Он был в ярости. Почти ничто не могло по-настоящему разозлить его. Даже Момби. Даже когда она била его по лицу или когда её ногти впивались в его плоть до крови. Но вид этих припухших губ Джека заставил Типа сжать кулаки и стиснуть зубы.

Что ж, Тип найдет способ выбраться из этой ловушки. И когда это случится, Тип станет единственным, кто будет заставлять губы Джека краснеть.

— На, — выплюнул Тип, подбирая лопату и швыряя её в руки Джеку.

Джек ничего не сказал, лишь прищурился. Тип никогда не позволял эмоциям брать верх, никогда не был так груб с Джеком. Но ему было плевать.

Тип чувствовал, как взгляд Джека жжет ему спину, когда он уходил с поля прочь от хижины Момби. После рабочего дня Тип всегда возвращался к ней. Все шестнадцать лет он так и делал — он не был из тех, кто ослушивается. Но теперь — будет. Он как-нибудь прорвется сквозь её магический барьер. Это было обещание.

Когда он переступил через последний ряд молодых тыкв, еще не порывших, рука Джека обхватила запястье Типа и притянула его к своей груди.

— Куда это ты собрался?

— Вон из этой клетки, — резко ответил Тип.

— Барьер Момби не пропустит, — тон Джека был меланхоличным. Тип знал, что это неволя тяготит и Джека: тот не раз говорил, что Тип должен быть свободен и гулять где пожелает. Но и сам Джек не был по-настоящему свободен. И всё же Тип завидовал, что Джек может уходить. К нему прикасаются, его ласкают.

Тип резко развернулся и вырвал руку из хватки Джека.

— Я пойду и получу свой поцелуй.

Джек вскинул бровь, его ухмылка медленно переросла в улыбку.

— Не думаю.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Это еще почему? Тебя целуют постоянно, когда ты выполняешь поручения Момби. — И кто знает, что еще. Судя по помятому виду, он, вероятно, перетрахал весь Лоланд.

— Даже если бы ты мог уйти, ты слишком... невинен. — Улыбка Джека не гасла. Тип сузил глаза, кулаки его дрожали.

— Это ненадолго. — Он развернулся и потащился к лесу. — Не всем же получать удовольствие по дороге домой.

Сзади донеслось низкое рычание. Затем Джек возник перед Типом, упершись рукой ему в грудь, не давая уйти.

— Когда я покидаю барьер, магия Момби заставляет меня забывать — ты это знаешь. Она не может допустить, чтобы я кому-то рассказал о тебе. Всё, что я знаю там, — это то, что мне нужно доставить тыквы или принести ей припасы и вернуться. Я никогда не ухожу по своей воле.

— И при этом ты можешь остановиться, чтобы потискать кого-то? — голос Типа сорвался на фальцет. — Каждый раз?

Джек снова ухмыльнулся, его веснушки блеснули в лучах послеполуденного света. Он сделал шаг назад.

— О, теперь я понял.

— Что ты понял?

— Ты ревнуешь.

— Ничего подобного. — Щеки Типа вспыхнули. Он переборщил и выдал себя. С каждым днем скрывать чувства к Джеку становилось всё труднее.

Джек вздохнул и подошел ближе, склонив лицо к лицу Типа.

— Когда я там, и мой разум затуманен, я ищу темные волосы и глаза синие, как небо. Ни у кого нет таких ярких глаз, как у тебя, Тип. Ни у кого. Я не знаю, почему ищу этого фейри, когда должен просто выполнять поручения Момби. — Он замолчал, впиваясь ореховым взглядом в глаза Типа. — Ладно, первая часть была ложью. Я знаю почему. Это не их я целую. А тебя. *Всегда* тебя. Но я недостаточно хорош для тебя.

Джек отвернулся и пошел обратно к своей хижине, оставляя Типа с ворохом вопросов.

— Ты не можешь так просто уйти! — Он подбежал к Джеку, схватил его за предплечье и развернул. Джек был как минимум на голову выше. Грудь Типа тяжело вздымалась, руки дрожали, когда он обхватил щеки Джека, притягивая его ближе. Их губы были на волосок друг от друга. И первым шаг сделал не задиристый Джек. Это был Тип, *невинный* и застенчивый Тип.

Он прижался своими губами к губам Джека, скорее грубо, чем нежно. Отчаянно. Жадно. Неистово. Тип понял, что любит Джека, как только Момби впервые привела рыжеволосого фейри домой, когда они оба были еще детьми. В их отношениях никогда не было ничего братского. Только крепкая дружба, связь и... вот это.

Их губы ласкали друг друга, языки танцевали. Когда Тип отстранился, глаза Джека были затуманены и полны звезд, должно быть, как и его собственные.

— Все те разы, когда я грезил об этом поцелуе... они и близко не стояли с этим, — прохрипел Джек.

— У меня тоже. Так гораздо лучше.

Тип улыбнулся воспоминанию и закончил со второй тыквой. Он взял плоды в руки и пошел через поле к хижине Момби.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Едва он вошел в дом, в ноздри ударил запах специй, смешанный с чем-то гнилым. Возможно, это был труп фейри, который она оставила разлагаться на несколько дней. Кто знает, что еще она хранила за защищенной дверью своей спальни — никто не мог войти туда, кроме неё.

Резкие запахи означали, что она готовит очередное зелье для Волшебника, которое тот выдаст за свое творение. Момби, хмурясь, вышла из своей комнаты. Седые волосы были стянуты в узел, на лице залегли глубокие морщины, особенно вокруг губ и глаз. Магия, которой она пользовалась, высасывала из неё жизнь, сгибала позвоночник, сутулила плечи. Тип знал, что однажды темная магия убьет её. И он, и Джек с нетерпением ждали этого дня.

— Столько времени ушло на то, чтобы вычистить две тыквы? — Момби вырвала плоды из его рук и наотмашь ударила по щеке. Голова Типа мотнулась в сторону. Пощечина обожгла кожу, но он привык.

Лучшее, что можно было сделать, — молчать. Он начал было отворачиваться, но Момби схватила его за плечо, останавливая.

— Ты не ответил на вопрос. — Её тусклые голубые глаза сверлили его; она наклонилась ближе и принялась.

Тип затаил дыхание, сердце бешено колотилось. Купание. Он не помылся перед приходом сюда. Проклятье.

Момби отступила и ударила его по щеке еще сильнее, так что звук разнесся по всей хижине.

— Ты трахался с рабом! — закричала она, попятилась и смахнула со стола глиняный кувшин. Тот вдребезги разбился об пол.

Тип сглотнул и покачал головой.

— Нет.

— Ты лжешь. Я *чую* его на тебе.

— Нет. — Она поймет, что он снова лжет, но он постарался, чтобы голос звучал ровно. — Я не лгу.

Момби перешагнула через осколки и вытянула руку в его сторону. Она сжала невидимую ладонь на его горле; магия впилась в плоть, перекрывая кислород.

Магическая хватка усилилась; он заскреб руками по воздуху, пытаясь вырваться из этой порочной ловушки. Воздух. Он не мог вздохнуть, чувствовал, как лицо наливается багрянцем, а губы синеют.

Тип сейчас умрет. Момби убьет его. Он не успеет попрощаться с Джеком. Последнее, что он сказал Джеку, — что любит его. По крайней мере, Джек знает о его чувствах.

В этот миг сквозь Типа что-то пульсировало. Любовь. Больше чем любовь. Поток силы, который он никогда не ощущал. Тело Типа задрожало, кожа засветилась. Засветилась? Она мерцала синими искрами, словно звездная пыль.

Глаза Момби расширились, губы приоткрылись, и она ослабила хватку на его горле. Она крутанула рукой в воздухе, собирая магию и выстреливая в него искрами разных цветов. Но ни одна из них не коснулась его тела.

Спину пронзил зуд, переросший в нечто иное, — словно кожа безболезненно растягивалась. Они прорвались сквозь плоть, разрывая тунику, вырываясь на волю. Крылья. Ярко-синие, перистые крылья. Но на этом всё не закончилось. Тело начало *меняться*. Черные пряди волос удлинились до талии, светлея до ярко-золотистых оттенков. Тело Типа словно вытянулось, он стал выше, рукава туники и штанины

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

сделались короткими. На груди под рубашкой образовались груди, и он ахнул. Его тело сотрясала дрожь, глаза расширились от ужаса — он не понимал, что, во имя всего Оза, происходит.

Момби прикрыла рот рукой и в ужасе прошипела:

— Озма.

Испуг на её лице сменился яростью; она бросилась вперед, сбивая Типа на пол.

Тип вырвался и вскочил на ноги. Он потерял контроль над той силой, тело слабело. Момби, поднявшись, ударила магическим разрядом прямо в спину Типа, отсекая крылья. Боль пронзила его насквозь, и он издал пронзительный крик.

Это был совсем не его голос — женский. Позади висело большое овальное зеркало, и он, задыхаясь, взглянул на себя. Скулы выше, губы полнее. В нем не осталось ничего от Типа, кроме цвета радужек. Он действительно стал женщиной.

Момби швырнула шар оранжевой магии в отсеченные крылья, сжигая их в пепел. У Типа не было времени оплакивать случившееся: входная дверь распахнулась. Джек. Он вернулся. Он пришел спасти его. Но это был не его возлюбленный. Это был Оз. Единственный, кто еще мог пересекать барьер Момби.

— Что ты наделала? — прошипел Волшебник.

— А ты что здесь делаешь? — огрызнулась Момби.

— Туфли почувствовали, что её проклятие пало, и перенесли меня сюда своей магией. — Он ткнул пальцем в сторону Типа. — А теперь объясняй!

— Ты знал, что её нельзя прятать вечно, — завизжала Момби. — Раз Пастория и Лурлин мертвы, тебе следовало убить её.

— Ты знаешь, что я не могу. Её магия уже вернулась? — Оз двинулся к ним, его губы искривились, обнажая почерневшие зубы.

— Не вся.

— Хорошо. — Оз откинул край плаща, открывая серебряные туфли на ногах — плоские и сверкающие. — Полагаю, мне стоит сказать тебе: ты Озма, рожденная Пасторией и Лурлин. Ты истинная королева Оза, но это останется нашим маленьким секретом.

— Ч-что? — прохрипел Тип. Шок пригвоздил его к месту. — Я кто?

— Никто... больше, — ответил Волшебник.

С этими словами Тип — Озма — застыла, когда вокруг взорвался ледяной поток. Казалось, лед медленно сковывает её тело. Но нет. Вместо этого она проваливалась сквозь пол хижины. Падала и падала сквозь зимний холод, пока не рухнула на твердую поверхность. Боли не было. Болела только спина, там, где всего несколько мгновений жили крылья.

Но это была не вся правда. Потому что болело и сердце. И эта боль была куда сильнее.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глава 2

Джек

Два года спустя

Солнце палило в голую спину Джека, и струйки пота сбегали по позвоночнику. Он изо всех сил старался игнорировать жару, выпалывая сорняки между тыквами. Ведро было почти доверху забито дикими побегами, а ему оставалось расчистить еще полполя.

Джек опустился на пятки, вжимаясь коленями в мягкую землю, и вытер лоб тыльной стороной ладони. С Типом дело шло куда быстрее. А может, так казалось только из-за компании. Из-за разговоров. Из-за украдкой брошенных горячих взглядов, когда они были уверены, что Момби не видит. Из-за обещания «продолжения», когда они закончат с делами. Он посмотрел через поле туда, где в тени деревьев прятался кристально чистый пруд. Момби запрещала Типу входить в хижину, пока тот не отмоем грязь, и это каждую ночь давало им обоим идеальный повод для уединения.

Проведя рукой по лицу и размазав грязь по веснушкам, Джек подавил подступившие слезы. Прошло два года с тех пор, как Тип умер. Никакие рыдания его не вернут, зато навлекут гнев Момби. Она чужала его горе, чужала соль его печали, а ведь он уже «должен был» забыть Типа. Дерьмо — он вообще не имел права по нему горевать.

Если бы всё было так просто. Если бы он как раз не собирался просить Типа выйти за него. Если бы не строил всё свое будущее вокруг парня, которого так сильно любил. Тип был его первым любовником — единственным настоящим в жизни. Но когда представился шанс уйти, он рванул так безрассудно, что его разорвали и сожрали в Зыбучих Песках. Джек потерял ноющую грудь. Почему Тип не попрощался? *Почему?* Он мог хотя бы дать ему *это...* Джек бы боролся за него, заставил бы остаться, сделал бы что угодно. Или, может быть, помог бы придумать, как обойти Пески, потому что Тип заслуживал свободы — даже без Джека. Прощание ничего бы не изменило в конечном счете, но так Джек хотя бы смог бы спросить Типа, почему тот его разлюбил.

Джек медленно встал и понес ведро к магическому барьеру. Подойдя достаточно близко, он перебросил содержимое на ту сторону и свернул к своей маленькой хижине вместо того, чтобы сразу вернуться к работе. Раз не получается утопить тоску в слезах, он утопит её в чем-нибудь другом.

Кувшины с тыквенным элем занимали на полках его жалкой кладовки больше места, чем еда. Там лежал кусок сыра с последней поездки на рынок, полбуханки хлеба и пара стеклянных банок с овощами. Мясо было редким удовольствием, а тыквы он переел столько, что от одной мысли о ней подкатывала тошнота, хотя ему приходилось запихивать её в себя, чтобы выжить. *Тип хотел бы, чтобы я жил,* — подумал он. Даже если сам Тип предпочел жизнь не с ним. К тому же эль помогал заглушить голод большую часть времени.

Ком в горле ходил ходуном, пока он осушал целый кувшин. Кровь Джека мгновенно потеплела. На вкус эль был дерьмовым, но шел по языку просто чудесно. Он заставлял забыть, что в его сердце зияет дыра размером с Типа.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Почти.

С низким, полным боли криком он швырнул глиняный кувшин через всю хижину. Тот ударился о стену над кроватью, треснул и разлетелся вдребезги. Осколки рассыпались по тонкому тканому одеялу. По кровати, на которой они с Типом трахались, когда Момби уезжала в город одна или когда запиралась у себя, колдуя над зельями.

— Почему? — пробормотал он, сползая по стене. — Почему ты должен был сдохнуть? Почему оставил меня здесь совсем одного?

Почему заставил меня полюбить тебя?

Последний вопрос Джек не озвучил — это было бы несправедливо. Тип не заставлял его влюбляться, он просто был собой. Добрым, забавным и щедрым. Если бы Тип жил в городе, его бы все обожали. Джек чувствовал себя баснословным везунчиком оттого, что Тип любил его в ответ, пусть и недолго. Но черт. Как же было больно. Так больно, что казалось, он тоже умрет. День за днем, сука, каждый гребаный день. Два года. Он думал, со временем станет легче, но нет.

Так почему же ты меня БРОСИЛ?

Может, дело в самом Джеке. В конце концов, родители тоже его бросили. Оставили под деревом у дороги и велели ждать. Три дня спустя его нашла Момби. Утащила, чтобы сделать своей *вещью*. Единственное тепло, которое он когда-либо знал, исходило от Типа, но в этом они были похожи. Момби ненавидела их обоих. Если бы они не любили друг друга, их бы вообще никто не любил. Возможно, поэтому Тип и ушел. Чтобы найти кого-то, кого можно любить не только от безысходности. Мог ли Джек винить его за это?

Нет.

Да.

Проще было заглушить этот вопрос элем, чем решать, какой ответ верный. Эль и фейри. Шлюхи, в основном. Кто угодно с темными волосами и синими, как небо, глазами, кого он мог найти в городе после поручений Момби. Парни или девушки, высокие или коротышки, рогатые или в чешуе — неважно. Ничего не имело значения, пока они хоть чем-то напоминали Типа. Но никто из них не был *им*. Все они были лишь способом забыться на миг — теперь, когда Момби больше не заставляла Джека забывать свою жизнь на ферме всякий раз, когда он уходил. Больше не было смысла держать Типа в секрете теперь, когда он мертв, хотя Джек и при жизни любовника не понимал, на кой черт это нужно.

Гребаная бесчувственная сука.

— Джек! — завизжала Момби снаружи, вырывая его из мыслей. — Я вижу твоё ведро, я знаю, что ты там!

Он вздохнул и прислонился затылком к стене. Смысла прятаться от ведьмы не было. Барьер держал его на ферме, пока Момби не посылала его исполнять её волю: продавать тыквенные пироги, торты и супы. Покупать хлеб, семена и яйца. Доставать травы для зелий и флаконы для них. Но без её соизволения идти было некуда.

— Живо на выход!

Сейчас я выйду и проломлю тебе башку тыквой, злобная ты сука.

Джек оттолкнулся от пола, его пошатнуло. Пожалуй, вылакать целый кувшин залпом было плохой идеей... но день был паршивый. Не то чтобы другие были *хорошими*. Просто иногда он просыпался в еще более дерьмовом настроении, чем обычно. Наверное, это зависело от снов — был там Тип или нет.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Чего? — огрызнулся он, распахивая дверь.

Момби, опираясь на трость, стояла на краю тыквенного поля. За последние два года её волосы превратились из седых в белые и изрядно поредели. Морщины вокруг рта стали глубже, а спина так сгорбилась, что она казалась согнутой почти пополам. Если бы только её магия увядала так же быстро, как тело, Джек, может, и смог бы прорваться сквозь барьер. Смысла оставаться здесь не было — ничего, кроме барьера, его не держало. Судя по её виду, долго она не протянет, если продолжит баловаться темными заклятиями.

Старая карга.

Резкая боль полоснула Джека по груди, и он вскрикнул. Красный рубец вздулся от правого плеча до левого бедра там, где его ударила её магия.

— Следи за тоном, — предупредила Момби. — Иди допалывай, раб, не то я сдеру с тебя лоскут кожи.

О-о, новые угрозы. Какая, нахрен, неожиданность.

Но даже алкоголь не придавал Джеку смелости произнести это вслух. Наказание будет слишком суровым. Поэтому он прикусил язык и, пошатываясь, пошел за ведром.

— Ни на что не годен, — пробормотала она. — У Типа никогда не было таких заскоков.

Джек побледнел при упоминании имени Типа. Момби произнесла его только ради того, чтобы побыть сукой, и это всегда давало ей нужную реакцию. Тип всегда соблюдал правила... Держал его в узде. Самому справляться было почти невозможно. Как и со всем остальным. Джек тихо вздохнул и отвернулся от неё.

— Когда закончишь, придешь к моей хижине, — бросила Момби ему в спину.

Плечи Джека напряглись. Это никогда не предвещало ничего хорошего.

— Зачем?

Деревянная трость с треском ударила его по голени, он поморщился от боли.

— Не задавай вопросов.

Если Момби не хочет говорить, её не переубедишь.

— Ладно, — бросил он и вернулся к той же работе, которую делал миллион раз. Снова и снова. День за днем.

Несколько часов спустя, когда поле было очищено от сорняков, Джек швырнул пустое ведро в сарай. Оно приземлилось с громким грохотом и опрокинуло грабли, отчего мешочки с тыквенными семенами посыпались с полки. Он уперся кулаками в ноющую поясницу; мысль о том, чтобы наклониться и собрать их, внушала ужас. Будет чудом, если он вообще сможет разогнуться после целого дня на коленях. К тому же его ждали в хижине Момби. Чертова ведьма.

— Завтра, — сказал он в пустоту. Семена были запечатаны, никуда не денутся.

Он закрыл сарай на замок и сунул ключи в карман. Момби потребует их обратно, как только работа будет закончена. Скорее всего, чтобы Джеку не пришло в голову прирезать её мастерком посреди ночи. Не то чтобы он об этом не мечтал. Мастерок, лопата, культиватор... если инструмент существовал, он грезил о том, как убивает им ведьму. Единственное, что его удерживало — барьер, и мысли о том, что станет с ним (и когда-то с Типом), если она сдохнет. Останутся ли они заперты внутри навсегда? Её заклинания не были обычной магией фейри.

Джек снова вздохнул и повернулся к хижине на другом конце поля. *Ладно, пора с этим покончить.*

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Тяжело шагая к дому Момби, он поддавал ногами тыквенные листья, выползшие на траву. Наверное, стоило сначала заскочить за еще одним кувшином. В голове было слишком ясно, язык казался слишком острым. В глубине души он знал, что вот-вот нарвется на неприятности. На неприятности, от которых Тип смог бы его отговорить. Но Тип был мертв. Джек громко постучал в дверь Момби, и она тут же распахнулась. Ведьма больно ткнула его концом трости в грудь.

Ткни меня еще раз, и я засуну тебе эту трость так глубоко в твою...

— Подавай повозку, — рявкнула она.

Джек стиснул зубы. Он *только что* был у сарая рядом с этой бордово-синей колымагой с резным деревянным верхом, но вернулся туда без единого слова. Обычно Момби двигала её магией, пока не находила заколдованного оленя. Как, черт возьми, он должен тащить её в одиночку? Даже если бы эта хрень была у неё при жизни Типа, они бы вдвоем её с места не сдвинули.

Джек зашел за повозку и уперся плечом. *Да, пошла ты нахрен.* Потом попробовал тянуть спереди, упираясь пятками в землю, но она даже не шелохнулась. Наконец, запыхавшись от усилий, он протопал обратно к Момби.

— Слушай, — сказал он резче, чем следовало. — Эта дура не сдвинется, пока мне кто-нибудь не поможет.

— Жалкий слабак. Всегда им был. — Момби швырнула ему в лицо тканевую сумку.

Он поймал её сдавленным «ух».

— Жалкий или нет, твоя телега никуда не поедет, пока ты сама её не потащишь.

Ведьма проворчала что-то под нос и выпустила через поле струю желтой магии. Та с негромким щелчком ударила в повозку. Момби покрутила рукой в воздухе, притягивая колымагу к хижине быстрее, чем Джек успел бы об этом подумать.

— Грузи вещи, — гавкнула она, когда телега со скрипом замерла перед домом. — Живо!

Джек открыл заднюю часть повозки и забросил сумку.

— Мы куда-то едем? — спросил он, хмурясь.

— Я уезжаю. — Она скрылась в хижине, послышался звон стекла. — Дороти вернулась в Оз, и я должна помочь Волшебнику подготовиться.

Дороти? Кто это, мать её, такая, и какое отношение она имеет к Озу?

— Чего ждешь? — гаркнула ведьма.

Джек поспешил за тяжелым сундуком и потащил его к повозке. Момби уезжает? Надолго? Значит ли это, что он свободен? В голове зароились тысячи возможностей. Даже если она уедет ненадолго, он останется один. Будет *свободен от неё*. Больше чем на пару часов.

— Когда ты вернешься? — нерешительно спросил Джек. Ладони вспотели от предвкушения, если её не будет достаточно долго, он сможет *по-настоящему* прощупать барьер на наличие бреши. Может, и он сумеет сбежать.

— Когда эта маленькая сучка сдохнет.

Это ни хрена не объясняло насчет сроков.

— И что мне делать?

— То же, что и всегда! — завопила она так громко, что голос сорвался. — Мне что, учить тебя, как дышать? Как срать? Оз милосердный, ты уже не ребенок. Хотя и тогда ты был *никчемным*. — Момби поковыляла из хижины и захлопнула дверь. Она

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

поставила ящик со звенящими склянками поверх сундука и магией толкнула повозку к барьеру. — Где этот чертов олень? Я не собираюсь сама тащить это корыто всю дорогу!

Наверное, ищет охотничий капкан, чтобы не везти твою задницу через весь Лоланд.

— Я его не видел, — сказал Джек. Оленя он видел всего пару раз, и никогда на ферме. Момби всегда выпускала его за барьером, заколдовывала, чтобы он вернулся, когда нужно, а потом тащила повозку домой магией.

Момби проворчала что-то и выпустила небольшой заряд силы. Видимо, звала оленя, но Джек не стал спрашивать. Его мысли лихорадочно неслись вперед, перебирая варианты того, что это может значить. Если только она не вернется никогда, а он не найдет способа сбежать... Он нервно сглотнул.

С замиранием сердца Джек смотрел, как она проходит сквозь барьер. Как бы он её ни ненавидел, он не хотел сдохнуть на этой ферме. В одиночестве. В ловушке. Чем дальше уходила Момби, тем сильнее колотилось сердце. *Блядь! Я не хочу становиться удобрением для тыкв.* Может, еще не поздно окликнуть её и предложить свои услуги? Она могла бы заколдовать его, чтобы он помог с этой Дороти, и тогда он оказался бы по ту сторону барьера. Шансов на побег стало бы больше... Но тогда он застрянет подле Момби бог знает на какой срок.

Прежде чем он успел принять решение, по тыквенному полю прошла дрожь магии, расщепляя заклятие, державшее его в плену. Невидимая клетка исчезла. Джек ошарашенно разинул рот.

— Что это, мать его, сейчас было?

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глава 3

Озма

Наши дни

Свободна. Озма была свободна. Она никогда прежде не знала, что это значит. Всю свою жизнь она принадлежала Момби или была пленницей в Темном месте вместе с Ревой — Доброй Ведьмой Запада, которую на время заставили стать Злой. Запертая внутри магического барьера Момби на маленькой тыквенной ферме в Лоланде, Озма никогда не могла отважиться на путешествие в остальную часть страны Оз. Существовала вероятность, что она снова застрянет внутри барьера на поле, но она попытается привлечь внимание Джека, находясь снаружи.

Лоланд находился на окраине Зыбучих Песков, напротив Восточной страны Оз. Волшебник использовал серебряные туфли, чтобы отправить её в Темное место, но Озма не знала, как и когда её превратили в Типа. Это должно было случиться, когда она была еще младенцем, потому что Рева никогда не слышала, чтобы у короля Пастории и королевы Лурлин был ребенок. Она предполагала, что Момби или Оз похитили её, но что потом? Почему родители не искали её и не объявили о её пропаже до того, как умерли? От Ревы она узнала, что Лангвидер забрала голову Лурлин, а Оз убил Пасторию. Это делало Озму законной правительницей страны Оз, и она не знала об этом, пока не разозлилась достаточно сильно, чтобы каким-то образом разрушить проклятие, наложенное на нее Момби.

Озма собиралась убить их обоих, вернуть свои туфли, а затем и свое королевство.

Видеть мир таким, какой он есть на самом деле, а не по картам Джека или рассказам Ревы, — это не шло ни в какое сравнение. И это было совсем не похоже на Темное место — тот кошмарный мир, где только безумный рывок и подъем на верхушки самых высоких деревьев приносили мгновенное облегчение от угрожающих существ. Юг был безлюден, но всё еще прекрасен, и ей даже встретились живые Колесники! Одного она убила. Почувствовав тот самый прилив сил от совершения чего-то доброго. Она побывала в борделе вместе с Ревой, видела, как фейри ублажают друг друга на виду у всех. Это шокировало её, но также заставило захотеть узнать больше, понять, как она могла бы доставить удовольствие Джеку в этом женском теле. Она и сама почти не исследовала его из-за постоянной опасности в Темном месте и бесконечного бегства. Джека всегда привлекали и мужчины, и женщины, в то время как её — только Джек. Хотя, как она полагала, он был единственным фейри, с которым она когда-либо находилась рядом.

Расставшись с Ревой у борделя и подождав, чтобы убедиться, что Кроу — муж Ревы — сможет догнать её подругу, Озма останавливалась на отдых только в ветвях деревьев на ночь. Но спала она мало. Ей хотелось бодрствовать не только для того, чтобы быть готовой бежать в случае необходимости, но и для того, чтобы увидеть страну Оз при лунном свете.

Озма поправила синее платье, которое они с Ревой раздобыли в заброшенной лавке перед тем, как покинуть Юг. Она перепрыгнула через одно гнилое бревно, затем через другое; карта огромной страны пульсировала в её венах. Хотя у Озмы не было магии, что-то вело её в правильном направлении. В тот момент, когда сила Телии

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

вернула Озму и Реву из Темного места, она почувствовала каждую пядь страны Оз внутри себя. Возможно, это и была частица магии. Ей хотелось исследовать всё, но не сейчас. Не тогда, когда она должна доказать, что достойна тех фейри, чья жизнь зависит от её успеха.

Несмотря на то, что Телия уже победила Лангвидер, а Рева была на пути к тому, чтобы сокрушить Локасту, самая большая угроза всё еще оставалась. Если не остановить Оза, ничто другое не будет иметь значения. Хуже того, он найдет способ избавиться от Телии и Ревы, чтобы сохранить свой трон.

Озма не могла этого допустить. Ей нужно было пересечь пустыню, чтобы проверить, в хижине ли еще Момби. Её сердце раз за разом выстукивало имя Джека. Что Момби сказала ему? Что отдала её? Что Тип прорвался сквозь магический барьер и пустился в бег? Неужели он думает, что она мертва? Но он никогда не поверит лжи Момби. В это она верила до мозга костей.

Каждую ночь в Темном месте на протяжении последних двух лет она думала о нем, хотела видеть его прекрасное лицо, чувствовать его мозолистые руки на своем обнаженном теле, его крепкие объятия, которые всегда могли успокоить её страхи.

В то время как Рева бесконечно пыталась забыть Кроу, Озма ни разу не хотела забыть своего Джека. Ни золото его волос в утреннем солнце, ни легкую россыпь веснушек на носу — похожих на мерцающие звезды в ночном небе, — ни его высокие скулы, ни пухлость его губ. Его *поцелуи*.

Она. Любила. Его. И он любил её. Только тогда, когда он говорил ей эти слова в своей постели, в озере, под ночным небом, на восходе солнца, она еще не была Озмой. Она была Типпертариусом и неосознанно была вынуждена жить в мужском теле. Порой она всё еще тосковала по образу Типа, но только потому, что именно таким Джек хотел её видеть. А не потому, что она сама этого хотела. Если бы у неё был шанс снова стать мужчиной, это было бы неправильно.

Когда она узнала, что она Озма, уже попав в Темное место, ей потребовалось время, чтобы привыкнуть к этому, но в то же время она чувствовала, что ей всегда было предназначено быть этим фейри. Она была женщиной, той, кому суждено править всей страной Оз. В тот день, когда Озма разрушила свое неведомое проклятие, она, наконец, почувствовала себя собой. Быть королевой — совсем другое дело; она не знала, сможет ли преуспеть в этом.

Озма попыталась отогнать лишние мысли, пробираясь сквозь ветви, покрытые густым мхом, и переступая через пятнистые грибы и цветущие кустарники. Несколько птиц взлетели с деревьев, взмахивая своими... *Крыльями*. У неё были сильные, перистые крылья лишь несколько мгновений, но она всем сердцем знала, что должна их вернуть. Они были частью неё, а Момби сожгла их в пепел. Но как только серебряные туфли окажутся на её ногах, возможно, крылья вырастут снова.

В поле зрения появилась сверкающая река; Озма остановилась у воды и набрала прохладную жидкость в флягу. Внутренняя карта подсказывала, что скоро она будет у Зыбучих Песков. Хотя тыквенное поле Момби находилось недалеко от них, Озма никогда не видела Песков из-за барьера, но Джек рассказывал ей об их ярких разноцветных песчинках. И всё же она никогда не хотела пересекать эти песчаные пики. Не после рассказов Момби о существах, появляющихся из глубин, откусывающих головы фейри и выедающих их изнутри.

Когда Озма поднесла к губам последнюю горсть воды, шрам на спине запульсировал. Фантомная боль от её крыльев всегда напоминала о Момби. Проведя

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

столько времени в Темном месте, Озма была уверена, что у неё хватит сил перехитрить ведьму, которая разрушила её жизнь. Лишь одна хорошая вещь случилась из-за того, что Момби удерживала Озму от её судьбы, — это Джек. Но его украли у семьи так же, как и её.

Полная решимости, она перекинула ремень сумки через голову и, думая о нем, побрела через лес к пустыне.

Озма прижала пальцы к губам, глядя на Зыбучие Пески. Цвета были настолько интенсивными, что было трудно держать глаза открытыми. Здесь было столько оттенков: от темно-синего до светло-фиолетового и ярко-розового. Казалось, они ритмично покачивались, создавая танец красок. Легкий ветерок, проносящийся над холмами, казалось, пел, словно заманивая добычу.

Она вздрогнула при виде этой картины, хотя и не хотела бояться. Всё, что ей нужно было сделать, — это добраться до другой стороны. Расстояние поперек было невелико, но в ширину пустыня тянулась бесконечно.

Она пошевелила пальцами ног в траве, травинки щекотали кожу. Пески могли заставить её видеть образы, если бы захотели, заставить её *чувствовать* их. Озма всегда думала, что Момби лжет, но как только она попала в Темное место, сменив свои лохмотья на синее платье, снятое со скелета мертвого фейри, Рева сказала ей, что легенда правдива. У каждой территории Песков были свои скрытые опасности. К счастью, ей не пришлось пересекать Смертельную Пустыню, потому что она не знала, убережет ли её статус истинной королевы Оз от превращения в песок.

— Сделаем это, Озма. Иди к Джеку. Он — твой дом. — Выдохнув и расправив плечи, Озма ступила босой ногой на теплый песок. Она ожидала, что прикосновение обожжет пятку, но вместо этого почувствовала легкую ласку. Она знала, что этому нельзя доверять. Каким бы путем ни пересекал пустыню Волшебник — будь то Зыбучие Пески, Непроходимая Пустыня, Великая Песчаная Пустошь или даже Смертельная Пустыня, — ему пришлось использовать серебряные туфли или помощь Момби. Иначе его смертная природа не позволила бы ему выжить в этом путешествии.

Озма отберет у него туфли и будет использовать их только во благо, если вообще решит использовать их после того, как её мир окажется в безопасности.

Ветер усилился, закручиваясь вокруг неё всё быстрее и быстрее. Она не теряла концентрации, упорно идя вперед; песчинки жгли глаза и царапали кожу. Под ногами песок смещался, создавая ощущение, будто она идет по воде. Озма знала, что это не песок движется сам по себе, а то, что скрыто под ним. *Пожалуйста, оставайтесь внизу, пока я не закончу переход.*

Вдалеке послышался рев, приглушенный песком. Если она побежит, существа внизу заметят её раньше и разорвут в клочья. Песок содрогнулся. Мир загрохотал. Прямо перед ней из песчинок высунулась голова. Захлопали большие черные крылья. Густая желтая слюна капала с острых зубов в широкой пасти, а похожие на шипы выросты тянулись от макушки по массивному телу в синей чешуе. Её схватят не короткие когтистые лапы, а пасть. И она была уверена — это случится быстро.

Сердце Озмы, казалось, пропустило несколько ударов, тело задрожало. Если бы только у неё были крылья, она бы легко избежала этой ситуации. Ей искренне хотелось,

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

чтобы голова осталась на плечах. У неё был только кинжал на поясе, который не причинил бы большого вреда, воспользуйся она им.

Она поймала взгляд чудовища и отпрянула в сторону как раз в тот момент, когда зубы существа впились в песок с пронзительным визгом. Она не колебалась — она рванула. Перебирая ногами так быстро, как только могла, Озма думала о лице Джека, его глазах, его губах; представляла, как он тянет её через песок, хотя на самом деле это делала только она сама. В одиночку.

Бросив быстрый взгляд через плечо, она увидела, как шипастый хвост зверя хлестнул воздух, а остальное тело исчезло в песке.

Край пустыни был уже близок. Еще несколько мгновений, и она будет в безопасности, но зверь снова выскочил на поверхность. А за ним — второй. Оба изучали её с хищным мастерством, а затем оглядели друг друга, словно ни один не хотел делиться добычей. Один нырнул, широко разинув пасть с блестящими острыми зубами, целясь другому в горло с громким рычанием. Раздался воющий визг.

Озма подавила дрожь при мысли о том, что они решат разделить её и разорвать пополам. Она воспользовалась шансом и снова побежала, пока они были отвлечены. Солнечный жар палил кожу; она задержала дыхание и не дышала до тех пор, пока её ноги не коснулись травы.

Упав на колени с тяжело вздымающейся грудью, она поспешила обернуться. На небольшом участке песка два зверя всё еще сражались, ярко-красная кровь лилась из глубоких ран на их телах. Одно из синих существ вонзило клыки в другое, разбрызгивая еще больше багрянца. Зверь разжал челюсти и позволил второму существу рухнуть на песок без движения.

В пылающих оранжевых глазах зверя читалась победа, пока он не заметил Озму по ту сторону границы Песков, в безопасности. Мощный рев вырвался из пасти существа, и оно нырнуло обратно в песок, увлекая за собой мертвого сородича.

Она была так близко к тому месту, где ей нужно было быть, так близко к Джеку.

Озма поднялась с земли. Высокие деревья, окружавшие её, росли так тесно, что сквозь красные цветы на ветвях ничего не было видно.

Она отвела в сторону одну ветку, затем другую и еще одну, пока не встретила первый признак жизни в Лоланде. Фейри с прозрачными блестящими крыльями пели и танцевали в листве над головой. Озма улыбнулась, наблюдая за ними. Радость, исходящая от них, скоро распространится по всей стране Оз. Это потребует времени, фейри нужно будет отстроиться заново, но счастье придет. Озма познала свою долю тьмы — как и Рева, Кроу, Тин и Телия. Но каждый из них всё еще хранил надежду, и она молилась, чтобы другие тоже её обрели.

Чем дальше она пробиралась сквозь деревья, тем сильнее билось её сердце. Прогнившие бревна, испещренные дырами, валялись на земле, и она перепрыгивала через каждое, с каждым шагом чувствуя прилив бодрости. Её улыбка не сходила с лица, ни разу.

Оранжевый отблеск промелькнул сквозь деревья, и её улыбка стала еще шире. Горячие слезы потекли по щекам, и она хихикнула.

Но тут смех застрял у неё в горле, а улыбка исчезла, когда там, где должен был быть барьер, не оказалось синего мерцания — он *исчез*. Момби ни разу не позволяла барьеру пасть. Даже тыкв, казалось, стало меньше, чем раньше.

Соберись, Озма.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Что-то было не так, и ей нужно было не о встрече с Джеком думать в первую очередь — ей нужно было проверить, в хижине ли еще Момби. Месть ведьме должна стать приоритетом, если только её нет на поле.

Её взгляд остановился на светло-коричневом доме Момби, видневшемся вдали. Хижины Момби и Джека выглядели так же, как и раньше, словно в них по-прежнему жили. Глиняные горшки всё еще стояли на крыльце у Джека, растения в них всю цвели синими и фиолетовыми гиацинтами, как всегда. А кресло-качалка Момби по-прежнему стояло у её двери с наброшенным на спинку любимым одеялом. Она на мгновение замялась, прежде чем идти дальше, но затем отогнала нервозность.

Озма выхватила кинжал из-за пояса. Часть первая её плана — убить Момби. Часть вторая — найти Джека. И часть третья — убить Волшебника.

Озма крадась по краю леса, прячась за стволами, хотя ей хотелось бежать через поле. Она сомневалась, что Момби смотрит в окно в ожидании её появления, но ей нужно было подобраться незаметно, чтобы всё прошло гладко.

Добравшись до хижины, Озма вышла из-за деревьев. Момби не держала ни одного цветка возле своего дома. Клумбы перед хижинкой представляли собой лишь грязные участки с сорняками, как и прежде. Это вполне соответствовало характеру Момби.

Крыльцо было пустым, если не считать единственной деревянной качалки, на которой Момби сидела, наблюдая, как они работают в поле. В тот миг Озма почти услышала визгливый голос Момби, приказывающий им работать быстрее, и она отогнала этот раздражающий голос прочь.

Озма подкралась к двери, покрытой грязными потеками, и толкнула её как можно тише, но раздался крошечный писк, и она замерла. Сжимая кинжал, Озма вошла внутрь — в доме всё еще пахло Момби: мускатным орехом, имбирем и тухлыми яйцами. Гостиная казалась неизменной: канареечно-желтая софа и стол, заставленный пустыми стеклянными бутылками и флаконами, в которых Момби хранила противоядия для Волшебника.

Дверь в комнату Озмы была открыта, и она увидела, что от неё ничего не осталось. Её шерстяная куртка больше не висела на стене, гардероб с одеждой исчез, а одеяло с кровати теперь служило занавеской на дальнем окне. Всё выглядело так, будто она никогда здесь не жила. Но это её не удивило.

Медленно она направилась к комнате Момби; её дверь была закрыта, всегда защищенная от чужого проникновения. Только вот, как и у барьера вокруг поля, вокруг двери не было синего мерцания. Барьер исчез и здесь. Дыхание перехватило, глаза расширились. Что-то было не так — Момби никогда бы не оставила свою комнату незащищенной.

Озма тяжело соглотнула, повернула ручку и приоткрыла дверь; раздался легкий скрип. Её глаза остались широко раскрытыми, когда она вдохнула смесь запахов ведьмы, внутренностей плодов фейри и лаванды. Она никогда раньше не видела комнату Момби из-за заклинаний, наложенных на неё.

Пространство было заполнено стопками книг, из некоторых торчали разрозненные листы бумаги. Книги заклинаний. Кроме них, там была только кровать Момби с измятыми простынями, шкаф и несколько серебряных ведер для её смесей.

Джек. Что, если его тоже нет на поле? Что, если он ушел куда-то еще? Что, если она никогда больше его не найдет?

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Карта в её венах могла привести её к местам, но это было всё, она и раньше пыталась почувствовать его, но не могла, так же как не смогла бы найти Реву. Раненый звук вырвался из её груди; она закрыла дверь и бросилась прочь из комнаты, выбежала из хижины обратно в дневной жар.

Спрыгнув с крыльца, она помчалась к серой хижине на другой стороне поля. Густые вьющиеся плети тыквы хлестали её по ногам, пока она спешила, но она не обращала внимания на легкую боль в лодыжках.

Озма остановилась у края участка, её лицо горело; она перевела дух, прежде чем ступить на неровное крыльцо. Гиацинты снова привлекли её внимание — он должен быть там.

Дрожащей рукой она осторожно открыла дверь на случай, если Момби здесь. Ведьма никогда не заходила в хижину Джека, но за последние два года всё, казалось, изменилось, и ей нужно было сохранять осторожность. Она сжала кинжал в руке, входя в крошечную гостиную. Софа и маленький кухонный стол всё ещё были на месте, но комната была пуста. На стенах висели картины — её и Джека, с местами, которые они когда-то хотели посетить. Они были не слишком хороши, но они были их собственными. Она не смогла сдержать улыбки, потому что он сохранил их.

Из единственной другой комнаты в хижине донеслось движение, за которым последовали приглушенные звуки. Сжав клинок крепче, Озма на цыпочках прошла по крошечному коридору к открытой двери.

Она нахмурилась и замерла в дверном проеме, заглядывая внутрь. Рыжие волосы, ярче тыкв снаружи, выделялись в комнате, как маяк. Её сердце подпрыгнуло от восторга так же быстро, как рухнуло в бездну в тот миг, когда она вошла внутрь. Она не могла осознать то, что видела. Обнаженное тело Джека было верхом на другом мужчине с темными волосами. И он ритмично толкался внутри него.

Резко вдохнув, Озма прикрыла рот рукой, кинжал выпал из её ладони с громким звоном. Она отшатнулась к дверному косяку вместо того, чтобы выйти из комнаты, издав больше шума, чем хотела. В глубине души Озма должна была знать, что Джек не станет её ждать. Она не знала, что Момби сказала ему, но она должна была это предвидеть.

Джек повернул голову через плечо на шум; его тело замерло, когда его ореховые глаза встретились с её глазами.

— Кто ты, мать твою, такая?

Тип. Тип. Тип. Озма просто стояла, её тело дрожало. Она не могла смотреть на мужчину под ним, только на Джека, но все слова застряли у неё в горле. *Просто скажи, кто ты.*

— Сестра Типа, — наконец выдавила она, запинаясь. И с этими словами, не дожидаясь его ответа, она развернулась и бросилась к выходной двери.

Сердце колотилось от избытка эмоций, пока она бежала из дома через тыквы. Крупная плеть зацепила её за ногу, заставив споткнуться и запутаться. Слезы хлынули по щекам, пока она дергала плеть.

Это не был дом. Джек больше не был её домом.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глава 4

Джек

Рыночный день прошел успешно. Все самые спелые тыквы были распроданы, по цене куда ниже той, что устроила бы Момби, но плевать на неё, а еще Джек выменял забытые зелья из хижины ведьмы на новую ручную тележку. Как только остальной урожай созреет и Джек распродаст всё на ферме, он уедет. Найдёт свое место в мире и начнет всё заново. На Зачарованный остров Тис, возможно, или на остров Мифкетов. Они с Типом мечтали побывать и там, и там, а еще он бы с радостью поселился у моря.

Но этим планам придется подождать еще неделю, пока у него не накопится достаточно монет.

Это было потрясающее чувство — знать, что монеты в кармане принадлежат только ему. Ему больше не нужно было подворовывать по мелочи, чтобы оплатить перепихон, потому что костлявая старая карга отсутствовала уже две недели. Благословенно будь то событие, что заставило барьер пасть. Скорее всего, это было связано с тем, как сильно Момби сдала в последнее время, но ему было плевать. Этот глоток свободы был лишь каплей в море. Купив для праздника бутылку *настоящего* эля, а не того домашнего тыквенного дерьма, он понял, что перед отъездом из города ему не хватает лишь одного.

Тела, которое согреет его постель. И он знал подходящее.

— Элидир, — поприветствовал он парня, прислонившегося к углу паба. Под легким ночным ветерком над его головой мерно качался фонарь. Эльф был ниже него, но выше Типа, хотя рост не имел значения, когда тебя вжимают в кровать. Темные волосы и синие глаза — вот что делало этого конкретного проститута фаворитом.

Элидир кокетливо улыбнулся и начал теревить завязки на рубашке Джека.

— Привет, Джек. Давненько тебя не было.

Джек пожал плечами.

— Ты был занят.

— О, да, — улыбка Элидира стала шире. — Приходила группа бродячих фейри и решила продолжить свое веселье здесь на несколько дней.

— Кто бы их винил? — Джек сократил расстояние между ними и приподнял подбородок Элидира. — С таким-то личиком.

Элидир легонько провел кончиками пальцев по торсу Джека и скользнул под расслабленную шнуровку на его груди. От прикосновения кожа к коже Джека пробрала дрожь. Он хотел большего. Нуждался в этом. Он наклонился и провел языком по нижней губе Элидира. Пальцы эльфа в ответ вцепились в его рубашку.

— Ты нужен мне на всю ночь, — выдохнул Джек. Какое ему дело, если это будет стоить больше, чем он может себе позволить? Он намеревался экономить каждую монету, но отчаяние когтями скребло в груди, стирая доводы рассудка. Быстрого траха в подворотне на сей раз было недостаточно. Он хотел, чтобы кто-то спал рядом с ним всю ночь и был там, когда он проснется утром, просто чтобы он мог притвориться, будто не совсем одинок и всеми покинут. — Я заплачу.

— Вся ночь — это дорого, — заметил Элидир.

— Я заплачу, — повторил Джек, поднимая бутылку эля между ними. — Помоги мне отпраздновать.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Элидир вскинул бровь.

— Отпраздновать что?

— Свободу. — Джек дернул эльфа за пояс штанов. — Пойдем ко мне, и я заплачу сверху, если ты разбудишь меня своим ртом.

Элидир потянулся назад и постучал в окно.

— У меня клиент на всю ночь.

Дородная красная шапка распахнула окно и высунула голову.

— А, Джек! — Приятное выражение лица мадам сменилось хмурым. — Ты можешь позволить себе целую ночь? Что скажет Момби? Элидир — один из моих лучших парней, я не могу допустить, чтобы он пострадал.

— Момби уехала. — Он полез в карман и бросил ей серебряную монету. — Половина сейчас. Остальное — когда он уйдет утром.

Красная шапка поймала монету на лету, прикусила её и кивнула.

— И где же Момби?

— Прокляни меня Оз, если я знаю, — пожал он плечами. После четырнадцати дней тишины он надеялся, что она сдохла.

Хозяйка борделя облизнула губы, глядя на него так, словно пыталась учуять ложь. Наконец она отмахнулась от них коротким: «Развлекайтесь».

О, мы развлечемся. Член Джека слегка напрягся при мысли о губах Элидира, обхвативших его ствол. *На всю ночь.*

— Веди, — с игривой ухмылкой сказал Элидир.

Джек развернулся на каблуках и зашагал прочь из города, Элидир следовал за ним. Сердце бешено колотилось в предвкушении наслаждения, но оно было отравлено чем-то более темным — тоской. Желанием, чтобы Элидир был Типом. Жаждой, чтобы кто-то сказал Джеку, что всё это ложь. Что Тип никогда его не бросал, что он где-то жив. Ждет его. Хочет его так же сильно, как Элидир хочет его денег. Что Тип нуждается в нем каждой клеткой своего тела.

Но никто не мог сказать Джеку этого.

Потому что Тип его не выбрал. Тип предпочел бросить его в рабстве у Момби, так что трах с кем-то, кто сильно напоминает бывшего любовника, *не будет* предательством их отношений. Он *не будет* чувствовать вины.

Ни капли.

Джек проснулся на следующий день после полудня оттого, что мокрый язык Элидира скользил вверх по его набухшему члену. Его губы дрогнули, и из горла вырвался стон. Об открытии глаз не могло быть и речи, по крайней мере, сейчас. Так было проще притворяться. Притворяться, что дыхание, овевающее его голову, принадлежит другому мужчине. Притворяться, что если он всё же откроет глаза, то увидит смотрящие на него самые яркие синие глаза в мире.

— Доброе утро, — сказал Элидир сонным голосом, который был слишком глубоким, чтобы принадлежать Типу. — Или, скорее, добрый день.

Образ бывшего любовника мгновенно исчез. Это был не Тип — это был фейри, которому он *заплатил*, чтобы тот уделил ему внимание. Осознание того, что он сделал, как низко пал, всегда било сильнее всего именно в момент пробуждения. До того, как эль успевал заглушить унижение. Нет. Он. Не. Будет. Чувствовать. Вины. Если бы Тип

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

любил его, он бы не ушел. Нет причин, по которым Джек не должен получать удовольствие. Нет причин отказывать себе в мимолетной радости.

Он сорвался с кровати с раздраженным рычанием и мотнул подбородком в сторону изголовья.

— Держись за это.

Элидир придвинулся к краю кровати, его темные волосы были растрепаны; он наклонился и вцепился в деревянную раму. Джек окинул взглядом худощавое тело Элидира и его бледную кожу. Он не замечал, насколько тот бледный, в тенистых переулках, где они обычно трахались, но при солнечном свете это стало болезненно очевидным. Кожа Типа была темнее от работы в поле весь день. Золотистая и прекрасная.

Просто закрой глаза, — приказал он себе, вставая на колени позади фейри и сжимая его ягодицы. Элидир прижался к его рукам. Джек обхватил свой член, подрачивая, пока тот окончательно не затвердел, и взял масло с прикроватной тумбочки.

Элидир застонал, как только Джек скользнул внутрь него. Звук показался ему фальшивым, но он проигнорировал и это. Игнорировать, игнорировать, игнорировать. И просто *чувствовать*. Чувствовать каждый толчок. Толчок за толчком за...

Громкий звон раздался позади него, сопровождаемый шарканьем ног и более мягким стуком. Джек замер, и его глаза распахнулись. Через плечо он увидел молодую женщину в синем платье. Светлые волосы, синие глаза. *Великолепна*. Но сюда никто не заходил. Никогда. Если только она не новенькая в борделе и не пришла забрать Элидира по поручению хозяйки.

— Кто ты, мать твою, такая? — потребовал он ответа.

Она смотрела на него с выражением боли на лице, прежде чем выпалить:

— Сестра Типа.

Затем она развернулась и бросилась вон из хижины.

Сестра Типа? Сестра Типа? От её слов он мгновенно обмяк. Он выскользнул из Элидира и начал шарить по полу в поисках штанов. Никаких упоминаний о сестре или какой-либо другой семье никогда не было. Ни от Типа. Ни от Момби.

— Черт, — пробормотал он.

— На. — Элидир вскинул брови и швырнул Джеку штаны через комнату. — Твоя пассива?

— И близко нет, — ответил он, тяжело дыша и отчаянно пытаясь попасть ногами в штанины. Почему одна вывернута наизнанку? — Да чтоб тебя! — Его руки дрожали, пока он поправлял ткань, пульс отдавался в ушах. — Тебе пора уходить.

Элидир начал собирать свою одежду.

— А вторая половина денег?

Джек сунул руку в карман и бросил ему монету. Не утруждая себя тем, чтобы застегнуть штаны, он выскочил в открытую дверь. Женщина была уже на середине тыквенного поля, она распласталась в грязи, запутавшись ногой в плетях.

Джек рванул за ней, перепрыгивая через ряды тыкв и придерживая пояс штанов. Женщина увидела, что он приближается, и вскочила на ноги.

— погоди! — крикнул он. Но она уже неслась напрямик к хижине Момби. Джек ускорился, пока не оказался достаточно близко, чтобы схватить её за запястье. — Пожалуйста, подожди.

— Отпусти меня! — закричала она.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Хорошо, — медленно согласился Джек. Она не могла просто так заявиться, назваться сестрой Типа и исчезнуть. Сначала ему нужны были ответы. — Но... подожди. Ладно?

— Ладно, — проворчала она, и Джек отпустил её.

Мгновение они стояли друг против друга, восстанавливая дыхание, прежде чем Джек спросил:

— Ты сестра Типа?

— Я... — она тяжело сглотнула. — Я Озма.

— Озма. — Джек оглядел её с ног до головы. Она ни капли не походила на Типа. У них были одинаковые ярко-синие глаза, но на этом сходство заканчивалось. Если его волосы были почти черными, то её — такими светлыми, будто были сотканы из солнечного света. К тому же она была выше Типа. Черты её лица были тонкими, губы полными, тогда как у Типа скулы и челюсть были острыми, а губы — широкими. — Я Джек.

— Я знаю, — прошептала она.

Джек наклонил голову и запустил свободную руку в волосы.

— Прости за то, что было в хижине. Я не ожидал гостей.

— Еще бы, — произнесла она резким голосом.

Не в силах подобрать слова, Джек просто смотрел на Озму. Сестра... У Типа была сестра. Но как она нашла это место? И почему пришла именно сейчас? Дело рук Момби? Она послала эту женщину, чтобы поиздеваться над ним? Или, может, проверить его? Что это за игра?

Он разрывался между желанием быть терпеливым и желанием вытрясти из Озмы ответы. Но больше всего ему хотелось спрятаться в своей хижине, чтобы она не видела его позора. Первый раз, когда он привел кого-то домой, трахнул в своей постели кого-то, кроме Типа, и Озма его застучала. Из всех фейри в мире... Он быстро застегнул штаны.

— Тебе стоит вернуться к своему любовнику, — огрызнулась она.

— Он не мой любовник. — Когда Озма свирепо посмотрела на него, он добавил: — Не в том смысле, о котором ты думаешь.

— Конечно, — пробормотала Озма, едва слышно.

У него перехватило дыхание.

— И что это должно значить?

— Ничего. — Голос Озмы дрожал от эмоций. — Я просто пришла за вещами Типа.

— У Типа не было вещей, — прорычал Джек. Пара смен одежды да самое необходимое, ничего больше. Тем более спустя два года. *Терпение*. Если он её напугает, ответов не получит. — Это Момби тебя прислала? Собираешься доложить ей? Рассказать, что я кого-то сюда притащил?

Глаза Озмы расширились.

— Зачем мне докладывать Момби, если она и сама может тебя видеть?

Неужели она правда не знала, что Момби уехала? Может ли она быть той, за кого себя выдает? Его взгляд упал на землю, пока он перебирал в голове разные объяснения, и босые ноги Озмы привлекли его внимание.

— Тип тоже никогда не носил обувь, — ляпнул он прежде, чем успел себя остановить.

Озма фыркнула и снова повернулась к хижине Момби, а затем побежала.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Джек остался на месте, глядя ей вслед. В Озме было что-то знакомое. Не её цветочный аромат, а то, что скрывалось под ним — запах сахара и сухих осенних листьев, точно такой же, как у Типа. И что-то в её глазах... Казалось, она *знала* его. Будто была лично оскорблена тем, что увидела в хижине.

Неужели Тип выжил в Зыбучих Песках? Нашел сестру и рассказал ей об их отношениях? Неужели они смеялись над тем, как он остался один на один с Момби? Нет... Даже если Тип его не любил, он не был *настолько* жестоким. Может, Тип прислал Озму сюда, чтобы самому не встречаться с Момби? Или чтобы не видеть Джека? Джек поднял взгляд в тот момент, когда Озма скрылась в хижине ведьмы, и почувствовал, как трещины в его сердце расходятся снова.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глава 5

Озма

Джек побежал за Озмой. Ну, конечно, какая-то посторонняя женщина вломила прямо в его хижину, пока он... Она тряхнула головой, пытаясь избавиться от видения: Джек и тот другой мужчина. *О чем я только думала, когда ляпнула Джеку, что я сестра Типа?*

Ей хотелось уйти, она должна была уйти, но не могла. Вместо этого она побежала к дому Момби, потому что это было единственное место, где она могла запереться на время. Озма была истинной королевой Оз, и ей не следовало тратить время, прячась в очередном темном месте, чтобы поплакать. Однако ей нужно было прийти в себя. Во всем виноваты Момби и Волшебник, и сейчас ей как никогда хотелось перерезать им обоим глотки. За то, что заставили её чувствовать себя так, за то, что Джек так легко нашел себе нового любовника. Возможно, Джек любил её не так сильно, как утверждал.

Маленький голос в голове Озмы прошептал ей, что Джек, скорее всего, считал Типа мертвым. Она отмахнулась от голоса разума, перепрыгивая через тыквы. Это не имело значения, потому что она *видела его* верхом на другом, и это зрелище уже не стереть из памяти.

Озма знала, что лжет, но если бы она сказала правду, это всегда было бы «Тип, Тип, Тип». Джек мог не произносить этого вслух, но он бы сравнивал её с Типом, с тем, кем она была раньше. Но она больше не была тем фейри — ни телом, ни разумом. После того как она побывала в Темном месте с Ревой, узнала столько нового, открыла для себя мир, пусть она еще и не видела его целиком. Звезды небесные, она никак не могла перестать видеть, как Джек *толкается* внутри того другого.

Дрожащими руками Озма распахнула дверь Момби и бросилась внутрь. Дверь захлопнулась с грохотом, эхо разнеслось по хижине, стены задрожали, когда она задвинула засов. Ей не хотелось возвращаться в это место. В эту хижину. На это *поле*. Ранее она была так сосредоточена на блаженном воссоединении с Джеком после убийства Момби, что её не слишком беспокоило пребывание здесь, но ни того, ни другого не случилось. Для Джека прошло слишком много времени.

Стоя в одиночестве посреди знакомой комнаты, глядя на стеклянные флаконы и розги в углу, которыми Момби била Озму по пальцам, она вздрогнула. Озма кожей чувствовала жжение, как и болезненные удары по щеке. Нет, по пальцам *Типа*, по его щеке. Тело задрожало — это было слишком. Она не скупала по мужскому обличию, особенно сейчас, когда всплывали воспоминания.

Озма прикрыла нос и рот руками, чтобы заглушить рыдания. Тяжело дыша, она мечтала разбить вдребезги все склянки Момби, сжечь эту хижину дотла. Но не сейчас. У неё хватило сил только на пронзительный крик. Что Момби сделает, если Озма уничтожит её вещи? Что может быть хуже того, что она уже сделала? Вернет Озму в Темное место? Убьет? Заставит забыть? Возможно, это было бы лучше, чем предательство и боль, пожирающие её в этот миг.

Раздался стук в дверь, и Озма замерла, понимая, что это не Момби — та не стала бы стучаться в собственный дом. Почему он просто не оставит её в покое? Но она знала почему... Озме следовало назваться кем угодно другим. Кем угодно.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Она не хотела его видеть. Она жаждала его видеть. Нет. Она *не хотела* его видеть.

Ручка дернулась, дверь задрожала, Джек настойчиво, требовательно пытался войти, вторя бешеному ритму её сердца.

Сделав глубокий вдох, она подошла к двери, отодвинула засов и рывком распахнула её.

— Да? — спросила она тихо, слишком тихо. Озме следовало сорваться на крик, спросить его, почему он кувыркался с другим. Прошло два года, но Джек *знал* Момби и не должен был верить ни единому её слову.

Джек провел рукой по волосам, сжимая короткие кудри; одна прядь упала ему на лоб. Он смотрел на неё, его кадык дернулся, а в глазах металось неопределенное чувство.

— Я хотел дать тебе побыть одной, но ты не можешь оставаться у Момби.

Озма открыла рот, чтобы сказать, что ей нужно больше, чем просто мгновение, но он прижал палец к её губам. Призывая к тишине. Она сузила глаза, стиснула зубы, но сердце всё равно подпрыгнуло от его прикосновения. Ровно до того момента, пока знакомый запах масла не ударил ей в нос, и она отступила назад, прочь от него. Тот самый палец, который касался её тела повсюду... но не *этого* тела. Всего несколько минут назад он был с другим мужчиной.

— А теперь, — продолжил Джек, опуская руку и облизывая нижнюю губу, — мы немного поболтаем. Ты расскажешь мне, почему ты здесь, *как* ты здесь оказалась и правда ли Момби тебя не посылала. Мне нужна правда.

Правда... Он хотел *правды*. Раньше она бы рассказала ему всё, доверилась бы без остатка, но после увиденного слова просто не шли с языка.

— Я не работаю на Момби, — прошептала Озма. Она выпрямилась, чтобы казаться ближе к нему ростом, и вздернула подбородок. Было странно видеть его почти на уровне глаз, а не смотреть на него снизу вверх. — Я пришла сюда убить её, а не за вещами Типа. И да, я сестра Типа. Верить этому или нет — твое дело, но это так.

В каком-то смысле она верила своим словам. Она была Типом в прошлом, но теперь тот казался другим фейри, к которому она не хотела возвращаться. Возможно, Джек был лишь частью того старого мира, того разрушенного места. Возможно, Джек был её любовником тогда, но не был предназначен ей сейчас.

Джек наклонил голову и скрестил руки на груди, прислонившись к дверному косяку.

— В том, что ты его сестра, нет ни капли смысла. Тип погиб при переходе через Зыбучие Пески, так что ты никак не могла знать, что Момби когда-то держала его в плену. — Он запнулся, и на его лице промелькнул проблеск надежды. — Или ты хочешь сказать, что он всё ещё жив? Ты поэтому пришла?

Вот на что надеялся Джек. Вернуть Типа. Потому что он верил, возможно, Момби солгала ему, и Тип всё ещё где-то жив. Тип был Озмой, так что это была правда... В тот миг она едва не призналась. Едва не сорвалась. Но если он верил, что есть шанс на спасение Типа, то почему он тащил в постель другого — в ту самую постель, где Тип и Джек были вместе раз за разом? Почему он не искал его? Барьер исчез, оправданий больше не было.

— Момби не лгала тебе об этом, — наконец произнесла Озма. — Тип мертв, и убила его именно она.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Джек оттолкнулся от косяка, его плечи поникли, он подошел ближе. Она не могла понять, верит ли он ей.

— Тогда скажи мне, прекрасный цветок, откуда ты всё это знаешь?

Она могла открыть ему часть правды.

— Потому что... потому что Момби украла и меня тоже. — Её взгляд остановился на том месте, где она стала Озмой: напротив старого деревянного стула, где на стене висело большое овальное зеркало. Она уставилась на собственное отражение. — Только меня всё это время держали в этом зеркале. — Она указала на стекло. — Тип поссорился с Момби, и его магия как-то ожила, но прежде чем он успел её применить, она превратила его в пепел. Так что Тип мог не знать обо мне, но я знала всё. После смерти Типа Момби отправила меня в другое место, темное, и прежде чем ты спросишь, как я выбралась — это случилось, потому что Дороти вернулась. — Она замолчала, слезы защипали глаза. — Вот почему я здесь: убить Момби за то, что она сделала с Типом и со мной.

Джек отступил на шаг, потирая рукой рот и челюсть.

— Я не знаю, что сказать. Момби здесь нет, она уехала, как только услышала о возвращении Дороти.

Глаза Озмы расширились.

— Она знает? — Ну конечно. Весть наверняка разнеслась как лесной пожар, когда Телия вернулась в Оз. Это было плохо. Озма не знала, кто такая Дороти, когда жила в Лоланде, но она узнала о ней всё в Темном месте от Ревы. — Что случилось с барьером?

— Не знаю. Он исчез через несколько минут после того, как эта сука свалила к Волшебнику.

Возможно, ведьма слабела. Почему же Джек остался, если больше не был заперт? Но она не стала спрашивать.

— Волшебник здесь бывал в последнее время?

Он покачал головой.

— Я не видел его годами и понятия не имею, где он.

— Значит, мне придется найти Момби.

Джек вскинул бровь, оглядывая её с ног до головы.

— Покажи мне свою магию.

— Что? — Она сморщила нос, сбита с толку резкой переменой его настроения и вопросом.

— Покажи мне, — он шагнул вперед, подцепил прядь её волос, накручивая на палец, — как ты собираешься победить Момби. Потому что если ты наблюдала за ней из зеркала большую часть жизни, то должна знать: магии для этого нужно чертовски много.

Она зажмурила один глаз, прищурила другой и поморщилась.

— Эм, в данный момент у меня её нет.

— Давай проясним. — Джек убрал руку от её волос и покачал головой. — У тебя ноль магии, и ты думаешь, что сможешь одолеть одну из самых могущественных ведьм в стране Оз?

— Послушай, — решительно сказала Озма. — У меня есть кинжал, и я научилась быть скрытной, научилась убивать. — Она вспомнила Колесника, которого ударила в сердце после того, как Рева магией перебила остальной клан. — Это не так уж трудно, если действовать быстро, если Момби не будет ожидать нападения.

Джек долго смотрел на неё, изучая лицо.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Я вижу ненависть, горящую в твоих глазах — ту же, что была у Типа, ту же, что горит в моих. И я верю, что ты действительно сестра Типа, только потому, что у тебя такие же глаза. Я бы узнал этот ярко-синий цвет где угодно. Но если бы он был здесь и знал о тебе, он бы не хотел, чтобы ты это делала.

Прежде чем она успела ответить, Джек подхватил её на руки, заставив вскрикнуть от неожиданности. Он понес её из хижины, захлопнув дверь ногой.

— Что ты делаешь?! — взвизгнула она, когда к ней вернулся дар речи.

— На эту ночь ты пойдешь ко мне, — ответил он, небрежно пожав плечами.

— Ни за что! — Она попыталась вырваться. — Не тогда, когда там... любовник.

— Он ушел, так что будем только ты и я. — Джек перешагнул через несколько тычков, направляясь к своей хижине. — Если пообещаешь больше не убегать, я тебя поставлю.

— Ладно. — Ей и правда нужно было где-то отдохнуть. Усталость за день давала о себе знать. И не только за день — за последние два года постоянных бегов и попыток выжить. Теперь, когда она была на поле, она могла расслабиться на мгновение, даже если всё шло не по плану.

Джек опустил её на землю, и она пошла рядом с ним, сохраняя дистанцию, пока они не добрались до его хижины.

Её веки отяжелели от нахлынувшего изнеможения; она взглянула на него перед дверью.

Он смотрел на неё, между его бровями пролегла складка, будто он хотел задать еще вопросы, но промолчал.

— Иди внутрь и отдыхай. Мне нужно закончить дела перед завтрашней поездкой на рынок. Судя по всему, ты поедешь со мной.

У Озмы не было сил спорить; она кивнула и вошла в хижину Джека. Она не смотрела по сторонам, просто прошла в его комнату и подобрала кинжал, который выронила раньше. Она положила его на комод рядом с незажженным фонарем. Несмотря на желание рухнуть на кровать, она не смогла. Не после того, как Джек... Она опустилась на жесткий пол, подтянула колени к груди и представила, что она здесь же, но в прошлом — вдвоем с Джеком.

Озма открыла глаза, окруженная темнотой и пляшущими тенями. Она вскочила, ахнув, и её взгляд остановился на мерцающем фонаре. На мгновение ей показалось, что она снова в Темном месте с Ревой. Но потом она узнала стропила потолка и уродливые обтрепанные шторы. Она была в хижине Джека.

Как долго она спала?

Она поднялась с пола и потянулась. Перед фонарем, рядом с кинжалом, стояла миска с фруктами. Джек оставил это? Повернувшись, она поискала его в спальне, но его не было.

На цыпочках подойдя к двери, она выглянула в узкую щель. Из гостиной доносилось легкое похрапывание — Джек был там и спал.

Теперь, когда Озма отдохнула и голова прояснилась, она вспомнила комнату Момби и стопки книг. В них должно быть что-то — заклинание поиска, которое поможет выследить ведьму.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Озма заткнула кинжал за пояс, взяла фрукт и фонарь, а затем направилась к окну. Сантиметр за сантиметром она поднимала раму, каждое движение отзывалось тихим скрипом. Будучи Типом, она вылезала в это окно бесчисленное количество раз, чтобы Момби не поймала её у парадной двери.

Снаружи было тихо, если не считать шороха крыльев фейри где-то в лесу. Барьер раньше тянулся за деревья и вокруг озера, и даже маленькие фейри не могли проскользнуть сквозь магию Момби. Ей стало интересно, пробуют ли они сейчас или думают, что барьер всё еще на месте.

Тихо пробираясь через поле, она откусила сладкий фрукт, стараясь не думать о Джеке. Только о следующем шаге: найти Момби.

Хижина стояла темная и безмолвная; она открыла дверь. Жуткое чувство охватило её, когда она вошла внутрь. В темноте всё всегда кажется хуже. Руки Озмы задрожали при мысли о деревьях из Темного места, тянущихся к ней шипастыми сучьями.

Приторно-гнилостный запах ударил в нос, когда она вошла в комнату Момби. Подняв фонарь выше, она осмотрела пространство и беспорядочные стопки книг.

Здесь должно быть что-то полезное. Озма зажгла свечи на стене от пламени фонаря, добавив света. Она взяла книгу и пролистав пожелтевшие страницы с рисунками изувеченных тел и крови, капающей из ртов младенцев-фейри. От того, что Момби творила с помощью этих заклинаний в прошлом, у неё сжался желудок.

Не найдя ничего нужного, она пересмотрела вторую книгу, третью. В основном это были заклинания для вызова мертвых или открытия дверей в темные миры.

Где-то должно быть заклинание поиска. У Момби всегда был запасной план, и отпускать Джека в город — даже заколдованным — было риском. Ведьма захотела бы выследить его, если бы он не вернулся. Озма закрыла глаза, надеясь, что карта Оз внутри неё вспыхнет и укажет на Момби. Но ничего не изменилось.

Её рука замерла, когда она обнаружила не то, что искала, а кое-что другое, обведенное чем-то похожим на засохшую кровь. Проклятие, лишаящее фейри истинной сущности и позволяющее скрыть их магию. Когда она перевернула страницу, её внимание привлекла пожелтевшая сложенная записка, вложенная внутрь. Она открыла её и прочла:

Украсть ребенка, растущего в утробе Лурлин.

Использовать магию, чтобы изменить сущность ребенка.

Найти серебряные туфли, чтобы вытягивать магию из ребенка.

Создать бессмертие.

Озма вложила записку обратно в книгу и захлопнула её. Вот почему Момби изменила её, а не убила. Волшебник... Туфли привели его к Момби в прошлый раз из-за вспышки магии Озмы. Сейчас у неё магии не было... И судя по записке, это потому, что туфли вытягивали магию из неё прямо сейчас, как это было, когда она была заперта в Темном месте.

Тяжело дыша, она отложила в сторону то, что узнала о себе. Сейчас это не имело значения. Главное — найти Момби. Пролистав еще несколько книг, описывающих сердца спрайтов, головы гномов, пальцы и глаза фавнов, она наткнулась на нечто потенциально подходящее. Всё, что ей нужно, — приготовить смесь, используя кусочек собственной кожи и что-то личное от другой фейри, а также еще пару ингредиентов, которые у Момби наверняка были. Затем произнести слова заклинания, и она сможет идти по магическому следу к своей цели, который будет виден только ей.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

«Это оно». Она усмехнулась, вырывая страницы из книги и пряча их в сумку. Завтра она вернется и приготовит зелье.

Озма вышла из дома и взглянула на хижину Джека. В груди сдавило; она поняла, что не хочет возвращаться туда до конца ночи. Ей хотелось смыть грязь долгого путешествия, а потом она поспит у озера до утра.

Глядя на ночное небо, Озма изучала полную луну и загадала желание для Ревы и Кроу, Тина и Телии. Об их безопасности.

Миновав несколько деревьев, она скользнула в лес. Изогнутые ветви, казалось, тянулись к звездам, пока она огибала группу небольших валунов и выходила к озеру. Луна отражалась в зеркальной поверхности воды, подернутой рябью. Поставив фонарь на траву рядом с бревном, которое было их с Джеком любимым местом, Озма сняла сумку, пояс и платье. Почувствовав собственный запах, она едва не поперхнулась — купание было идеальным решением.

Когда она вошла в прохладную воду, и та заплескалась вокруг неё, Озма проигнорировала пробежавшую по телу дрожь. Она доплыла до середины, чувствуя, как песчинки из пустыни смываются с кожи. Озма гадала, как именно ей стоит убить Момби, когда она её найдет. Кинжалом в сердце? Перерезать горло? В глаз? Её первым убитым был Колесник, тогда с Ревой. До того как она превратилась в Озму, мысль об убийстве ужаснула бы её. Но Рева научила её, что иногда это необходимо. Чтобы сделать мир лучше, иногда приходится идти на крайние меры.

Отмывшись как следует, Озма поплыла обратно к берегу, когда из-за деревьев раздался звук: *клик, клик*. Она замерла посреди озера, затаив дыхание, и обернулась. Звук повторился, громче прежнего. Она никогда не слышала ничего подобного. Луна светила ярко, но недостаточно, чтобы осветить весь лес. Тени сгустились вокруг неё под порывами ветра.

Всплеск воды заставил её резко вдохнуть. Она не стала медлить — поплыла так быстро, как только могла. Позади неё нечто, шумно рассекая воду, приближалось. Две руки схватили её за талию, когти впились в плоть, пуская кровь. Озма издала полный ужаса крик, когда её рывком утанули под воду; нападавший тянул её всё глубже и глубже.

Она ударила локтем назад, попав в мягкую плоть существа. Когти разжались, и Озма стремительно поплыла к поверхности. Как только она успела глотнуть воздуха, тварь схватила её за лодыжку и снова потащила вниз. Рука зажала ей рот; она укусила её, но существо не отпустило.

Сердце колотилось всё сильнее, легкие отчаянно требовали воздуха. Озма пыталась держать глаза открытыми, но не могла. Она никак не ожидала умереть вот так, в этом озере, которое всегда было безопасным. Последней мыслью было: если её так легко убить, то, возможно, она вовсе не истинная королева.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глава 6

Джек

Звук скольжения дерева по дереву разбудил Джека. Он точно знал, что это за звук — окно в спальне. Он не пошевелился, продолжая лежать на изношенном, рваном ковре и притворяясь спящим. Озма тайком выбиралась наружу, и он хотел знать почему. Если сестра Типа сбегала, чтобы доложить Момби, ему нужно было об этом знать. Пол скрипнул, воздух наполнился шорохом юбок — Озма выскользнула в окно.

Пульс Джека участился; он заставил себя пролежать неподвижно еще немного. *Раз. Два. Три.* Он приоткрыл глаза. Изъеденные молью шторы были задернуты, так что она не могла видеть его движений. Медленно он поднялся на ноги и прокрался в спальню. Место на полу, где спала Озма, пустовало, а окно действительно было открыто. Выглянув в ночь, он заметил мелькание золотистых волос Озмы — она пробиралась через тыквенное поле к хижине Момби.

— Что ты задумала, Цветочек? — прошептал он про себя.

Он подождал, пока она пройдет полпути до хижины, и только тогда выпрыгнул в окно следом за ней — дверь издала бы слишком много шума. Босые ноги бесшумно коснулись земли; он скользил в тених, наблюдая за её бегом. Если Озма не работает на Момби, что ей так сильно понадобилось в хижине? И почему она пробирается туда тайком? Конечно, у ведьмы было много вещей, которые пожелали бы многие фейри, но некоторые из них были куда коварнее остальных. Он поступил импульсивно, когда подхватил её и притащил к себе домой, но она выглядела так, будто вот-вот упадет в обморок. И, возможно, он надеялся, что после хорошего отдыха она охотнее заговорит с ним. У него было столько вопросов: зеркало, в котором она жила, Темное место, кто были родители её и Типа...

Озма скрылась в хижине Момби и закрыла за собой дверь. Джек бежал так тихо, как только мог, пока не достиг жилища ведьмы. Он прижался спиной к гниющим деревянным стенам и подполз к окну, где на стекле была трещина. Он двигался сантиметр за сантиметром, боясь, что она заметит его ярко-рыжие волосы. В глубине души он пожалел, что не захватил рубашку, чтобы защититься от ночной прохлады.

Теперь уже поздно.

Джек высунул голову и заглянул в темную хижину. Фонарь — его фонарь — осветил угловую спальню, а затем внезапно вспыхнул свет от свечей. *Комната Момби, значит?* Подозрительно. Он сам не пытался заходить туда после того, как пал барьер — ему было наплевать, но теперь он об этом пожалел. Было ли у Момби там какое-то устройство для связи? Или Озме поручили забрать забытые вещи? Он *хотел* верить, что она была заперта в зеркале, но... Он коротко выдохнул. *Никаких «но».* Возможно, он верил Озме только потому, что это означало, что Тип вовсе не бросал его, хотя это и не оставляло места для сомнений в его смерти. Рассказ Момби всегда оставлял крошечную щелочку надежды на то, что это ложь, что Тип не умер, но Озма...

Тряхнув головой, он снова сосредоточился на мерцающем свете, чувствуя растущую тревогу. Он пожалел, что в спальне Момби нет окна, чтобы можно было заглянуть сзади и увидеть, чем Озма там занимается. Время от времени мелькала тень, слышался шум вещей, которые она отбрасывала, но в главной комнате Озма не появлялась целую вечность. Когда она наконец вышла, пламя свечи заплясало на её

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

лице. Она выглядела... взволнованной. Черты лица напряжены, нижняя губа прикушена; она осматривала хижину так, словно видела её впервые. Джек сузил глаза. Наверняка в комнате Момби были странные вещи, но если Озма действительно была заперта в зеркале и видела всё, что творила ведьма, вряд ли пара заспиртованных частей тела могла её так расстроить.

Черт.

Озма направилась прямо к двери. Джек обежал хижину сбоку и замер. Дверь открылась и закрылась. Свет упал на землю, покачиваясь в такт её шагам. *В лес?* Какого хрена эта женщина поперлась в лес посреди ночи? При чем шла она так уверенно, будто точно знала дорогу... Как она могла так хорошо ориентироваться в угодьях Момби, если всё время была заперта в зеркале?

Всё подозрительнее и подозрительнее...

В душе Джека зародилось зерно презрения. Озма пришла сюда... и лгала ему. Но зачем? С какой целью? Её глаза действительно были того же уникального оттенка, что и у Типа, так что он верил в их родство, но это не значило, что Момби ею не помыкает. Если это так, то Озма, возможно, и не хотела ему лгать, просто была вынуждена. И всё же это бросало тень сомнения на каждое её слово. Хочет убить Момби, да? Он всегда хотел того же, но Момби всё еще жива. И не потому, что у него не было ни единого шанса. Просто обречь себя на жизнь внутри барьера не входило в его планы. Он сжал кулаки.

Что мне, черт возьми, делать? Кому верить?

Он когда-либо доверял только одному фейри — Типу. А тот либо ушел, либо был убит. Какова бы ни была его судьба, она разрушила часть Джека. Та крошечная, почти призрачная его сторона, которая хотела верить другим, была раздавлена сапогом скорби.

И он последовал за Озмой, тени среди деревьев, пока она не вышла к озеру. Луна освещала поляну у берега, где росла самая мягкая трава. Поваленное бревно, которое Тип давным-давно подкатил к кромке воды, всё еще лежало там, служа скамьей. Они провели здесь много часов, открывая друг другу души, а со временем — и тела.

И теперь Озма ставила свой фонарь рядом с ним так естественно, будто знала это место всю жизнь. *Откуда ты знаешь дорогу сюда, если была заперта в другом месте?* Джек сделал шаг вперед, чтобы потребовать ответа, но в этот момент платье соскользнуло с её плеч и опало к ногам. У него перехватило дыхание при виде её обнаженных ягодич, изгибов тела и... это что, шрам? Рваный овал уродовал центр её спины, заживший участок кожи казался плотным и почти блестящим. Его сердце немного смягчилось при мысли о той боли, которую должна была причинить ей эта рана.

Озма перебросила длинные волосы через плечо и шагнула к озеру. Джек отступил в лес достаточно далеко, чтобы она его не заметила и чтобы его не обвинили в шпионаже, если его поймут. Не то чтобы он не хотел видеть её обнажённой, его член определенно не отказался бы взглянуть еще раз, но он не мог позволить ей исчезнуть. Не выяснив всё, что она скрывает.

Хотя, очевидно, чертовски привлекательный зад входит в список её секретов.

Нет.

Он не может желать сестру Типа. Даже такому шлюхе, как он, нужно иметь хоть какое-то сдерживающее начало.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Раздался громкий всплеск, и Джек прислонился к дереву, дожидаясь, пока она закончит купаться. Он сорвал красный лист с низкой ветки и разорвал его на мелкие кусочки. Как ему потребовать ответов? Озма явно не горела желанием делиться тем, что уже рассказала, и наверняка заартачится, когда он попытается заполнить пробелы.

К черту всё это.

Он просто выскажет свои сомнения и будет ждать, пока прекрасный Цветочек не раскроет правду. Если придется, он выцелует её из неё. Проскользнет языком между её губ и вкусит нектар цветка. Осторожно раздвинет лепестки, чтобы увидеть, что скрыто внутри. Его член снова напрягся.

Воу. Прекрати, — осадил он себя. — *Она сестра Типа и лгунья.*

Но чертовски красивая лгунья.

Крик разорвал ночной воздух. Волосы на руках Джека встали дыбом; он рванул к озеру. В этой воде никогда не водилось ничего опасного, но теперь барьер Момби пал. Не только Джек мог выбраться наружу, но и другие существа могли проникнуть внутрь.

Джек вылетел на поляну как раз вовремя, чтобы увидеть, как Озму целиком утягивают под темную воду.

— Эй! — закричал он... чему бы то ни было. — Даже не думай, мать твою!

Прежде чем слова слетели с его губ, он сам уже был по колено в озере, не осознавая, как преодолел расстояние.

— Озма!

Черт. Черт, черт, черт.

Где она?

Он нырнул, шаря руками. Снова и снова. Всё, что он видел, — бесконечная темная вода и колышущиеся водоросли.

Сердцебиение отдавалось в ушах, его лихорадочные движения взбаламутили ил. Крик зарождался в его груди. *Хрен тебе!* — подумал он о том, кто схватил сестру Типа. Ему нужно было спасти её ради Типа. Ради самого себя.

Он вынырнул, чтобы глотнуть воздуха, и снова нырнул. На этот раз его рука задела что-то мягкое, похожее на нити, и он вцепился в это. С другого конца последовал сильный рывок. *Попалась.* Другой рукой он ухватился за то, что должно было быть волосами Озмы, и спускался ниже, пока не нащупал её голову. То, что она не пыталась за него ухватиться, заставляло кровь пульсировать всё быстрее, но если он вытащит её на берег, всё будет в порядке.

Всё должно быть в порядке.

Ради Типа.

У неё просто не было другого выбора, кроме как выжить.

Джек нашел руки Озмы, перехватил их и подцепил её под мышки. Затем он сильно оттолкнулся ногами к поверхности озера. Пронзительный визг пронесся сквозь толщу воды, отдаваясь в самых костях Джека. Он чуть не выпустил Озму, когда его тело невольно попыталось сжаться в комок.

Его взгляд встретился с парой белых глаз на странно человеческом лице, светящихся сквозь муть и освещающих всё вокруг. *Ундина.* Чертовски мерзкая водная фея, которая может передвигаться и по суше в поисках нового дома. Он оскалился на неё и нанес следующий удар ногой прямо ей в лицо. Пятка врезалась в нос. Джек почувствовал удовлетворенный *хруст*, и кровь еще больше затуманила воду вокруг головы твари.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Джек воспользовался моментом замешательства ундины, чтобы рвануть Озму вверх, вверх и еще раз вверх, не останавливаясь, пока они оба не оказались на суше, где ундина не охотится. Он перевернул Озму на спину и начал ритмично давить ей на грудь.

— Давай же, давай, — умолял он. — Не умирай.

Словно услышав его отчаянные слова, Озма закашлялась. Вода хлынула из её рта, и она перекатилась на бок, отплевываясь. Джек откинулся назад, тяжело дыша вместе с ней и проводя руками по мокрым волосам.

— Черт возьми, Цветочек, — прохрипел он. — О чем ты думала, приходя сюда одна? Теперь, когда барьер снят, здесь может жить что угодно.

Хотя он и не ожидал, что сюда зайвится ундина. Но это было его озеро. Его и Типа. Ему придется вернуться позже и убить эту тварь, потому что он ни за что не отдаст это место.

Она бросила на него яростный, косой взгляд.

— Значит, ты *не* думала, — сплюнул он.

— Замолчи. Пожалуйста, — произнесла она охрипшим голосом и села.

Джек неосознанно скользнул взглядом по её груди и затвердевшим соскам. Он не хотел смотреть. В данных обстоятельствах это было абсолютно неуместно, но он не мог заставить себя отвести взгляд.

— Смотри в другую сторону. — Озма быстро скрестила руки на груди, словно стыдясь чего-то.

— Прости! Я не нарочно. — Он зажмурился, изгоняя образ её груди с сосками, вставшими от холода, и снова открыл глаза. — Ты... в порядке?

Она, казалось, задумалась на мгновение, между её бровями залегла складка.

— Что-то схватило меня.

— Ундина, — пояснил Джек. — Наверное, искала новый дом и нашла озеро необитаемым.

Озма медленно кивнула, её зубы выбивали дробь.

Джек поднялся, чтобы собрать её сумку, платье и фонарь.

— Пойдем. Нужно отвести тебя в дом, чтобы ты согрелась.

Озма осторожно поднялась на ноги и забрала у него платье, натягивая его на мокрое тело. Когда они вернутся в хижину, Джек даст ей одну из своих рубашек, чтобы она могла поспать, а платье высохнет перед камином.

— Ты не ответила на мой вопрос, — сказал он, когда они зашагали обратно к полю. — Ты в порядке?

— Думаю, да. — Она облизнула губы. — Спасибо за... то, что спас меня. Как ты узнал, что я там?

— Пустяки, — пробормотал он. — Услышал твой крик и прибежал.

Он не собирался говорить ей, что смог сделать это только потому, что следил за ней. Или что его больше заботили ответы о Типе, чем она сама. Потому что, хоть он и был эгоистичным ублюдком, он не мог позволить ей об этом узнать.

Пока что.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глава 7

Озма

Солнечный свет ворвался в окно и ударил Озме прямо в левый глаз, заставив её зажмуриться. Почти всю ночь после того, как Джек перевязал её раны, она пролежала, уставившись в потолок его хижины. Затем, без всяких просьб с её стороны, Джек сменил измятые простыни на кровати. Но Озма всё равно не заставила себя лечь на неё.

В боку тупо ныло там, где когти ундины впились в плоть, но целебная мазь Джека сделала свое дело.

Ночью она не могла перестать думать о том, что случилось бы, если бы Джек не пришел к озеру. Слишком многие в стране Оз были бы подведены, ведь она потерпела бы неудачу, даже не начав. С каждым днем груз на её плечах становился всё тяжелее, пока Волшебник и Момби оставались живы.

Магия бы ей помогла, но приходилось полагаться лишь на собственный ум, кинжал и книги заклинаний Момби.

Дверь распахнулась; Озма резко выпрямилась и увидела Джека. Он стоял, склонив голову набок, с самодовольной ухмылкой на губах.

— Подъем, Цветочек, — промурлыкал он, подзывая её пальцем. — Живее.

Сердце Озмы забилося чаще от этого голоса, жеста и нового прозвища, которым он снова её наградил. А еще перед глазами всплыл его образ без рубашки прошлой ночью. Каждая мышца была натянутой и твердой — она знала, что это от тяжелой работы на ферме. Она отогнала видение и сосредоточилась на его словах.

— Зачем? — нерешительно спросила Озма.

— Забыла, что мы сегодня идем на рынок? Поможешь мне с тыквами, а взамен получишь еще порцию еды. — Джек бросил ей темно-синий фрукт, и она легко его поймала. — Шевелись! Я хочу сегодня сделать хотя бы две ходки.

Рынок. Ну конечно. Часть её была до крайности заинтригована этой идеей. Наконец-то она увидит, так ли там всё, как она себе представляла.

— Дай мне сначала одеться.

Его взгляд, казалось, задержался на ней, выражение лица было нечитаемым, прежде чем он закрыл дверь. Прошлая ночь висела между ними: то, как он *видел* её обнаженной, то, как он смотрел на неё тогда. Она вовсе не хотела, чтобы он впервые увидел её тело именно так. Она посмотрела вниз, заметив на себе тунику Джека. *Интересно, его раздражает, что я всё еще в его рубашке?* Он дал её, когда они вернулись, так как платье было слишком мокрым, чтобы в нем спать.

Тихо рыкнув от досады, она стащила тунику и быстро вошла в платье. Выходя из хижины, она откусила кусок фрукта и направилась к полю. Солнце пряталось за облаками, небо окрасилось в светло-серый цвет. Порыв ветра пронесся мимо, колыша тыквенные плети рядом с местом, где стоял Джек.

Рядом с ним стояли в основном пустые ящики и один, наполненный маленькими тыквами. С другой стороны была телега на колесах, груженная плодами покрупнее. Она вовсе не скучала по ежедневной чистке тыкв для зелий и пирогов Момби.

— Кажется, будет дождь, — сказала Озма, подходя к нему.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Немного воды еще никого не убило. — Джек глянул через плечо, поднимая ящик. — Сможешь взять тот? — Он указал на тележку, но тут же передумал и сам потянулся к ней. — Хотя забудь. Не хочу, чтобы ты бередила раны.

— Я в порядке. — Она вскинула бровь и ухватила за деревянную ручку, потянув тележку вперед. Тыквы зашатались. Раны на мгновение обожгло болью, но она не подала виду.

Джек вытер пот со лба тыльной стороной ладони, и они зашагали к лесу.

Озма буквально затаила дыхание, когда они обходили узкие стволы деревьев там, где раньше должен был быть барьер. И хоть его там больше не было, она всё еще не могла поверить, что может свободно идти в неизведанные земли Лоланда.

Оказавшись за прежней границей, она с бьющимся сердцем сделала глубокий вдох; лесной и сладкий аромат окутал её. Ей было интересно, как выглядят здания, и что таит в себе мир за пределами её заточения. Теперь она, наконец, узнает — увидит места, куда Джек уходил по приказу ведьмы.

Миновав камни и валуны, они вышли к ручью. Его берега заросли кустами с розовыми и фиолетовыми ягодами. Чем дальше они шли, тем шире казались деревья. Крошечный коричнево-зеленый розовый гоблин, весь покрытый шипами, выскочил из кривого дупла, оскалив зубы.

Джек шикнул на него. Гоблин взвизгнул и спрятал голову обратно. Озма не смогла сдержать смехок.

— Так, — протянул Джек, — расскажи мне об этом Темном месте, где ты была...

Он выуживал из неё информацию, потому что всё еще не доверял ей. Никто другой бы не заметил, но она видела. Озме нужно было не вызывать подозрений, пока она не приготовит зелье в доме Момби.

— После того как Момби вытащила меня из зеркала и изгнала из Оз, я попала в место, где повсюду была тьма. Там водились твари, из-за которых тебе расхотелось бы спать. Я была в постоянном движении, убегая от зверей, способных разорвать тебя одним укусом, и от деревьев, которые могли переломить пополам. Но я была не одна, там я встретила мать Дороти, Реву. — За всё время они не видели там ни единой живой души, кроме чудовищ — только скелеты мертвых фейри, у одного из которых она и взяла свою одежду.

Его губы приоткрылись, и на этот раз Озма прижала палец к губам Джека. Чтобы заставить его замолчать. Она сделала это не подумав, по старой привычке. Теплое дыхание Джека коснулось её пальца, и её нервы словно прошила искра, поэтому она поспешно отдернула руку.

Затем Озма рассказала историю Дороти — о том, что на самом деле её зовут Телия и как она победила Лангвидер. Она продолжила, объяснив, что Рева была проклята и стала Злой Ведьмой Запада, и сейчас она путешествует вместе с Кроу (она надеялась, что Кроу нагнал её), чтобы победить Локасту.

Джек нахмурился, в замешательстве.

— Вести из-за Песков доходили и сюда, но я никогда особо не прислушивался.

— Почему? — Озма пригнулась под веткой и замерла, когда её нога коснулась дороги из синего кирпича, похожей на желтую. Слой пыли покрывал выцветшие кирпичи, но на них не было ни единой трещины.

— Потому что я всё равно никогда не планировал туда идти. — Джек помог ей перекатить тележку через край дороги и сменил тему. — А что твои родители? Тип всегда хотел о них узнать.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Он был прав. Будучи Типом, она всегда задавалась этим вопросом, но став Озмой, она узнала их судьбу от Ревы. Король Пастория и королева Лурлин. Думая о них — величественных образах без лиц — она не чувствовала того, что, по её мнению, должна была чувствовать дочь и королева. Если бы Озма знала их, она бы их любила, но сейчас в ней было лишь желание грустить, а не настоящая, глубокая эмоция.

— Они мертвы. — Она вздохнула. — Волшебник убил моего отца, а Лангвидер забрала голову моей матери, чтобы носить её как свою собственную.

Джек издал кашляющий звук.

— Прости, *что?*

— Я расскажу тебе о Лангвидер и её коллекции голов позже. — Озма видела, как Кроу хоронил их возле замка Глинды. Ей было интересно, была ли там голова её матери или Лангвидер уже уничтожила её.

Его лицо стало серьезным.

— Мне жаль, что вы с Типом не узнали их.

Она кивнула, втайне желая того же.

Когда они огибали поворот, за фруктовыми деревьями показался светло-серый дым. По всей округе были разбросаны хижины. Не ровными рядами, а где попало. Синие кирпичи вели их всё ближе, и она увидела, что домики были чистыми и опрятными. Крыши были сделаны из изумрудно-зеленых листьев и темно-фиолетовых ветвей, а сами дома выкрашены в оттенки желтого и красного.

Её глаза расширились от увиденного: эльфы перед своими домами стирали одежду в больших серебряных ведрах, крошечные фавны гонялись друг за другом в какой-то игре, а еще один фейри, судя по всему, собирался на рынок с тележкой, полной цветочных венков.

Эта часть Лоланда сильно отличалась от историй, которые она слышала от Джека. Он считал эти места скучными, но, возможно, лишь потому, что видел их сотни раз, а она — ни разу. Даже будучи заколдованным, он всё же видел кусочек мира.

— Ты действительно говорила правду о том, что была заперта, — тихо сказал Джек.

Неужели он правда не верил ни единому слову из её рассказа? Она взглянула на него: его карие глаза сияли, на губах играл намек на улыбку — первую, что она увидела с момента своего возвращения.

Её раздражение испарилось, и она улыбнулась в ответ.

— Я же говорила.

— Да, ты *говорила*. — Джек поправил ящик, пока они проходили мимо группы смеющихся фейри. — Но теперь я это вижу, Цветочек. По тому, как мир танцует в твоих глазах.

Она пожала плечами, не зная, что ответить.

Сладкий аромат ударил в нос, и её внимание привлекла большая поляна, заставленная фургонами и повозками. Торговцы болтали, покупатели выбирали товар.

Проходя мимо продавцов, она рассматривала каждую вещь. Один фейри шил хлопковое платье, другой сматывал катушку паучьего шелка. Сахарная выпечка, булочки с маслом, мясо, фрукты, стеклянные фигурки, сапфировые кольца, рубиновые ожерелья, инструменты, украшенные драгоценностями мечи. Всего было так много — ей хотелось коснуться *всего*.

Джек взял её за плечи и развернул в другую сторону.

— Сюда, Цветочек. Нам нужно заработать монет сегодня, а не завтра.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Озма закатила глаза и последовала за ним по неровной тропинке.

— Почему ты не уехал с фермы насовсем, раз барьер исчез?

— Я коплю деньги. — Он прикусил губу. — На самом деле, не только в этом дело. Я прожил там почти всю жизнь. Мы с Типом всегда хотели уехать, но теперь, когда я могу... Это звучит странно, но, не знаю, может, дело в ностальгии. Тыквы — это всё, что я знаю.

В памяти всплыли прошлые разговоры Типа и Джека — желания, мечты и смерть этих мечтаний. Но в этом она понимала Джека. Ферма была всем, что он знал, но он не мог оставаться там вечно.

— Семена, Джек. *Семена*. Возьми их и беги, пока Момби не вернулась и барьер не поднялся снова.

Прежде чем он успел ответить, торговец выкрикнул его имя.

— Джек! Живее. Я только что продал последнюю тыкву и мне пришлось отправить двоих покупателей ни с чем. Другие мои товары расходятся не так быстро. — Руки кентавра были увешаны браслетами из бусин, а в ушах поблескивали золотые кольца. Темно-зеленые волосы были заплетены в косу, спускавшуюся по спине, а его желтые глаза сосредоточились на Озме, изучая её. — А это кто?

— Его пассия, — выпалила Озма. Кентавр не узнал бы её имени, но она не хотела, чтобы слухи как-то дошли до Волшебника или Момби раньше, чем она успеет с ними покончить. Ей нужен был эффект неожиданности, если она хотела преуспеть.

Джек сморщил нос, глядя на неё со странным выражением, но, видимо, решил сжалиться, потому что ответил небрежно:

— Это Цветочек. И нет, тебе она не светит. Я не делюсь. — Один из его длинных пальцев скользнул по её руке, и она подавила дрожь.

— И впрямь, прекрасный цветок. — Кентавр ухмыльнулся, затем указал на корзины с апельсинами позади него на маленьком столике. — Хочешь купить? Сегодня за полцены.

— Ты говоришь так каждый день. Но нет. — Джек поставил ящик на землю рядом с кентавром и перегрузил тыквы в пустые ведра перед фургоном.

Озма сделала то же самое со своей тележкой, пока кентавр выуживал пригоршню монет и передавал их Джеку.

Джек сказал кентавру, что увидится с ним позже, затем спрятал монеты, положил ящик в корзину и потащил её за собой.

Озма подбежала к нему.

— Ты не дал мне осмотреться!

— Это потому, что этот ублюдок пытается всучить тебе товар, чтобы не платить за тыквы. Но если хочешь, можем погулять.

— Нет, в другой раз. — Ей нужно было сосредоточиться на возвращении и заклипании поиска.

Когда они огибали фургон, в котором домовый играл на флейте и продавал стеклянные колокольчики, в небе гроыхнуло. Спустя мгновение хлынул ливень, промочив их до нитки.

— Я же говорила, что будет дождь, — сказала Озма, наслаждаясь ощущением прохладных капель на коже. Даже на ферме они с Джеком работали во время гроз. Момби заставляла их, но Озма никогда не была против.

— И этого ты тоже раньше не видела? — Он искоса взглянул на неё, проводя пальцем по своим очерченным губам.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Конечно видела! — В последний раз они были вдвоем, нагими под дождем. И это случилось снова и снова.

Они шли в уютном молчании, нарушаемом лишь шумом дождя и шорохом мелких существ, ищущих укрытия, пока не добрались до хижины Джека. Небо прояснилось, как только они подошли к порогу, словно по волшебству. Он оставил тележку снаружи и открыл дверь перед Озмой.

Капли воды стекали по лицу и шее Джека; он взял со стола бутылку домашнего тыквенного эля. Сделал большой глоток, не глядя на Озму.

— Хочешь? — спросил он.

Она никогда раньше не пила алкоголь. Только тыквенный сидр или воду, но пришло время пробовать новое. Кивнув, она взяла бутылку и сделала долгий глоток. Обжигающий жар опалил язык и горло, заставив её закашляться.

— Пожалуй, нет, — прохрипела она, возвращая ему бутылку.

— А, не фанатка, да? — Джек улыбнулся, но улыбка исчезла так же быстро, как и появилась. Прочистив горло, он направился к двери. — Я пойду соберу еще тыкв, чтобы отвезти на рынок попозже. Можешь пойти со мной, если хочешь.

Это был идеальный шанс.

— Думаю, я прилягу на время. Раны немного ноют.

— Тебе помочь сменить повязки? — Он потянулся к ней, словно хотел проверить сам.

— Нет! — почти выкрикнула она, затем тише: — Нет.

— Ладно, — сказал он с понимающей усмешкой. Затем его губы медленно опустились. — Ты ведь будешь отдыхать, верно? Если я оставляю тебя одну? Не пойдешь к озеру и не влипнешь в неприятности? Меня не будет рядом, чтобы спасти тебя...

— Буду отдыхать, — солгала она.

Кивнув, Джек вышел за дверь, а Озма подождала несколько мгновений, прежде чем пройти в глубь комнаты. Сложив фрукты в сумку, она медленно подняла окно спальни и поспешила выбраться наружу. Оглядевшись, она нырнула в лес за хижинкой, чтобы скрыться за деревьями. Достав кинжал, она поспешила к дому Момби, сохраняя бдительность на случай появления опасных существ, как прошлой ночью.

Озма старалась не наступать на сухие листья, пока не добралась до места за хижинкой Момби. Выглянув из-за покосившегося дерева с гнилыми ветвями, она увидела Джека: он стоял спиной к ней и, кажется, чистил тыкву.

Прежде чем Джек успел обернуться, она выскочила из леса к парадной двери и вошла внутрь, не издав ни звука.

Запах прошлых зелий Момби снова ударил в нос. Она достала из сумки вырванные страницы. Первым делом Озма нашла ведро и наполнила его тыквенной водой. Момби всегда держала в гостиной не меньше десяти кувшинов этой жидкости. Шкаф был заполнен лишь наполовину — видимо, часть ведьма забрала с собой. Затем она собрала несколько волосков Момби — «что-то личное» — которые всё еще оставались на её подушке, добавила кровь гремлины и лапы саламандры.

Наконец она подняла кинжал и прижала его к коже на лодыжке. Прикусив щеку, она надавила и срезала лоскуток кожи. Тихий вскрик сорвался с её губ, когда она бросила кожу в ведро. Последнее, что ей было нужно — это слюна и кровь, поэтому она плюнула в ведро и добавила несколько алых капель из ноющей лодыжки, прежде чем перевязать её куском ткани из груды одежды.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Помешивая жидкость деревянной ложкой, она нараспев произносила слова из книги. Вспыхнул синий свет; она прикусила губу и перелила немного смеси во флакон. Сжимая стекло, она снова повторила заклинание.

Синий свет превратился в тонкую нить, похожую на разматывающуюся пряжу, которая вырвалась из комнаты, пронеслась через гостиную и вылетела наружу, связывая её с Момби. Озма приоткрыла входную дверь и выглянула: нить тянулась прямо мимо Джека, который грузил тыквы в тележку. Он не мог её видеть — только она.

Озма не могла ждать ночи, чтобы отправиться на охоту за Момби, она пойдет прямо сейчас. Она надеялась, что Джек не заметит её, когда она снова юркнула в лес. Ускорив шаг, она вернулась на лесную тропу и полетела сквозь деревья, гадая, сколько времени займет путь до Момби.

В мыслях Озма попрощалась с Джеком, но это было не навсегда. Она еще увидится с ним, хотя бы для того, чтобы сообщить, что убила Момби, и он теперь полностью свободен. Но на сердце всё равно было тяжело.

Нить вела её мимо фейри, кружащих над головой, и древесных духов, наблюдавших за ней с ветвей или из дупел. Озма ни разу не остановилась, пока не достигла рынка. Фейри пытались уговорить её купить товар, но она игнорировала их, пока морщинистая троллиха с одним глазом ниже другого не схватила её за плечи.

— Садись, — потребовала она и толкнула Озму на кресло с бархатной обивкой.

— У меня нет монет, — сказала Озма, пытаясь вырваться из рук, удерживающих её на месте. — Я... я тороплюсь.

— За мой счет. Твои волосы требуют внимания. Их могут легко схватить или отрезать без спроса и продать.

Прежде чем Озма успела вставить слово, троллиха быстро заплела её волосы. Озма расслабилась под уверенными движениями женщины, которая ловко уложила косы короной вокруг её головы. Затем троллиха достала цветы из расписной вазы и вплела их в пряди Озмы.

— Вот так, — троллиха прищелкнула языком. — Намного лучше.

Сунув руку в сумку, Озма всё же достала фрукт и отдала его троллихе в качестве платы — та была права. У Момби и так было слишком много преимуществ.

Озма коснулась бархатистого лепестка в волосах и снова пошла за нитью света прочь с рынка, вниз по длинному склону холма. Вдалеке виднелись леса и хижины, но свет вел её не туда, а направо — к темному туннелю, напоминавшему о Темном месте. Сердце заколотилось в груди; она замерла перед ним дольше, чем следовало бы.

Как только она сделала шаг вперед, чья-то сильная рука дернула её назад, прижимая к твердой груди.

— Я позволял этому спектаклю длиться достаточно долго. Что ты задумала, Цветочек?

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глава 8

Джек

Джек бросил ручки тележки перед прилавком Антаира и потянулся, его спина хрустнула трижды.

— На сегодня всё, — сказал он кентавру. И, вероятно, навсегда. На поле еще оставались тыквы поменьше, и хотя он хотел бы сначала подзаработать еще монет, Озма была права. Оставаться здесь слишком долго и ждать возвращения Момби было рискованно. Ждать еще неделю — значит напрашиваться на неприятности. Ему нужно бежать, прихватив столько семян, сколько удастся унести. Если он позволит себе снова стать её рабом...

Нет. Никогда. Найдутся другие способы набить карманы, даже если придется стать профессиональным жиголо. В конце концов, он не прочь хорошенько потрахаться, особенно когда это помогает отвлечься. Это всё равно лучше, чем торчать на этом проклятом поле.

— Жаль, что Момби не оставила тебе пирогов на продажу, перед тем как уехать, — посетовал Антаир.

Джек пожал плечами. Он бы и врагу не пожелал этих пирогов. Бог весть, что эта гребаная ведьма-мазохистка в них подмешивала. Наверняка там были засахаренные крылья летучих мышей или окаменевшее дерьмо гномов. Он ел стряпню Момби только когда приходилось, а эти фейри, видите ли, *скупают по её пирогам*. Вероятно, всё дело в каком-нибудь вызывающем привыкание порошке, потому что кулинарные способности ведьмы были, мягко говоря, посредственными.

— Твоя подружка сегодня тебе не помогает?

Джек покачал головой.

— Она на ферме.

Спит, как хотелось бы и ему самому, хотя он пожалел, что не проверил её перед уходом. Раны, полученные ночью, были глубокими, и хоть он и смазал их мазью, они всё равно должны были её беспокоить. Он просто не хотел будить её скрипом половиц. Перед возвращением стоит найти лавку с зельем от заражения и, возможно, какими-нибудь травами от боли.

— На ферме, говоришь? — переспросил кентавр с лукавой усмешкой.

— Да. — Джек сузил глаза. Почему ему кажется, что Антаир на что-то намекает? Озма солгала, сказав, что они любовники, так что кентавр не мог намекать на то, что между ними есть *нечто большее*. Когда Антаир продолжил ухмыляться, терпение Джека лопнуло. — Что ты мне не договариваешь?

— О, ничего. — Его браслеты из бусин звякнули, когда он поднял тыкву из тележки. — Только то, что прямо сейчас она сидит у Эйзи и заплетает косы.

Сердце Джека едва не остановилось.

— Она... *что?* — почти выкрикнул он.

Но это могло привлечь внимание Озмы, а он хотел увидеть, что она замышляет. Как она проскользнула мимо него? *Когда?* Почему? Если она хотела причесаться, не было причин скрывать это — он бы понял желание привести себя в порядок после стольких лет заточения. Но почему она не сказала ему?

Подождите.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Чем она платит? Джек похлопал по карманам, тяжелый звон заработанных монет успокоил его. Он вздохнул с облегчением. Глупо было работать в поле с полными карманами денег, но мысль о том, чтобы оставить их без присмотра, вызывала у него тревогу.

Антаир усмехнулся и махнул рукой.

— Я присмотрю за твоей тележкой, если хочешь её догнать.

Джек заколебался. Он хотел объяснений, но какое он имел право? Если она пришла на рынок заплести косы, кто он такой, чтобы жаловаться? Она не его пленница. *Но она лгунья.* А он только-только начал ей верить.

Так тебе и надо, Джек.

Поверь кому-то — и они используют это, чтобы тебя уничтожить.

— Спасибо, — процедил Джек сквозь зубы. — Пожалуй, я воспользуюсь твоим предложением.

Он зашагал по рынку, стараясь выглядеть как можно непринужденнее. Продуктовые лавки сменились столами с румянами из ягод и украшениями из самоцветов. Одежда занимала почти половину улицы: тканые юбки, куртки с капюшонами, шляпы и сапоги. Дальше стояли мастера, расписывающие кожу — либо навсегда, либо пастой, которая смывалась через пару недель. Озма сидела в павильоне между прилавком со шляпными булавками и пикси, которая предлагала проколоть любую часть тела. Она сидела спиной к Джеку, пока пожилая троллиха бережно укладывала её золотые локоны. Крошечные синие цветы, под цвет платья Озмы, были вплетены в замысловатые косы.

Хитро, Цветочек.

Она не шутила, когда говорила, что научилась передвигаться незаметно.

Троллиха закончила работу, Озма поднялась и подхватила с земли сумку. Она быстро протянула троллихе фрукт и продолжила путь по кирпичной дороге. В её походке появилась бодрость. Джек следовал за ней на расстоянии. Но чем дальше они уходили от города, тем сильнее становилось его беспокойство. Когда Озма замерла перед зловещим черным туннелем, это чувство превратилось в тревогу.

Даже не думай, Цветочек. Я еще не готов умирать.

А умерли бы они оба, скорее всего. Джек давал им от силы пять процентов на выживание в этом туннеле. В такие места фейри ходили только ради темных делишек: продать детей за монеты или нанять убийцу.

Или чтобы съесть других фейри, пришедших по темным делишкам.

Они станут легкой закуской для любого кровожадного существа. Какого черта она задумала? Какая причина могла привести её сюда?

Озма, казалось, собралась с духом и сделала шаг к туннелю.

О, черт, нет!

Джек бросился вперед, схватил её за запястье и притянул к себе.

— Я позволял этому спектаклю длиться достаточно долго. Что ты задумала, Цветочек?

Она попыталась вырваться, но Джек не уступил ни на дюйм, и, в конце концов, она замерла.

— Что ты здесь делаешь, Джек?

— Ну, я сдавал тыквы на рынке, и что же я увидел? — Он сделал паузу, не ожидая ответа. — Тебя. Заплетаящую косы, хотя ты утверждала, что твои раны слишком ноют, чтобы помогать мне.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Дождь испортил мне прическу, — ответила она с напускным безразличием. Джек развернул её к себе лицом, крепко держа за плечи.

— Значит, ты проделала весь путь до города, чтобы поправить прическу, не имея ни гроша за душой? Не вешай мне лапшу на уши. Что происходит?

Она изучала его лицо, её синие глаза бегали по его чертам. Он надеялся, что она видит, как он зол, видел глубину его ярости. Она лгала снова и снова. Подвергала себя опасности. Но больше всего его бесило то, что он отчаянно *хотел* ей доверять. Что она так сильно зацепила его. И Тип... Джек никогда бы не простил себе, если бы с его сестрой что-то случилось.

Когда её взгляд снова встретился с его, она казалась абсолютно бесстрастной.

Что я делаю? Почему мне не плевать?

Почему она так со мной поступает? Будит старые чувства. Играет в игры. Это несправедливо и ни капли не мило. В его жизни было достаточно жестокости, чтобы терпеть еще и это.

Джек зарычал:

— Говори.

— Я не знаю, что ты хочешь услышать, — тихо сказала она.

— Правду! — потребовал он. — Ты врываешься на ферму, лжешь мне в лицо, а потом решаешь сбежать — да еще и через *этот* туннель! И ты думаешь, я не заслуживаю знать, что ты здесь делаешь? Что, если бы я не нашел тебя, и ты бы погибла? Что тогда? Я бы до конца жизни гадал, что случилось с сестрой Типа. Мучился бы мыслями, не страдает ли она где-то и не мог ли я это предотвратить.

— Ладно, ладно, — быстро прервала его Озма. — Я иду убить Момби. Теперь ты доволен?

Доволен? Был ли он, черт возьми, *доволен* тем, что она отправилась на верную смерть?

— Ты совсем не похожа на своего брата, — прошипел он.

У Озмы отвисла челюсть.

— Что... Что это должно значить?

— Он никогда не был таким невыносимым, — отрезал Джек, отпуская её плечи. — И таким глупым.

— Возможно, потому что он был *заперт* на том поле. Возможно, ты не знал его по-настоящему, — парировала она.

Как она смеет... Сжав челюсти, он промчался мимо неё к туннелю, не оглядываясь. Он был уже на полпути к входу, когда Озма догнала его.

— Что ты делаешь? — спросила она.

— Иду с тобой. Очевидно же.

— Ты не можешь...

— Я могу делать всё, что мне, черт возьми, захочется, Цветочек. Никто больше не имеет на меня прав.

С тех пор как пал барьер и умер Тип, Джек был абсолютно свободным фейри — и телом, и сердцем.

Он ускорил шаг и достиг мрачного туннеля быстрее, чем ожидал. Там стояла жуткая тишина. Длинные плети лиан свисали над продолговатым входом, а мох облепаял камни, торчащие из утоптанной земли. Изнутри тянуло затхлым металлическим запахом.

— Тебе не обязательно идти, — прошептала Озма.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Джек стиснул зубы и поднял с земли толстую ветку. Это было лучше, чем идти туда с одним лишь ножиком, затупившимся от резки тыкв. По крайней мере, ветка давала преимущество в дистанции.

— Хотелось бы, чтобы это было так, но Тип никогда бы мне этого не простил. И вот это я о нем *точно* знаю.

Озма посмотрела на него, хлопая ресницами; между ними повисли невысказанные слова. Джек прочистил горло, чтобы не отвлекаться на форму её губ. Ему не нужны были эти глупости. Нужны ли ему ответы? Да. Есть ли у него необъяснимое желание вбить в неё здравый смысл поцелуем? Тоже да. Но это твердое «нет». Если бы только она не была сестрой Типа...

— Проклятье, — пробормотал он и шагнул в туннель. Нужно было успокоиться, прежде чем он сделает или скажет какую-нибудь глупость.

Прежде чем свет позади них окончательно померк, он заметил толстые деревянные балки, подпирающие потолок и стены. *Единственная безопасная вещь* здесь, — подумал он. Тьму наполнили царапающие звуки. Раздался сомнительный смешок. Приглушенный крик.

Неизвестно, видели ли таящиеся вокруг существа в темноте. Но на случай, если хищники были так же слепы, как и они, не было смысла выдавать себя светом.

— Сюда, — прошептала Озма, увлекая его за собой, когда им показалось, что они идут уже много часов.

Джек споткнулся обо что-то на земле — возможно, корень, а возможно, отрубленную конечность. Он поморщился от этой мысли.

— Откуда ты знаешь дорогу? Я нихрена не вижу.

— Я использовала заклинание перед уходом, — призналась она.

Джек замер.

— Заклинание? Одно из заклинаний *Момби*? Так вот что ты искала в её комнате той ночью?

После долгой паузы Озма спросила:

— Ты следил за мной? Вот как ты спас меня на озере.

— Конечно, я следил. Мало того что я тебе не доверяю, так ты еще и в окно вылезла. Нет причин тайком выбираться наружу, если не задумала ничего плохого. — Он выдохнул. — Но использовать магию Момби? Она ведь использует темную магию — заигрывает с силами, которые лучше не трогать.

— Это просто заклинание поиска, — отмахнулась она. — Оно ведет меня к Момби по следу из света.

Заклинание поиска, основанное на *темной магии*. Вероятно, поэтому ни одна тварь не посмела на них напасть — звери чувствовали зло, стоявшее за этой силой. Но отговаривать Озму было уже поздно, поэтому он промолчал.

— Значит, это не просто догадка?

Озма тихо хмыкнула:

— Не такая уж я и глупая, верно?

— Не обольщайся, Цветочек. Это всё равно безумие.

— Скажешь это еще раз, когда она будет мертва. — Озма взяла Джека за руку и направила его в нужную сторону на повороте туннеля.

— Давай договоримся. — Джек сжал её руку, чувствуя себя чуть уютнее от прикосновения в этой крошечной тьме. Её кожа была гладкой, хотя на ладони

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

чувствовались мозоли. Они были меньше его собственных, но не менее заметны. — Если она умрет, а мы останемся живы, я заберу свои слова назад.

— Какие именно?

Неужели в её голосе прозвучала обида? Он был зол на неё и наговорил лишнего, но он не имел это в виду. Не совсем. Его мысли разбегались в разные стороны. Верить ей или нет? Доверять или нет? Помогать или... Нет. В одном он был уверен точно: он поможет ей, хочет она того или нет. Но он жалел, что она скрывает от него что-то важное. Хотел, чтобы она выложила всё: свои мотивы, то, почему она так хорошо ориентируется на ферме...

— Все до единого, Цветочек, — ответил он.

— Хорошо. Потому что она там.

Джек вздрогнул, ожидая увидеть ведьму прямо перед собой, но вместо этого заметил слабый лучик солнечного света. Они почти выбрались из туннеля — совершенно невредимыми, физически. От шипения и рычания невидимых фейри в темноте его рука, сжимавшая ветку, подрагивала. Нож в сапоге пригодился бы только в ближнем бою, хотя ему и не хотелось пускать в ход оружие, если можно этого избежать.

Никто не напал. Только угрожали. Это казалось невозможным. В туннеле были существа, а они двое были практически беззащитны. Что-то было не так, но с темной магией никогда ничего не бывает «так».

И всё же он последовал за Озмой наружу. Хотя «свет» — это было сказано сильно. Солнце наполовину скрылось за горизонтом, ночь наступала на пятки, и Джек впервые осознал, что они застряли здесь. Он никогда раньше не проводил целую ночь вдали от фермы.

Озма резко дернула Джека за руку, и они повалились в колючие кусты.

— Черт, — пробормотал он, когда острый шип оцарапал руку. На коже выступила кровь. — Зачем ты это сделала?

— Там, — прошептала Озма, указывая вверх на большой скалистый выступ. — Нам нужно залезть туда.

Мало им было туннеля, теперь еще и карабкаться по склону? Черт... Он сдержал стон, поднимаясь и упираясь руками в бока, наблюдая, как Озма легко взбирается на крутой холм. Только когда она исчезла на выступе, он полез следом, бросив ветку. Когда он добрался до неё, они оба пригнулись за поваленным бревном и безмолвно выглянули из-за коры. Раздался мягкий топот копыт.

Знакомый сине-бордовый фургон с выгнутой дугой крышей показался из-за поворота; его тащил серый олень. И вожжи держала Момби, одетая в то же платье, в котором уехала. При виде неё Джек с трудом сглотнул. О чем они думали, решив бросить ей вызов? Когда фургон приблизился, они с Озмой пригнулись еще ниже. Проезжая мимо их укрытия, фургон обдал Джека запахом дыма от костра, смешанным с резким зловонием паленой шерсти.

Снова твоя темная магия, старая ты сука.

Фургон со скрипом остановился, и Джек затаил дыхание, снова выглядывая, уверенный, что она их заметила. Но Момби казалась совершенно спокойной. Она фальшиво напевала под нос, спрыгивая с козел со всей грацией новорожденного жеребенка, едва не упав. Ведьма ухватила за спицы забрызганного грязью колеса и поправила плетеную корзинку на руке. Другой рукой она сняла плащ и бросила его на сиденье.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Каждый шаг давался ей с кряхтением, словно движение причиняло ей боль. Вероятно, так и было. Она покинула ферму, чтобы помогать Волшебнику, а значит, использовала магию чаще обычного. Возможно, ежедневно. Глядя на неё, Джек понял, каким дураком он был, оставаясь на ферме. Деньги можно заработать где угодно, не только на тыквах.

Поставив корзину на ступеньки, ведущие внутрь фургона, она вытащила из складок юбки большой тесак.

— Да, да, — пробормотала она себе под нос, проводя большим пальцем по лезвию. — Достаточно острый. Теперь...

Ведьма подняла взгляд на крышу фургона. Джек проследил за её глазами и замер. Спрайты в клетках. Десятки клеток висели по бокам фургона, словно украшения. Почувствовав взгляд Джека, спрайты начали кричать; их слабые голоса почему-то прозвучали над поляной подобно грому.

— Помогите! Пожалуйста, господин, помогите нам!

Хор криков, обращенных к нему.

— Твою мать, — выдохнул он.

Момби оглянулась через плечо, и её пронзительный взгляд уперся прямо в него, всё еще наблюдавшего из-за поваленного дерева.

— Джек! — взвизгнула она так громко, что у него заболели уши. — Как ты выбрался с фермы?

Она не знала, что барьер пал?

Черт, черт, черт, черт...

— А ну иди сюда, непослушный маленький ублюдок!

Когда Джек поднялся, смирившись с гневом ведьмы, в воздухе пролетел камень и ударил Момби прямо в висок. Она пошатнулась, но мгновенно использовала силу, чтобы удержать равновесие. Придя в себя, она нанесла магический удар в ту сторону, откуда прилетел камень.

И попала в пустую землю.

— Пора бежать, — быстро сказал он, пока Момби была отвлечена этой внезапной атакой. Он глянул вниз, чтобы поторопить Озму... и обнаружил, что остался один.

— Нет. — Его глаза заматались по округе. На поляне была только Момби. *Где ты, Цветочек?*

Еще один камень.

Еще один ответный удар магии.

Он заметил мелькание синей ткани за широким деревом.

Глупая женщина — я никогда не заберу свои слова назад! Никогда! Глупая, импульсивная...

Сила Момби обвилась вокруг горла Джека и потащила его вперед. Он вцепился в невидимую руку, задыхаясь, сердце бешено колотилось.

— Джек, Джек, Джек, — запричитала она. — Тебе следовало бежать, пока была возможность.

Следовало. Следовало бежать и не оглядываться.

А теперь он практически труп.

— Выходи, иначе я его убью! — закричала Момби.

Наступил долгий момент тишины. Краски мира начали меркнуть. От заката? Если бы. Перед глазами поплыли искры. Воздух. Ему нужен был воздух. Но он надеялся, что

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Озма не попадет на эту наживку. Если она сбежит, спасется, он с радостью умрет. Ему всё равно не за чем жить, так что если он сможет спасти сестру Типа напоследок...

— Я здесь, — крикнула Озма.

Когда она вышла из своего укрытия — синее пятно с золотыми волосами, — сердце Джека упало.

— Озма? — прошипела Момби от удивления, её глаза стали неестественно широкими. — Тебя здесь быть не должно...

— Отпусти его, — приказала она.

— Пожалуй, я лучше его убью. — Хватка Момби усилилась. — А тебя я уменьшу до размеров куклы и запру в коробке.

Руки Джека онемели, они стали слишком тяжелыми, чтобы продолжать тщетно царапать шею. Мир угасал. Угасал, угасал...

Момби издала громкий вопль, и в тот же миг раздался оглушительный *бум*. Её магия отпустила его, и он упал на траву, отчаянно хватая ртом воздух. Короткий взгляд в сторону — широкое дерево накренилось. Оно падало словно в замедленной съемке: одна ветка рушилась, увлекая за собой другую и третью.

— Попалась, — прокаркала Момби.

Взгляд Джека мгновенно прояснился, в кровь ударил адреналин. Момби держала Озму за горло в метре над землей, а её другая рука совершала вращательное движение. *Заклинание*.

Джек видел, как воздух вокруг пальцев ведьмы потемнел. Его грудь так сдавило, что он был уверен — сердце сейчас разорвется от неистового стука. На дрожащих ногах он поднялся и вскинул руку.

— Стой!

Вихрь зеленого, синего и желтого цветов вырвался из его ладони. *Что это за хрень?* Но ответ был только один: магия. Давление было таким сильным, что кости в руке едва не треснули, но он был слишком шокирован, чтобы делать что-то, кроме как смотреть.

Он видел, как лианы метнулись от деревьев и обвились вокруг конечностей Момби. Как трава росла всё выше и выше вокруг её тела. Ведьма закричала, когда ветка дерева опустилась и пронзила её плечо. Кровь мгновенно пропитала ткань вокруг раны.

Периферийным зрением он увидел, как Озма упала на землю, но не мог отвести глаз от сцены перед собой. Ведьма снова взвизгнула, когда трава окутала её коконом. Лианы натянулись, растягивая её руки и ноги в стороны. Её крики стали глухими, когда трава стянулась плотнее.

Джек тяжело дышал, его слабые ноги подкосились. Он попытался отдернуть руку, сжать её в кулак, пока это нечто не убило и его самого. Но сила взбунтовалась. Требовала от него еще, еще и еще.

Пока лианы не оторвали Момби конечности от тела. Кровь брызнула гейзерами, окрашивая траву вокруг. При виде этого сознание Джека помутилось. Алые пятна были повсюду. Кровь собиралась в лужи вокруг тела. Окутанная травой ведьма повалилась навзничь в замедленной съемке, слегка перекатившись при ударе о землю, и магия отступила обратно в его ладонь.

Мертва. Момби была мертва.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма
Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Джек закричал в триумфе. Он убил её! Да, черт возьми, он это сделал! Но радость была недолгой — его тело сотрясала дрожь от истощения. Внутри разлилась пустота. Он был выжат досуха.

— Джек! — крикнула Озма.

По крайней мере, ему так показалось. Слух последовал за зрением — угасая, угасая, угасая...

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глава 9

Озма

Момби была мертва. Но Джек, казалось, тоже. Озма, сдерживая рыдания, бросилась к нему. На его лбу выступили капли пота, волосы намокли, а кожа побледнела. Даже его веснушки, казалось, выцвели.

Повсюду вокруг неё растения пошли в рост, достигая невероятных размеров — она никогда не видела ничего подобного, даже на тыквенном поле, где урожай созрел неестественно быстро. Что бы это ни было, оно исходило от Джека, от его вытянутой руки. *Магия*. Но как?

Озма не могла соображать здраво, тряся его за плечи.

— Черт возьми, Джек, давай же! Проснись, чтобы ты снова мог сказать, что не доверяешь мне. Проснись, чтобы я могла сказать тебе, как сильно я тебя люблю!

Глаза Джека оставались закрытыми. Она прижала ладонь к его груди. *Тук-тук. Тук-тук*. Его сердце билось ритмично, грудь мерно вздымалась. С его губ сорвался тихий стон, но веки не дрогнули. Неужели он разрушил проклятие так же, как она когда-то? Она всегда считала, что у Джека нет магии, но в Темном месте она задавалась вопросом: не сотворила ли Момби и с ним что-то гнусное? И она оказалась права.

Крики, донесшиеся из фургона позади, заставили её вздрогнуть. Она резко обернулась к десяткам спрайтов, запертых в железных клетках. Их яркие крылышки были прижаты к телам, Момби запихнула в каждую клетку слишком много крошечных существ.

Крытый фургон был светло-голубым, украшенным изящной аркой; передняя часть была выкрашена в бордовый цвет, по которому «ползли» золотые цветы и изумрудные лианы. В упряжи стоял серый олень, готовый двинуться в путь по первому приказу.

— Ключ у Момби, — пропихнула спрайт с ярко-розовыми волосами, указывая в сторону ведьмы. — В левом кармане.

Озма взглянула на темнеющее небо — скоро наступит ночь. Слишком скоро. Синий свет, выслеживавший Момби, исчез, как только Джек оборвал жизнь ведьмы. Втайне она надеялась, что Волшебник окажется там же. Теперь будет невозможно провести еще одно заклинание поиска, ведь у неё не было ничего, принадлежащего ему. Но одна смерть — лучше, чем ни одной.

Выхватив кинжал, Озма направилась к Момби. Она освободит спрайтов, погрузит Джека в фургон и отвезет его домой, а потом придумает план, как найти Волшебника. Им повезло, что Момби оказалась так близко, но оставаться на ферме долго нельзя. Волшебник может хватиться своей ведьмы.

Трава всё еще окутывала тело Момби — точнее, то, что от него осталось. Все конечности были оторваны, земля пропиталась алым. Озма подняла клинок и провела ровную линию от макушки ведьмы до пупка. Налитые кровью глаза Момби безучастно смотрели в небо. Озме не довелось убить её самой, но она всё равно вонзила кинжал в сердце ведьмы, сорвавшись на крик:

— Сука!

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

В этом крике была вся её тоска по упущенным возможностям, по жизни, которая могла бы сложиться иначе для неё и для Джека. Затем она с размаху ударила мертвую ведьму по щеке — так, как Момби делала с ней сотни раз.

Слезы покатались по щекам Озмы, и она сердито их смахнула. Вытерев кровь с кинжала о лохмотья платья Момби, она убрала его за пояс. Её взгляд привлек выпуклый предмет в левом нагрудном кармане. Озма выудила серебряный ключ.

Она вернулась к фургону и остановилась у первой железной клетки.

— Скажи мне, — обратилась Озма к розововолосой спрайт, — ты знаешь, откуда приехала Момби и где сейчас Волшебник?

— Она ехала из морского порта после того, как побывала в Оркланде. Он там. — Спрайт запнулась и покачала головой. — Но тебе не стоит идти в Оркланд. Там все под чарами, исполняют волю Волшебника.

Озма вспомнила карты, которые Джек рисовал, изображая земли за пределами Лоланда. Оркланд был островом неподалеку. Нужно было пройти через Хайленд и переправиться через море. Она чувствовала верное направление всем нутром, но не знала, где именно на побережье находится порт.

— Я должна, — Озма пожала плечами. Было очевидно, что в Лоланде Волшебник не задержится. — Какая дорога ведет к порту?

Со вздохом, стараясь не касаться железа, она отперла клетки одну за другой.

Спрайт поколебалась, но быстро объяснила дорогу.

Расправив плечи, Озма посмотрела на Джека, надеясь, что сможет затащить его в фургон. Когда они вернутся на ферму, ей нужно будет собрать припасы и свитки с заклинаниями перед отправкой в Оркланд. Она не знала, оставит ли его там или он решит пойти с ней, когда очнется. Ведь он пошел с ней, чтобы остановить Момби... Она больше не собиралась сбежать тайком; он заслужил право сам выбирать, хочет ли он сопровождать её. По правде говоря, она была бы не против провести с ним больше времени.

Озма подошла к двери фургона и открыла её. Кто-то выскочил наружу, оттолкнув её, и она вскрикнула. На землю повалился хобгоблин. Он зарычал и перекатился; его ухо было наполовину оторвано, а вокруг раны запеклась кровь. Он попытался вскочить и убежать, но споткнулся — его руки были связаны за спиной.

— Погоди, — сказала Озма. — Я развяжу тебя.

Хобгоблин замер и медленно обернулся, глядя на неё с подозрением.

— Она забрала моё ухо. Собиралась забрать руки.

Озма спокойно кивнула.

— Больше не заберет. Она мертва.

Достав кинжал, она подошла к нему и перерезала веревку.

— Вот. Ты свободен.

— И что я тебе должен? Хотя, раз уж я свободен, считай наградой то, что я тебя не съем. — Он склонил голову набок, глядя на неё так, словно хотел вырвать ей сердце и тут же им полакомиться.

Дрожь пробежала по её спине при мысли о его грязных руках в своей груди. Она отогнала видение, выпрямилась и указала на Джека:

— Помоги мне погрузить его в фургон, и будем в расчете.

С низким ворчанием хобгоблин подошел к Джеку и подхватил его за ноги, пока Озма тянула за плечи. Она была почти одного роста с Джеком, но он всё равно был слишком тяжел для неё одной.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Внутри фургона пахло плесенью. Среди сушеных трав было много пустого места, не считая стопки книг в углу и двух корзин с фруктами, некоторые из которых уже подгнили.

Уложив Джека на пол, Озма закрыла дверь. Хобгоблин снова рыкнул и скрылся в лесу — скорее всего, чтобы найти кого-нибудь и растерзать.

Спереди была тисовая скамья, на которой лежал плащ Момби. Когда Озма села на него, что-то твердое кольнуло её. Сморщив нос, она вытащила блестящий красный камень в форме сердца. «Странно». Раз Момби хранила его в плаще, возможно, он полезен. Она сунула камень в сумку и сбросила плащ на землю.

Схватив вожжи, она прикрикнула на оленя. Тот не шелохнулся.

— Да ладно тебе! — вскричала она; серп луны уже поднимался на ночном небе. Никакой реакции. Упрямое животное просто сидело с высоко поднятой головой.

Озма достала из сумки фиолетовый фрукт и прыгнула к оленю. Тот потянулся к ней, едва не задевая её лицо рогами, обнюхал плод и наконец откусил кусок. Озма быстро отдернула руку.

— Получишь остальное, когда будем дома.

Олень фыркнул, и она снова забралась на козлы, натянув вожжи.

На этот раз олень ударил копытами и рывком потащил фургон вперед. Озма ударилась спиной о стенку фургона и выпрямилась. Пока они ехали сквозь тьму, повозку качало из стороны в сторону, и она надеялась, что с Джеком внутри всё будет в порядке до самого дома.

Озма жалела, что свет из флакона больше не горит. Джек не знал, что магическая нить освещала путь только ей. Она видела всё, что было в том туннеле: тварей, вцепившихся в стены, их окровавленные пасти и острые зубы, слышала их шипение. Но они не напали. Ей казалось, дело в свете — будто они боялись его, хотя она и не была уверена, что они способны его видеть.

Олень втащил фургон в туннель, и Озма вздрогнула: чернильная тьма сомкнулась вокруг них, как занавес. Путь не должен был занять много времени, но что, если кто-то из существ решит напасть? Словно в ответ на её мысли, от стен отразилось шипение. Тяжелый удар сотряс крышу фургона, и Озма выхватила кинжал. Но она ни черта не видела.

Маленькое тело приземлилось рядом с ней, скамья зашаталась под весом существа, а острые когти впились ей в руку. Она вонзила клинок в монстра, и тот издал мучительный вопль. Еще один прыгнул на крышу позади неё. Озма снова приготовила кинжал, и в этот миг вокруг вспыхнул яркий свет. На мгновение ей показалось, что это она — что её магия вернулась.

Но нет.

Серый олень впереди сиял ярко-желтым светом — и тело, и рога освещали туннель, словно солнечные лучи. Твари зашипели, оскалив клыки и хлопая крыльями, и бросились вверх по стенам. Их хребты выпирали сквозь тонкую кожу; Озма даже не была уверена, есть ли у них глаза. Свет оленя сменился бледно-голубым сиянием, и он продолжал идти вперед, совершенно невозмутимый. Существа лишь рычали, в ярости скребя когтями стены.

— Ты спас нас, — прошептала Озма в благоговении, наблюдая, как олень меняет цвета один за другим. Его сияние не угасало, пока они не вышли из туннеля, и лишь тогда он снова стал обычно-серым.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Путь мимо рынка прошел тихо. Пара фейри с закрученными рогами целовались у фургона, не обращая ни на что внимания. Лавки стояли темными и пустыми. На некоторых фургонах горели фонари, их хозяева наверняка спали внутри, готовясь к новому дню.

Осколок луны светил ярче прежнего, небо было усыпано звездами, когда они съехали с кирпичной дороги и углубились в лес по направлению к ферме. Озма снова подумала о Джеке. Наверняка с ним случилось то же, что и с ней. Возможно, он разозлился достаточно сильно, чтобы сбросить оковы любого проклятия, которое наложила на него Момби.

Интересно, смогла бы она сама убить Момби, если бы Джека не было рядом? Это был уже второй раз с момента её возвращения, когда он спасал её. Казалось, её постоянно нужно выручать. Даже Рева победила всех Колесников, кроме того одного, которого Озма легко прикончила. Из Темного места она выбралась благодаря Телии. От зверей в Песках спаслась лишь потому, что один напал на другого. Тень сомнения закралась в её душу: а сможет ли она вообще победить Волшебника? Без Джека, Ревы или Телии. Или вот этого меняющего цвет оленя...

Тяжело выдохнув, Озма натянула вожжи, когда они приблизились к хижине Джека. Когда фургон остановился, она спрыгнула на траву и освободила оленя от упряжи.

— Иди куда хочешь. — Озма достала остатки фрукта и отдала их животному, затем направилась к двери фургона. Олень ткнулся носом ей в плечо, следуя за ней. — Ты всё еще голоден? Я дам тебе больше фруктов, если ты поможешь нам в еще одном путешествии.

Олень ударил копытом о землю и вскинул голову, словно в знак согласия.

— Мы проезжали ручей, можешь сходить попить. Мы уедем утром, но только если Джек будет в порядке.

Казалось, олень понял её; он долго смотрел на неё, прежде чем не спеша направиться к лесу.

Озма взялась за ручку двери фургона и распахнула её. Джек всё еще спал на спине. Что, если это не просто истощение от магии? Что, если Момби своим последним вздохом наложила на него темное заклятие, и он больше никогда не проснется?

Войдя внутрь, она опустилась на колени рядом с ним. Джек застонал, его плечи дернулись, словно он пытался вырваться из кошмара. Снаружи раздалось шипение, которое с каждой секундой становилось громче и ближе. Она выглянула наружу, и её глаза расширились. Вокруг фургона растения начали стремительно расти и расползаться. Тени смещались, тыквы раздувались до полных размеров, становясь всё больше и больше — такими огромными она их еще никогда не видела.

Она начала неистово трясти Джека, пытаясь разбудить его, пока ситуация не вышла из-под контроля.

— Джек! — закричала она.

Он резко дернулся, его глаза распахнулись и сфокусировались на ней. Схватив её за запястье, он прохрипел:

— Это был сон...

Озма посмотрела на дверь, на нависающие силуэты гигантских тыкв.

— Нет, Джек. Это был не сон.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глава 10

Джек

Ночь прошла в тумане лихорадочного пота и ярких снов. В одном из них у Джека вместо головы была тыква, а его другом был цыпленок. Другой заставлял его снова и снова смотреть, как Тип рассыпается в прах. Все они были чертовски ужасны, но Озма ни на шаг не отходила от него. Она была рядом — прикладывала прохладную ткань к его лбу или зарывалась пальцами в его влажные волосы, чтобы успокоить.

Джек наблюдал за ней сейчас. Она придвинула один из его шатких обеденных стульев к кровати и положила голову на матрас рядом с его бедрами. В памяти смутно всплывало, как он очнулся в фургоне, а она настаивала, что всё произошедшее — не сон. Потом он с её помощью ввалился в дом и снова рухнул на кровать.

Для него стало шоком узнать, что Момби подавляла его силы. Что у него *есть* силы. Это было единственное объяснение того, что произошло — фейри редко обретают способности после зрелости. Он всегда думал, что родился без капли магии, но чтобы она вырвалась из него вот так... И чтобы эта магия принесла такую кровавую смерть. Даже сейчас его мышцы ныли. Но голова была ясной. Достаточно ясной, чтобы осознать: Момби наконец-то сдохла.

Хотя избавление от проклятия — та еще сука.

Джек оставил свою тележку на рынке, но сейчас ему было на это плевать. Он приподнялся с тихим кряхтением и щелкнул по кончику заостренного уха Озмы. Она подскочила с писком. Мило. Джек ухмыльнулся, и его обветренные губы слегка треснули.

— Джек? — Она протерла заспанные глаза. — Как ты себя чувствуешь?

— Лучше, — ответил он. Тяжесть ушла, и дыхание больше не причиняло боли, как прошлой ночью.

Она облегченно вздохнула.

— Ты меня напугал.

— Прости, Цветочек. От меня не так-то просто избавиться.

Озма закатила глаза и встала, потягиваясь. Джек не потрудился скрыть, что при этом движении его взгляд приковало к её груди. Что тут скажешь? Он был озабоченным мерзавцем. Сколько бы фейри у него ни было, никто не мог по-настоящему утолить его голод после Типа. Она скрестила руки на груди и сердито посмотрела на него сверху вниз, заставив почувствовать легкий укол вины. *Сестра Типа*, — снова напомнил он себе.

— Я бы извинился, но... — Он пожал плечами.

— Я бы ударила тебя, если бы ты только что не был при смерти.

— Не преувеличивай, — бросил он.

Озма легонько шлепнула его.

— Ты голоден?

— Умираю от голода, но ванна мне сейчас нужнее еды.

Он чувствовал собственный запах — застарелый пот и грязь — так что понимал: дело плохо, а он ненавидел ощущение липкости.

— Собери обед и встретимся у озера. Устроим праздничный пикник.

Озма подняла стул, чтобы вернуть его к столу, и одарила его гневным взглядом.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— У озера с ундиной?

Джек понимающе усмехнулся:

— Именно.

— А, понятно. Значит, ты ищешь смерти. — Она поставила стул на место.

— Не волнуйся, Цветочек.

Джек откинул тонкое одеяло и медленно встал, проверяя свои силы. В норме.

— Я не полезу в воду, пока она не сдохнет.

— И я полагаю, ты намерен её оттуда выудить?

— Я никогда не был силен в рыбалке.

Он собирался испытать свою магию. Теперь она текла в нем, словно вторая кровеносная система, и ему было любопытно, на что он способен. Нужно было убедиться, что он может призывать её и контролировать. Если когда-нибудь возникнет ситуация, как с Момби, он хотел быть уверенным в себе.

— Иди. Еда на твой вкус.

— Ты уверен, что это хорошая идея?

Джек щелкнул её по носу, молча выходя из спальни. Был ли он уверен? Черта с два. Но он собирался получить удовольствие, проверяя свои пределы.

Снаружи гигантские тыквы, разбросанные по полю, служили свидетельством его силы. Физическое доказательство того, что всё случившееся прошлой ночью было правдой. Возбуждение затрепетало у него в животе.

Путь к озеру показался непривычно долгим: солнце стояло высоко, воздух был свеж, а листья только начали менять цвет. Дело было не в легкой ломоте в теле, а в том, что ему не терпелось выплеснуть силу. По пути он сжимал и разжимал кулаки, пытаясь вызвать хотя бы искру магии. Сила под кожей шевелилась, но казалась запертой.

Добравшись до озера, Джек остановился в нескольких футах от неподвижной глади воды.

— Так, — сказал он себе.

Возможно, нужно было просто снова протянуть руку. Он оглядел траву, пока не нашел маленький желтый цветок с каплями росы на лепестках. Направив ладонь на цветок, он толкнул магию. Ничего не произошло.

Впрочем, это было бы слишком просто.

«Расти», — приказал он цветку, стараясь быть точнее. Снова ничего.

Он пытался снова и снова.

И раз за разом терпел неудачу. А ведь раньше это получилось так естественно...

Вздохнув, Джек плюхнулся на землю.

— Пожалуйста, расти, — прошептал он, уговаривая маленький бутон расцвести побольше.

Часть давления ушла из ладони, ослабляя напряжение, и цветок подскочил вверх на дюйм.

— Ага! — вскричал он, вскакивая на ноги. — Вот это уже лучше!

— Потрясающе, — раздался за его спиной благоговейный голос Озмы, и он резко обернулся. Когда она успела появиться? — Сделай это еще раз.

Джек глубоко вдохнул и, используя магию, заставил цветок подняться еще выше. Снова получилось. Закусив губу, он закрыл глаза и распространил свою магию шире. Он поднял руки, приказывая траве расти, и каждая травинка пробуждалась, едва его сила касалась её. Это было похоже на трепет тысяч крыльев бабочек внутри него. Трепет становился всё быстрее, пока он не перестал чувствовать что-либо еще.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Озма восхищенно вздохнула и схватила его за локоть.

Джек распахнул глаза и обнаружил, что трава вдоль озера стала почти в их рост. Ох, черт.

— Кажется, я немного увлекся, — сказал он. Но это ничего. Нужно время, чтобы отточить мастерство.

— Возможно, самую малость, — протянула Озма с легким смешком.

— Есть еще кое-что, что я хочу попробовать, — серьезно сказал он ей.

— Что?

— Убить ундину.

Потому что это было его озеро, так где же еще пробовать?

Озма промолчала, когда он повернулся к воде и сосредоточил силу на растениях, колышущихся на дне озера. Он не просил их расти — до тех пор, пока не нашел в центре участок примятой травы. Гнездо ундины. Хотя он её не видел, он знал, что она там. Спит или просто терпеливо ждет добычу, но вес её тела душил растительность.

Теперь он поменяется с ней ролями.

«Расти», — подумал он, обращаясь к траве у края гнезда. «Расти и держи её».

Трава удлинилась, сплетаясь в сеть вокруг ундины. Он чувствовал существо так, словно трава была его собственной кожей.

«Сжимай. Как можно сильнее. Перекрой ей жабры. Обездвижь руки».

И трава повиновалась. Фантомные движения отозвались в его ладони. Пузырьки воздуха поднялись на поверхность — Джек представил, что это были предсмертные крики ундины. Последние остатки воздуха вырвались из её легких, жабры больше не могли дышать. Он удерживал силу до тех пор, пока конвульсии существа не прекратились. А потом подержал еще немного — для верности.

— Готово, — сказал он спустя несколько мгновений и отпустил магию. — Она мертва.

Его тело слегка подрагивало, боль усилилась, но он не потерял сознание. Чертов прогресс. Он знал, что сможет гораздо больше, когда научится лучше управлять силой. Момби, как он полагал, использовала выкачанную магию для тыкв, но он найдет ей применение получше.

Хотя, вероятно, тоже вырастит парочку хреновых тыкв.

Неважно.

— Я иду мыться, — сказал он Озме.

Она бросила на него взгляд, а затем посмотрела на воду, словно ожидая, что оттуда вынырнет что-то ужасное.

— Ладно...

Он быстро скинул одежду и шагнул в воду, совершенно не смущаясь своей наготы. Мысль о том, что Озма видит его голым, пришла ему в голову только когда прохладная вода коснулась кожи. По спине пробежала дрожь, выступили мурашки, и он нырнул, закрыв глаза. *Моё озеро*. Он отмывался, смывая слои пота и грязи, пока тело привыкало к температуре.

Пара рук схватила его за плечо, и на мгновение Джека охватил ужас. Неужели он не убил ундину? Но затем его внимание привлекли золотистые пряди волос, плавающие вокруг Озмы, словно нимб. Джек облегченно выдохнул и последовал за пузырьками к поверхности.

— Что? — выдохнул он, вытирая воду с глаз.

— Ты долго был под водой, — сказала Озма. — Я подумала, ты в беде.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Взгляд Джека зацепился за её обнаженные руки, скользящие по поверхности воды, и он ухмыльнулся.

— Так разволновалась, что первым делом скинула платье?

Она нахмурилась.

— Я залезла помыться, раз уж в прошлый раз меня прервали, а *потом* решила, что тебе нужна помощь.

— Ну да.

Озма плеснула в него водой:

— Не за что.

Джек рассмеялся — искренне. Впервые за два года. Он плеснул водой в ответ. Она ахнула и обдала его еще более мощным фонтаном брызг. Снова и снова, пока вся поверхность озера не пошла рябью, и оба они не выбились из сил, тяжело дыша. Пышные изгибы её груди приковали его внимание. Озма сдалась первой, нырнув под воду — жульничество! — и подождала, пока Джек успокоится, прежде чем вынырнуть. Благодарный за её тихое отступление, он прекратил атаку через пару секунд.

— Знаешь, — начал Джек, когда озеро снова успокоилось, — я часто приходил сюда с Типом.

Он бросил неуверенный взгляд на Озму, опасаясь, что она не захочет слушать о его отношениях с её братом.

В глазах Озмы вспыхнул интерес, но она быстро опустила взгляд. Волосы, выбившиеся из кос, прилипли к её лицу, отчего она казалась моложе.

— Раз вам обоим нужно было мыться, я не удивлена.

— Мы приходили сюда не только ради этого.

Озма покраснела. Этот цвет ей шел — ему хотелось видеть его чаще.

— Мы также приходили сюда, — продолжил Джек, — чтобы просто вздохнуть свободно.

Она молча смотрела на него, между её бровей пролегла складка.

— Момби было слишком далеко ходить сюда пешком, так что нам приходилось таскать ей воду для ванны. Это была чертовски тяжелая работа, но она того стоила, потому что здесь мы могли быть собой. Говорить о чем угодно, мечтать о побеге, целоваться...

Трахаться до беспамятства. Он замолчал, проверяя, не вызвали ли его слова дискомфорт, но она просто наблюдала за ним, словно ожидая продолжения.

— Расскажи мне о нем, — попросила Озма, когда он затих, и погрузилась в воду так, что та касалась её нижней губы.

Джек провел рукой по волосам. Ему было больно вспоминать Типа в деталях, но еще больнее было не вспоминать.

— Как ты наверняка знаешь по времени, проведенному в зеркале, мы выросли здесь вместе. Он был всем, что у меня было, а я — всем для него. С той лишь разницей, что Момби иногда отпускала меня под своим контролем, так что, думаю, ему приходилось тяжелее.

И всё же он не унывал. У Типа всегда была улыбка для меня, он всегда говорил мне не волноваться. Его смех был как солнце, а глаза светились еще ярче. У Типа была самая чистая душа из всех, кого я встречал — не то чтобы я встречал многих — и я его не заслуживал.

Боже, я говорю как сопливый юнец. Но, черт возьми, это правда.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Джек уставился на расходящиеся по воде круги, пытаясь отогнать боль. Он скучал по всему, что было связано с Типом. По тому, как тот напевал, работая в поле, и как дергал себя за ухо, когда нервничал. По тому, как розовели его щеки от ревности. По мягкости его волос, по тому покалыванию, которое прикосновение Типа вызывало в груди Джека, и по тем глупым рожицам, которые он вырезал на тыквах.

— Должно быть, тебе потребовалось много времени, чтобы пережить это, — сказала Озма с вопросительной интонацией.

Джек хмыкнул.

— Я так и не пережил. Поверь, было бы лучше, если бы смог.

Она внимательно наблюдала за ним.

— Но на днях...

— Проститутка из города, — быстро бросил Джек и поморщился. *Гениально, кретин. Зарой себя еще глубже, чего уж там.* Не то чтобы Озме должно быть до этого дело.

— Звучит паршиво, я знаю, а дальше будет еще хуже. Но я... Ну, я сплю со шляхами, которые похожи на Типа, чтобы заглушить боль. И, прежде чем ты спросишь — нет, мне не становится лучше. На самом деле, мне становится только хуже.

— Тогда зачем продолжать? — спросила она, округлив глаза.

— Зачем? — Он глубоко вдохнул, ища ответ в своей голове. — Не знаю. Может, надеюсь, что если буду продолжать, однажды это сработает. Что боль утихнет чуть дольше, чем длится удовольствие.

Озма медленно подплыла ближе, словно боясь, что он сбежит, и убрала прядь мокрых волос с его лица.

— Ты ошибаешься.

Чертовщина — её глаза были в точности как у Типа. Ему хотелось утонуть в её взгляде. И не только во взгляде. Прошло целое вечно с тех пор, как он чувствовал тепло женщины, и он не мог не тянуться к ней. Но она была сестрой Типа. Если он собирался перетрахать половину Лоланда, чтобы забыть Типа, он уж точно не мог впутывать в это его сестру. И всё же...

— В чем я ошибаюсь? — прохрипел он.

— Я вижу, как сильно ты всё еще любишь Типа спустя столько времени. Если это не доказывает твою преданность, то ничто не докажет.

— Я и не утверждал обратного, так в чем же ошибка?

Озма отплыла назад, к берегу.

— Ты его заслуживал.

Джек словно застыл в воде, пока она выходила на берег и, совершенно нагая, скрывалась в высокой траве. Дрожь в паху говорила ему, что ошибается как раз *она*. То, что он вождедел сестру Типа, делало его бесконечно недостойным, но боль в груди была сильнее. Что-то внутри надломилось, и на глаза Джека навернулись слезы. Он быстро нырнул под воду, чтобы смыть их.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глава 11

Озма

Озма выжала воду из волос, возвращаясь к ферме с радостью в сердце, хотя и в полном смятении. Джек всё ещё любил её... Вернее, он всё ещё любил *Tuna*. Это не имело значения, ведь это была она в любом случае. И теперь она знала причину, по которой в его хижине был тот парень — проститутка, — который выглядел как Тип. Озма не стала изучать лицо того юноши или искать сходство, так как была слишком сосредоточена на Джеке, скользком от пота и входящем в другого. Возможно, именно поэтому в борделе, где она останавливалась с Ревой во время путешествия, было так много клиентов. *Одиночество*. Она могла понять Джека, чувствовавшего себя так, даже если ей было ненавистно то, чем он пытался заполнить пустоту.

Тот факт, что Озма была Типом, сейчас ничего не значил, потому что за последние два года она так сильно изменилась, что внутри стала совсем другим существом. Она даже не призналась Джеку, кем были её родители на самом деле и кем была *она сама*. Не *только* Озмой. Не *только* женщиной, на которой лежит бремя ответственности. Раньше она была сосредоточена лишь на своей любви к Джеку, а не на том давлении, которое её королевский статус окажет на него.

Сжав кулаки, Озма вошла в хижину Момби. Магия Джека была прекрасна: то, как он заставлял вещи расти, как заставлял траву танцевать, даже когда шел на убийство. Как Момби могла сотворить такое с ним? С ней? Ей хотелось вонзять нож в сердце ведьмы снова и снова.

Теперь, когда Джек пришел в себя, Озме нужно было сформулировать план и собрать все заклинания, какие удастся найти у Момби, чтобы отправиться в Оркланд за Волшебником. Выдохнув, она вошла в комнату Момби и начала собирать книги заклинаний. Свалив в охапку столько томов, сколько смогла унести, Озма перетаскала их через поле и погрузила в фургон. Когда все книги были вынесены, она принялась за баночки с ингредиентами, пока не убедилась, что забрала всё, что может пригодиться.

Вернувшись в гостиную, она собрала свечи, сделанные из кожи гоблинов, и зажгла одну, затем вторую, третью. Она поднесла пламя к оставшимся свечам в спальне Момби, а затем одну за другой сбросила их на кровать, а потом и на пол. Черно-оранжевое пламя поползло по одеялам, по грязным стенам. Когда огонь охватил комнату, Озма подожгла занавески в гостиной, наблюдая, как пламя ползет дальше, минуя то место, где она открыла свою истинную сущность.

Озма оставалась посреди гостиной, глядя на себя в зеркало, окруженная ярко-оранжевым, черным и серым цветами, пока жар не стал обжигать кожу, а дым не забил легкие. Когда она повернулась, чтобы уйти, дверь с треском распахнулась.

— Какого черта ты творишь?! — закричал Джек. Он разгонял дым руками, спеша к ней. Прежде чем она успела что-либо сказать, он подхватил её на руки, прижал к груди и выбежал наружу.

Озма больше не могла сдерживать эмоции. Слезы хлынули градом, её рыдания эхом разнеслись по полю.

— Поставь меня! Перестань пытаться спасти меня, когда я и сама, черт возьми, могу себя спасти! Хоть раз в жизни!

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Ладно, — выдохнул он, опуская Озму на землю и обхватывая её лицо ладонями, впиваясь взглядом в её глаза. — Ладно. Но что я должен был подумать, когда ты стоишь посреди хижины и смотришь, как она горит вокруг тебя?

— Сначала спроси, нужна ли мне помощь, прежде чем бросаться на выручку, — прошептала она, не в силах отвести взгляд от его ореховых глаз.

— Тебе *нужна* помощь? — спросил он, приподняв бровь.

Нужна. У Джека была магия, а у неё — нет. И даже если бы у него не было никакой магии, он всё равно был нужен ей в этом путешествии.

— Ты пойдешь со мной, чтобы убить Волшебника в Оркланде? — тихо спросила она, когда он убрал руки от её лица. — Не только Момби отправила меня в Темное место. Это был он, и если он не умрет, Рева и все остальные будут в опасности. — Озма сделала глубокий вдох. — У меня есть магия, но из книг Момби я узнала, что Волшебник поглощал её с помощью серебряных тупелек. Он, должно быть, как-то заполучил их у Телии, когда она покинула Оз.

Джек смотрел на неё, склонив голову, словно не до конца понимая. Позади них слышался треск горящего дома Момби, дым закручивался в воздухе, а пламя прогрызало хижину насквозь.

— Телия — это Дороти, помнишь? — уточнила она. — В общем, я обещала Реве, что, когда одержу победу над Волшебником, встречу с ней в Изумрудном Городе. Ты не знаешь Реву, если я не приду, она сама отправится меня искать. Но я пойму, если ты решишь не идти.

Она просто будет надеяться, что заклинаний из книг Момби окажется достаточно.

— Если у тебя была магия, я полагаю, она была и у Типа, и Момби проделала это со всеми нами.

Озма медленно кивнула. Правда.

— Ты что-то недоговариваешь. — Джек сделал шаг ближе. — У меня всё еще чувство, что ты скрываешь какую-то информацию.

— Ты идешь или нет?

Были вещи, о которых Джек всё еще не знал правды, и она не собиралась ему рассказывать. Однажды он узнает, что она — королева, но сейчас она слишком запуталась в своей лжи, чтобы признаться, что она и есть Тип.

— Да, — наконец сказал он. — Я пойду с тобой.

— Ты ведь понимаешь, что теперь свободен? — прошептала она. — Свободен, Джек. То, что я прошу тебя пойти, не значит, что ты обязан. Момби мертва — ты не связан обязательствами делать то, чего не хочешь.

— Я никогда не умел хорошо исполнять приказы. — Он ухмыльнулся. — По крайней мере, приказы этой суки.

Озма отвернулась от лица, к которому так отчаянно хотела прикоснуться, и пошла прочь от него, к фургону.

— Когда это Момби обзавелась фургоном?

Пока она открывала дверь и доставала одну из книг заклинаний, Джек остановился у входа, скрестив руки на груди.

— После смерти Типа она отправила меня за барьер, чтобы я раздобыл его. Она пользовалась им последние пару лет, когда стала чаще путешествовать в одиночку. — Он наблюдал, как она пролистывает два тома, прежде чем спросить: — Ты собираешься поделиться или захватываешь всё себе?

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Она выбрала потрепанную книгу болезненно-зеленого цвета и бросила её Джеку. Он отступил в сторону, и книга с глухим шлепком приземлилась на землю.

— Ты должен был её поймать. — Она закатила глаза и бросила ему другую.

Эту он легко поймал, а затем подобрал ту, что упала. Лизнув палец, он перевернул несколько страниц и встретился с ней взглядом.

— Что именно мы тут ищем, Цветочек?

— Всё, что может нам помочь.

Озма закусилась изнутри щеку, пока что ничего полезного не попадалось.

— Я почти уверен, что заклинание «Как вызвать у фейри страсть к тыквенному пирогу» никого не спасет.

Он забрался в фургон и сел напротив неё.

Озма фыркнула и продолжила перелистывать страницы. Воскрешение мертвых, подчинение чужой воле, превращение в животное. Она вырвала эти страницы и отложила их, чтобы позже положить в сумку. Остальные книги, казалось, не стоили ломаного гроша, если только она не хотела сгнить изнутри, используя темную магию, или обманывать фейри на рынке.

Записка о похищении ребенка Лурлины снова привлекла её внимание, когда она в очередной раз просматривала ту же книгу. Что-то внутри не позволило ей вернуть бумагу на место, и она спрятала записку в сумку.

Начало темнеть; Озма и не заметила, как пролетело время. Она выглянула на мерцающее небо, на тлеющую, рухнувшую хижину Момби на другом конце поля и потянулась. Когда книга с глухим стуком упала на пол фургона, её взгляд метнулся к Джеку.

— Как насчет того, чтобы немного отдохнуть и выдвинуться утром? — спросил он.

Несмотря на то, что она почти всю ночь не спала, присматривая за Джеком, она не чувствовала усталости.

— Иди. Я побуду здесь еще немного.

— Хорошо.

Джек спрыгнул с фургона и зашагал к своей хижине, оставив Озму гадать, не сказала ли она чего-то лишнего.

Отогнав странное чувство, она выбралась из фургона и побрела мимо лиан и огромных тыкв, которые Джек вырастил своей магией прошлой ночью. Посреди тыквенного поля она легла на траву, позволив плодам окружить себя, а звездам — парить над головой. Это было её любимым занятием — считать звезды, соединять их воображаемыми линиями в фигуры и надеяться, что однажды она сбежит с этого поля.

Послышались шаги, и она села, заметив Джека с фонарем и миской в руках.

— Вот, — сказал он, протягивая ей миску с грильяжем из тыквенных семечек и две сливы. — Знаешь, Тип тоже любил бездельничать посреди поля по ночам.

Я знаю.

— Правда?

— Да, — тихо ответил он.

— Хм.

Она взяла кусочек грильяжа и откусила, разглядывая колышущиеся силуэты деревьев в темноте. Джек опустился рядом с Озмой, тыквы практически прижали их друг к другу, так что его бедро касалось её бедра, а мизинец задевал запястье. Оба молчали, глядя в небо.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Её сердце забилося сильнее, грудь сдавило от его близости, от его запаха. Она не могла дышать, по телу разлилось тепло. Бывали моменты, когда она, будучи Типом, не могла себя контролировать — так было и сейчас. Поддавшись старой безрассудной привычке — потребности поцеловать его, — она обхватила его лицо руками и прижалась своими губами к его губам. Мягкие. Его губы всегда были мягкими, идеальными.

Джек не колебался и ответил на поцелуй, страстно и требовательно, исследуя её рот языком. Он обхватил её за талию и одним легким движением усадил к себе на колени, так что её ноги обвили его бедра. Она чувствовала его возбуждение, и стон сорвался с её губ, когда эмоции захлестнули тело, подобно магическому торнадо, разрушающему мир. Никогда еще это не было так остро, так *хорошо*, когда он двигал её бедрами вперед, снова и снова. И это при том, что он еще даже не вошел в неё. Её язык танцевал с его языком, она зарывалась руками в его волосы, сжимая и потягивая их. Он издал низкий стон, и она ответила на него, притягивая его еще ближе. Она не могла перестать целовать его, этот знакомый вкус, эти движения, это тело, которое ей нужно было снова увидеть обнаженным, как тогда у озера, это...

— Тип, — пробормотал Джек, посасывая и покусывая её нижнюю губу.

Озма замерла, а затем соскочила с его колен. Что она делает? Она обещала дать ему свободу, а потом сама же сделала это. И он назвал её Типом... Кем она и *была*, но он-то об этом не знал.

Джек моргнул, приоткрыв рот, и в растерянности уставился на неё.

— Озма, — наконец сказал он, словно это могло всё исправить.

— Всё в порядке.

Озма сглотнула и дернула себя за ухо.

— Мне пора спать. Увидимся утром, Джек.

Она не хотела слышать его извинений, поэтому резко развернулась и поспешила через поле к его хижине. Джек не погнался за ней, она была уверена, что сейчас он ненавидит себя за то, что назвал её чужим именем и за то, что думает, будто поцеловал сестру Типа.

Зачем она только придумала эту нелепую ложь?

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глава 12

Джек

Джек сидел среди тыкв, глядя вслед убегающей Озме. Вкус её губ всё еще ощущался на его губах, на небе, на языке. *Что, черт возьми, только что произошло?*

Она поцеловала его.

Она сама меня поцеловала.

Он не предпринимал никаких попыток, хотя и отчаянно хотел этого. Он слишком хорошо знал, что его член этого хотел. Но он старался вести себя пристойно. А потом её губы коснулись его губ, и всё — ему стало плевать на всё на свете. Он хотел брать и брать, пока Озме нечего будет отдавать.

А потом она убежала. Потому что он, по глупости, назвал её Типом. *Твою мать*. Но на вкус она была точь-в-точь как он. Пикантная и самую малую толику сладкая. Её язык ласкал его язык, её руки пробуждали каждый дюйм кожи, которого касались. На кратчайшее мгновение это заставило его забыть, что он целует сестру Типа.

Джек откинулся назад и провел ладонью по лицу. Может, оно и к лучшему. Ничего по-настоящему серьезного между ними не могло произойти, пока он всё еще так сильно любил Типа, и всё же... Он закрыл глаза и, не чувствуя ни капли раскаяния, снова прокрутил в голове этот поцелуй. Первое прикосновение её теплых губ, то, как её язык танцевал с его языком, как они, казалось, сливались воедино. Было чувство, будто они целовались тысячи раз до этого.

Она дернула себя за ухо.

Глаза Джека распахнулись от этой невольной мысли. Озма... дернула себя за ухо. Пульс участился. Тип делал именно так. Два быстрых рывка, а затем один более долгий. И она без колебаний нашла дорогу к озеру. Это было невозможно, если она провела всю жизнь в зеркале, а затем в Темном месте. И этот взгляд, полный боли и предательства, когда она увидела его с проституткой...

Темная магия Момби была способна практически на всё.

Нет... Это ведь невозможно, правда? Может ли Озма быть Типом? Признается ли она, если он предъявит ей обвинение? Если бы это было правдой и она хотела, чтобы он знал, она бы сказала ему. Верно? Он провел большим пальцем по нижней губе. *Нет*. Озма была лгуньей. Значит, и Тип был лжецом. Но Тип *никогда* не лгал, по крайней мере, ему. Мысль о том, что Тип скрывает столь масштабную правду, заставила его похолодеть внутри. Был только один путь — заставить Озму признаться. А для этого ему нужны были доказательства.

Джек вскочил с земли и бросился к фургону. Быстро взглянув в сторону своей хижины, чтобы Озма его не увидела, он скользнул внутрь, оставив расписную дверь приоткрытой, чтобы ловить лунный свет. Запах сушеных трав с легкой примесью пота ударил в нос.

— Что же ты забрала из хижины Момби, Цветочек? — прошептал он.

Пролистывая каждую книгу, он не находил ничего удивительного. Заклинания темной магии для того, зелья темной магии для сего. Но тут его взгляд упал на сумку Озмы, лежащую в фургоне. Она словно звала его. Не стоит. *Стоит*. Торопливыми движениями он расстегнул клапан и вытащил несколько записок. Заклинания... А потом записка, написанная от руки.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Украсть ребенка, растущего в утробе Лурлины.

Использовать магию, чтобы изменить личность ребенка.

Найти серебряные туфельки, чтобы выкачивать магию из ребенка.

Создать бессмертие.

— Что за чертовщина? — прошептал он. Речь шла о Типе... об Озме? Какая личность была настоящей? И кто такая Лурлина? Туфельки и бессмертие наверняка относились к Волшебнику, как Озма и объясняла раньше. Изменение личности ребенка объясняло и то, как Тип стал Озмой.

— Что ты делаешь? — спросила Озма. Она стояла в дверях с охапкой одеял, широко раскрытыми глазами глядя на записку в руках Джека.

Джек повернул бумагу так, чтобы она могла видеть текст.

— Почему это у тебя?

— На... на случай, если это поможет уничтожить Волшебника.

Агунья. Или, если не ложь, то она явно что-то утаивала.

— Кто этот ребенок?

Озма запрыгнула в фургон, бросила одеяла и быстро выхватила записку и страницы с заклинаниями из рук Джека.

— Откуда мне знать? К тому же, не вежливо рыться в чужих вещах.

Джек молча наблюдал, как она прячет страницу обратно в сумку.

— Нам пора спать.

— Верно, — осторожно сказал он. — Спать.

Этой ночью он ни за что не смог бы отключить мозг, но тело умоляло его попробовать. Поэтому он последовал за Озмой обратно в хижину и устроился перед камином, чтобы она снова могла занять его комнату.

Тип.

Озма.

Момби и Волшебник...

Он мысленно пытался собрать пазл, пока веки не стали невыносимо тяжелыми. Ни одна деталь не подходила — пока что. Но он не перестанет пытаться, пока они не сойдутся.

Сон ничуть не стер безумные мысли, роившиеся в голове Джека. Он надеялся, что утро вернет ему рассудок. Надеялся, что странные идеи в его голове — лишь следствие истощения после битвы с Момби. Озма была Типом. Она не могла им быть... но она была. Он был почти уверен. Если бы он только мог заставить её признаться...

Джек сидел на шатком стуле и наблюдал, как Озма перебирает его скудные полки в поисках чего-то, кроме домашнего эля, складывая всё съестное в мешок для путешествия в Оркланд. Она двигалась иначе, чем Тип. Плавнее и менее неуклюже. И ей не нужно было вставать на цыпочки, чтобы дотянуться до верхних полок. Могла ли Момби изменить рост фейри? Он нахмурился. Если она могла изменить в человеке всё остальное, стоило ли вообще задаваться этим вопросом?

— Если бы я не знала тебя лучше, я бы сказала, что ты горький пьяница. — Озма повернулась к нему и замерла. — Что это за взгляд?

Джек забарабанил пальцами по столу.

— Если бы ты не знала лучше?

Она *должна* была знать. Лучше, чем кто-либо другой.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Я тебя не осуждаю. Жизнь с Момби практически требовала затуманенного разума, — сказала она, пожав плечами.

— Но с чего бы тебе знать «лучше»? Почему бы тебе не предположить, что я *и есть* пьяница?

Озма не могла знать, пьет он раз в год или каждую ночь, если она была в зеркале Момби. Тип знал бы, что Джек пил только в по-настоящему тяжелые дни, но это уже не совсем соответствовало истине. Каждый день был тяжелым с тех пор, как Тип умер.

Или *не* умер.

Был ли Тип заперт в теле Озмы, или это была её истинная форма? Любое проклятие, наложенное Момби, должно было разрушиться с её смертью. Если только не использовалась темная магия... Так был ли Тип всегда Озмой? В записке говорилось об изменении личности ребенка, значит, младенец должен был родиться Озмой. Он закусил губу.

Какая же это выносилровка мозга.

— Я не понимаю. — Озма нахмурилась. — Ты пытаешься сказать мне, что ты *действительно* пьяница? Прости, но в этом путешествии тебе нужна ясная голова. Все бутылки остаются здесь.

Джек подавил разочарованный крик. Неужели она настолько хорошая актриса? Он и так знал, что она лгунья, но это уже за гранью. Почему бы ей не сказать ему, если она была Типом?

Потому что она застучала тебя с членом в ком-то другом.

Черт.

Путь до Оркланда занимал два дня — один по суше, другой на корабле, — так что Джеку придется быть очень внимательным, чтобы собрать доказательства. Озма снова проколется, как тогда, когда дернула себя за ухо.

— Мне не нужно ничего брать с собой, — сказал он как можно небрежнее.

Может, одну или две бутылочки...

Нет.

В этой поездке он протрезвит свою жалкую задницу, даже если это будет последнее, что он сделает. Озма была хитрой, чтобы вытянуть правду, ему понадобятся все его чувства в идеальном состоянии.

— Тогда я готова, если ты готов, — сказала Озма, закидывая мешок с едой на плечо.

Джек потянулся, забрал у неё тяжелую сумку и указал рукой на дверь.

— После тебя.

Он последовал за ней из хижины, бросив последний взгляд на маленькое, ветхое убежище. Вернется ли он когда-нибудь? Это был единственный дом, который он знал, поэтому, хотя его и заставляли там жить, уходить было горько. Каждый момент, проведенный с Типом, был на этой ферме. Его глаза сузились. Но, судя по всему, они могли продолжать создавать общие воспоминания — как Джек и Озма. Мысль о том, что у них есть еще время, вызвала в нем прилив тепла, но он быстро подавил это чувство.

Ему нужно быть *уверенным*, прежде чем позволить надежде поселиться в сердце.

Оставив мешок с едой в задней части фургона, Озма свистнула. Олень выбежал из леса и спокойно замер, пока она запрягала его. Джек отметил про себя, с какой уверенностью она правильно закрепляла ремни, еще одна вещь, которой она не смогла бы научиться внутри зеркала. Но Тип знал бы это. Когда они были совсем маленькими,

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

у них была несчастная, провисшая спиной кобыла, помогавшая вспахивать почву пару лет, прежде чем она сдохла.

Джек забрался на сиденье рядом с Озмой, закусив губу. Он позволил ей самой вести их к морю. Лес, который он знал так хорошо, сменился более редкими деревьями с высокими, похожими на зонтики листьями, а грунтовая дорога посветлела до белой глины. Дома здесь были кирпичными с соломенными крышами. Вместо сочной травы росла высокая и тонкая поросль с крошечными пучками на верхушке каждого стебля.

Каждый поворот Озма делала с уверенностью, которую он не мог постичь. Если она была в зеркале, а потом в каком-то Темном месте, она бы понятия не имела, куда ехать. Он и так знал, что зеркало — это ложь, потому что она ходила по ферме так, будто знала каждый её дюйм, но что насчет Темного места?

Боль пронзила его грудь. Если Темного места не существовало, то где Озма была последние два года? Ведь Тип тоже не знал бы дорог Лоланда. Не тогда, когда он был заперт на ферме. Значит, если Темное место — ложь, почему она ждала, чтобы вернуться? Из-за Момби? Или потому, что не хотела видеть Джека? Тепло разлилось по нему, смесь страха и смущения. Он тосковал по Типу два года... но когда тот вернулся в образе Озмы, была лишь ложь. Ложь о том, кто она на самом деле. Ложь о том, где она была. Его разум крутился и крутился вокруг самого себя, завязывая сложные узлы из нервов.

— Хочешь остановиться и размять ноги? — тихо спросила Озма, когда солнце опустилось за линию деревьев, прерывая затянувшееся молчание.

Джек покачал головой.

— И поесть? — Её голос стал еще более неуверенным.

— Я не голоден, — холодно ответил Джек.

Она отчетливо слотнула.

— Нам нужно дать оленю отдохнуть, хотя бы немного. До моря еще несколько часов пути.

И откуда бы тебе это знать? Джек скрестил руки на груди.

— Может, нам стоит заночевать здесь.

— Здесь? — Озма огляделась. Повсюду было достаточно мест, чтобы свернуть с дороги. Хотя деревья не давали надежного укрытия, за весь день им не встретился ни один путник. Казалось, здесь достаточно безопасно.

— Почему бы и нет? — спросил он. — Ты можешь поспать в фургоне.

Не «мы».

— Я? — Она вскинула брови. — А где будешь спать ты?

— Здесь, снаружи. — Он указал на редкий лесок. Земля была ровной, почва сухой и твердой, усыпанной листьями. Было бы предпочтительнее спать внутри фургона, но он ни за что не смог бы уснуть, находясь так близко к Озме.

Она поколебалась.

— Нам стоит продолжить путь. Наверное, ближе к порту найдется место получше, чтобы мы могли успеть на первый же корабль до Оркланда.

— Почему это должен быть именно первый корабль? — спросил он ровным голосом. У них не было четкого плана нападения на Волшебника, и это не давало Джеку покоя. Ни у кого из них не было боевых навыков, по крайней мере, насколько он знал, а у Озмы не было магии. Если только и это не было ложью. Его магия могла заставлять вещи расти, но она всё еще была совершенно не проверена. Убийство одной ундины не делало его готовым к битве. Казалось, им просто повезло с Момби, а

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Волшебник был не из тех, с кем стоит шутить. Джек не видел его два года, но до этого смертный старел на его глазах, посещая ферму, становился хрупким и безумным из-за своей зависимости от фруктов. И всё же от него исходила сила. Волосы на руках Джека всегда вставали дыбом во время его визитов, а чувство тревоги сохранялось долго после его ухода.

— Наверное, не обязательно, — уступила Озма. — Но ведь ты хочешь увидеть море.

Джек приподнял бровь.

— Разве?

Спокойно. Единственным, кто знал о его желании увидеть море, был Тип.

— Может, я ненавижу воду.

Озма покраснела и робко улыбнулась ему, направляя фургон на ровную травянистую площадку у дороги.

— Я просто предположила... Раз уж ты всю жизнь прожил на ферме.

Джек внимательно изучал её, отчаянно пытаясь увидеть какой-то физический признак того, что Озма и Тип — одно и то же существо. Ничего. Только эти чертovy голубые глаза, которые он так любил.

— Я давно перестал чего-то хотеть.

Улыбка Озмы погасла.

— Не говори так.

— Скажи мне, — он наклонялся всё ближе и ближе, а затем приподнял её подбородок, — как ты думаешь, что мне тогда осталось?

Её взгляд упал на его губы, когда она заговорила:

— У тебя впереди вся жизнь—

Джек фыркнул, отпуская её лицо.

— Не трудись, Цветочек. Разве что ты сможешь сказать мне, что Тип всё ещё жив...

Заглотни наживку.

Заглотни. Её.

Озма открывала и закрывала рот.

— Я принесу нам что-нибудь поесть из фургона, — сказала она упавшим голосом.

Джек опустил голову, пока она слезала с сиденья рядом с ним. Неужели он ошибался? Неужели это лишь выдавание желаемого за действительное? Он крепко зажмурился, прежде чем слезы успели выступить на глазах. Не было никакого другого объяснения, кроме того, что Озма — это Тип.

Я не ошибаюсь.

Но почему она всё ещё лжет ему?

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глава 13

Озма

Джек весь день вел себя с ней как-то иначе... И это наверняка было из-за прошлой ночи, проведенной на поле под звездами. Тот чертов поцелуй. Тот прекрасный поцелуй. Поцелуй, о котором она не могла перестать думать, даже когда скрылась в хижине Джека, пытаясь уснуть. Вместо сна она изучала собственное тело — свою грудь, влажные складки между ног, ощущая то, что было приятно, но могло бы стать еще лучше, коснись её руки другого. А потом она вышла проверить, как он, и нашла его в фургоне с той запиской Момби, которую ей следовало сжечь, а не хранить. К счастью, она быстро нашла, что ответить.

Озма выпрямилась на сиденье фургона, отгоняя воспоминания о ночи и сосредоточившись на деревьях, усыпанных яркими плодами и орехами. Карта в её жилах вспыхнула, и она поняла: если они срежут путь через лес, то доберутся до моря быстрее. Натянув поводья, она направила оленя прочь с песчаной дороги.

— Ты куда? — спросил Джек, хватая её за запястье.

— Так быстрее. Доверься мне.

Она улыбнулась, поймав его неуверенный взгляд. И тут же мысленно прокляла себя: ведь именно в этом была причина странного поведения Джека — не в поцелуе, а в том, что он всё еще не доверял ей до конца. Вероятно, он думал, что она пыталась соблазнить его ради какой-то коварной цели. Хотя нет, это вряд ли, ведь она ничего не просила, пока прижималась к нему, чувствуя каждый изгиб его восхитительных губ. Озма поспешно отогнала эти мысли и уставилась на чистое небо.

Взглянув на него, она внутренне вздохнула, понимая, что должна дать ему хоть какое-то объяснение.

— Я знаю, куда ехать, Джек, потому что, хоть у меня и нет магии, внутри меня есть нечто, что знает расположение земель и морей. Словно внутренняя карта. Возможно, это и есть магия, а может, просто часть меня. Вот как я ориентируюсь.

— О. Значит, мы не должны заблудиться.

Джек прикусил губу с таким видом, будто хотел сказать что-то совсем другое, но сдержался.

Озма выгнула бровь:

— Уж точно не заблудимся.

Они углублялись в чащу, пока всё вокруг не заполнили деревья с кронами в форме грибов. Ветви переплетались и извивались, словно змеи, а солнечный свет тускнел, пробиваясь лишь сквозь узкие щели в вышине.

— Слушай... Озма, — произнес Джек, закладывая руки за голову.

— Уже не «Цветочек»? — спросила она, пытаясь разрядить обстановку и крепче сжимая поводья. Но его тон заставил её занервничать.

Он усмехнулся и сорвал несколько листьев с ветки, разрывая их на мелкие кусочки.

— О, ты определенно слаще любого цветка.

Затем его лицо стало серьезным, губы сжались в тонкую линию.

— Я хочу извиниться за прошлую ночь. Я не хотел называть тебя Типом.

Значит, он хотел обсудить именно это...

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Это всё равно была моя вина. — Она поморщилась. — Мне не стоило... этого делать.

— Ну, не знаю. — Джек ухмыльнулся.

Озма нахмурилась. Чего он не знает? Он хочет, чтобы она это повторила? Он путался со шлюхами и глушил тыквенный эль, чтобы забыть Типа. Но даже если он и видел в ней нечто желанное, ей нужно было придерживаться своего решения и не сковывать его узами короны. И всё же эти сочные губы и длинные пальцы продолжали притягивать её взгляд.

Фургон подскочил и накренился, в воздухе раздался громкий треск. Озма и Джек повалились вперед, олень хрюкнул, пытаясь развернуться, и замер. Внезапный толчок вправо заставил Озму соскользнуть с сиденья; она выпустила поводья и, хватая руками воздух, приземлилась на землю. Она застонала от резкой боли, пронзившей позвоночник. Джек едва не рухнул прямо на неё, но успел подхватить её и перекатиться, так что она оказалась сверху на нем.

— Ты цела? — прохрипел Джек, приподнимая её подбородок. — Раны от ундины не открылись?

— Я в порядке, — соврала Озма. Спина всё еще ныла, но боль постепенно утихала. Она огляделась, проверяя, не напал ли кто на фургон, но рядом стоял только олень. — А ты?

— Бывало и хуже. — К Джеку вернулась его ухмылка, и он усадил их обоих так, что она оказалась у него на коленях. — Это напоминает мне прошлую ночь. Твоё тело прижато к моему, ноги обнимают мои бедра. — Он коснулся пряди её волос, наматывая её на палец. — Я говорил тебе, как мне нравится этот золотой цвет?

Что-то было не так. То, как он смотрел на неё — будто хотел поцеловать прямо сейчас.

— Ты тайком приложился к элю в дороге или головой ударился?

Озма быстро встала, покидая его объятия, и отряхнула платье от грязи. Она посмотрела на переднюю часть их повозки: одно из колес отвалилось, из-за чего фургон сильно накренился.

— Просто разряжаю обстановку.

Он осмотрел их транспорт и подошел к ближайшему дереву, где валялась часть сломанного колеса.

— По крайней мере, на нас не напали.

— Это только замедлит нас. Не мог этот фургон хотя бы до порта дотянуть?

Возможно, ей стоило выбрать длинный путь по песчаной дороге. Теперь возвращаться будет еще дольше.

— Видимо, фургон не был рассчитан на мягкую почву. — Он постучал костяшками пальцев по ближайшему дереву.

Озма одарила Джека сердитым взглядом и зашагала к оленю. Тот вскидывал голову и топал на месте. Горячий воздух из его ноздрей бил ей в лицо.

— Перестань дергаться, — сказала Озма, протягивая руку, чтобы успокоить животное, поглаживая его мягкую шерсть. Она перевела взгляд с колеса на Джека. — У тебя ведь нет ничего, чем можно это починить?

— Да, я как раз ношу в карманах огромные новенькие колеса. — Он похлопал себя по штанам и покачал головой. — Конечно, нет. Я бы и не знал, как заменить колесо, даже если бы попытался. Момби всегда использовала для такого магию. Она

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

наверняка специально оставила его расшатанным. — На его лице расплылась озорная гримза, подчеркивая веснушки. — Не то чтобы я сам так не поступил бы.

Озма слабо улыбнулась. Она умела чинить вещи и тогда, и сейчас, но даже если бы она знала, как заменить колесо, взять новое было негде.

Олень снова раздраженно фыркнул.

— Ладно, ладно.

Она потянулась к поводьям и начала расстегивать ремни на его теле.

— Теперь ты свободен.

Не было смысла держать оленя рядом дольше необходимого.

— Погоди-ка. — Джек поднял руку. — Мы всё еще можем доехать на нем до порта и не терять времени.

Озма посмотрела на оленя, не будучи уверенной, позволит ли он им ехать верхом, но попробовать стоило.

Вдалеке раздался пронзительный вопль. Послышался треск ветвей, и олень, дернувшись, сорвался с места и умчался в сторону дороги. Озма замерла рядом с Джеком, выхватывая кинжал. Он выставил руку вперед, готовый применить магию.

Когда больше ничего не произошло, Джек закатил глаза.

— Ну или нет. Мог бы хоть на прощание кивнуть, рогатый.

Она была просто рада, что он довез их до этого места. Выдохнув, Озма открыла дверь фургона, забрала свою сумку и протянула Джеку его вещи. Внутри фургон был почти пуст, если не считать остатков фруктов. Перед уходом этим утром она собрала все книги заклинаний Момби и сожгла их. Никто не должен был найти эти тома и использовать такую тьму против других фейри. Никто не заслуживал того, через что прошли они с Джеком.

— Готов? — спросила Озма.

Джек открыл свою сумку и выудил сливу.

— Теперь готов.

Он вонзил зубы в тонкую кожицу, и они двинулись вглубь леса. По мере их продвижения грибовидные деревья становились короче, а стволы — шире. Дриады — с листьями вместо ушей и телами, покрытыми шипами и веточками — высовывали головы, хлопая огромными глазами, и тут же скрывались внутри деревьев.

— Так, — наконец произнес Джек, когда мимо них пролетела лавандовая крылатая фея. — Озма — это часть твоего истинного имени или его дала тебе Момби? Тип никогда не мог почувствовать своё истинное имя.

Озма на мгновение закрыла глаза, вспоминая, как шептала истинное имя Джека — Джексейт Арель Диосилл, — пытаясь заставить его сбежать от Момби. Но магия ведьмы всегда была слишком сильна. Она подумала о своем собственном истинном имени и воззвала к нему. Том самом, которое она узнала только после встречи с Ревой, но это не имело значения ни тогда, ни сейчас, потому что она всё еще не могла пробудить магию. *Озма Эмеральдис Динасия*. Её сердце забилось чаще, пока она молча повторяла его снова и снова. Ничего.

— Да, это часть моего истинного имени. — Она пожала плечами. — Раньше я не знала его целиком, только после Темного места.

— Думаю, «Цветочек» мне нравится больше.

Он вплеп ей в волосы красный цветок, который сорвал с небольшой полянки на лесной подстилке.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Она оставила его там, сердце затрепетало от того, каким нежным было его движение.

Долгое время они шли молча, обходя стволы и уворачиваясь от лиан с острыми шипами.

Впереди показались несколько огромных деревьев, образующих полукруг и уходящих высоко в небо — выше и шире любых, что она видела раньше. Узловатые ветви расходились от верхушек и боков угольно-черных стволов. Темно-синие листья покрывали сучья, а другие украшали землю, куда они опали. Длинные коричневые лианы с алыми листьями свисали над большими проемами — похожими на входы в пещеры — в передней части каждого ствола.

Озма взглянула на небо, заметив, что скоро стемнеет. Она не знала, насколько безопасно оставаться здесь на ночь, но выбора не было. К тому же она не думала, что Джек сможет спать на верхушке дерева, как она. Фургон был бы идеален, но он остался далеко позади.

— Хочешь остановиться здесь на ночь? — Озма указала на дерево в центре. — Или пройдем дальше в надежде найти что-то получше?

Джек прищурился, приподняв подбородок, словно осматривая стволы.

Озма улыбнулась, ухватила за дерево поменьше рядом с собой и быстро вскарабкалась наверх, к самым ветвям.

— А ты шустрая, — крикнул ей снизу Джек. — Даже в платье.

В Темном месте платье было единственным, что она могла носить после того, как рассталась со своей старой одеждой, так что она привыкла к нему, и свободный крой ей нравился даже больше, чем штаны.

— Два года с Ревой! — крикнула она в ответ, а затем осмотрела окрестности. — Ничего не вижу. Только листва и еще раз листва.

Спустившись на землю, она и Джек собрали ветки и сухие листья, чтобы разжечь костер снаружи, рядом с их стоянкой, чтобы был свет, но не сгорело всё дерево. Они сложили хворост на землю, решив разжечь огонь позже, и направились внутрь большого центрального ствола. Озма отодвинула лианы у входа, пропуская Джека первым в темноту. Запах дыма ударил ей в нос, когда она шагнула следом.

Снаружи проникало совсем немного света, заставляя тени плясать по стенам. Джек двинулся вперед, изучая стены ствола. Озма посмотрела вниз как раз в тот момент, когда его нога уже готова была шагнуть в пустоту.

— Джек!

Она бросилась к нему, чтобы схватить за руку и оттащить назад. Но было поздно — его тело завалилось вперед, увлекая её за собой.

Писк вырвался у неё изо рта одновременно с его криком:

— Блядь!

Сердце ушло в пятки, и она не могла даже закричать.

Над ними входное отверстие становилось всё дальше и дальше. Крошечные жучки с мерцающими синими тельцами суетились на темных стенах — единственный свет, указывавший им путь, пока они продолжали свое падение.

В темноту, что ждала их внизу.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глава 14

Джек

Вниз, вниз, вниз они падали.

Джек не мог вдохнуть. Не мог выкрикнуть очередное ругательство. *Блядь!* Извернувшись, он сумел прижать Озму к своей груди, подставив спину любой судьбе, что ждала их внизу, пока синее сияние жуков сливалось в размытую полосу. Желудок подкатил к горлу — слива, которую он съел недавно, грозила выйти наружу. Всё, что он мог — это крепко держать Озму. Держать и надеяться на мягкую посадку.

Потому что если нет — им конец.

Боль обожгла спину Джека. Воздух вырвался из легких, но вместо него он глотнул ледяной воды. Оглушенный резкой болью и холодом, он не сразу попытался всплыть, когда омут поглотил его.

Их.

Его хватка на Озме стала стальной — рефлекс на шок. И только то, что она начала вырываться в попытке плыть, наконец, привело его в чувство. Мощным толчком ног Джек вытолкнул их обоих наверх, пока они не оказались на поверхности. Оба жадно хватали ртом воздух, и этот звук эхом разлетался от каменных стен пещеры. Пятнышки синего света отражались в ряби воды, а уши наполнял шум плеска.

— Ты в порядке? — прохрипел Джек.

Озма кивнула, её зубы стучали. Синий свет, пляшущий на её лице, придавал ей неземной вид.

— А ты?

— Жить буду. — При условии, что из этой воды был выход. Если нет, они быстро выбьются из сил и утонут. Спина так сильно болела от удара об воду, что он не мог глубоко вдохнуть. Ему нужно было место, где можно прилечь хоть на мгновение и прийти в себя.

Джек осмотрел пещеру, бесконечно благодарный светящимся жукам. Они озаряли всё вокруг захватывающим дух сиянием. Если бы не их положение, Джек с удовольствием любовался бы ими всю ночь напролет. Но положение у них было аховое. Паршивое донельзя.

Гладкая скала изгибалась вверх, уходя к дыре, из которой они выпали. Невозможно было сказать, как глубоко они пролетели, но входное отверстие теперь казалось не больше средней тыквы. Лианы свисали по краям, точно бахромы. Назад не взобраться, даже если бы на стенах были выступы.

— Блядь, — пробормотал он. — Блядь. Блядь.

— Там, — хрипло произнесла Озма, указывая рукой. — Берег.

Джек увидел то, что она имела в виду, хотя с трудом назвал бы это «берегом». Каменная плита выступала из стены; места там хватило бы, пожалуй, для дюжины фейри, но явного выхода не было.

— Там же...

Слова застряли в горле, когда он обнаружил, что место рядом с ним пусто. Сердце споткнулось; он быстро нашел взглядом золотистую голову, уже скользящую к выступу.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Облегченный вздох вырвался из груди, и он поплыл за ней. Он греб изо всех сил, стараясь не обращать внимания на пульсирующую боль. Это стоило ему больших усилий, чем он готов был признать вслух. Когда он догнал Озму у камня, Джек первым взобрался на уступ. Камень был теплым — слишком теплым для ледяной воды и отсутствия солнца, — но он не собирался жаловаться. Схватив Озму за руку, он затащил её наверх и рухнул на живот.

— Джек?

Озма коснулась его спины, и сквозь зубы у него вырвалось шипение.

— Ты же сказал, что ты в порядке...

Он кряхтя ответил:

— Я сказал, что буду жить.

— Дай посмотрю. — Озма начала задирать его рубашку.

— Цветочек, — сказал он, слегка отодвигаясь, — расслабься. Дай мне перевести дух, а потом поищем выход.

Она села, отпустив его рубашку, и шумно выдохнула.

— Ты переводи дух, а я пока поищу выход.

— Идет, — ответил он, слишком уставший, чтобы спорить, и закрыл глаза.

Через несколько минут осторожного дыхания Джек почувствовал, что одышка немного отступила. Он приподнял голову, положил подбородок на скрещенные руки и стал наблюдать за Озмой: она перерыла свою сумку, а затем принялась обшаривать пещеру в поисках выхода. Ткань платья облепила её изгибы так, что ему захотелось прикоснуться к ней, если бы только движения не причиняли такую боль. Поцелуй и вчерашнее ощущение её тела только разжигали желание.

— Мы в ловушке, — наконец объявила Озма. Она резко обернулась, и в её глазах застыл страх. — Отсюда нет выхода.

— Выход есть всегда, — сказал ей Джек. Он не позволит им сгинуть в этом месте. В их с Типом списке было еще слишком много не увиденных вещей, чтобы умирать сейчас.

Она закусил губу и посмотрела на дыру вверху.

— Будь у меня крылья...

— погоди, что? — Он поморщился, когда от изумления голос сорвался, а боль уколола сильнее. — Крылья?

Озма поджала губы, избегая его взгляда.

— Момби отрезала их своей магией. Шрам на спине...

Джек вспомнил шрам. Он был достаточно велик, чтобы он разглядел его издали в ту ночь, когда проследил за ней до озера.

— Мне очень жаль, — прошептал он. Его слова прозвучали громко из-за эха в каверне, а может, просто потому, что его мозг лихорадочно соображал. Сначала карта внутри неё, а теперь еще и отрезанные крылья.

— Не жалею. — Озма вернулась и опустилась на колени рядом с Джеком. — Я верну их, когда мы найдем серебряные туфельки.

Если найдем, хотя он и восхищался её упорством.

— Джек?

Услышав её нервный тон, он повернул голову, чтобы лучше видеть её лицо.

— Что?

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Нам стоит снять мокрую одежду, чтобы она высохла. И не надо... — сказала она, заметив его ухмылку. — Не надо двусмысленных комментариев и *не вздумай* подсматривать.

— Ладно-ладно. — Он вздохнул и приподнялся. Камень быстро высушит одежду, а согреются они быстрее, если поделятся теплом тел — желательно кожа к коже. В его сумке было одеяло, они могли бы расстелить его и... — Черт!

Озма подпрыгнула от его внезапного крика.

— Что случилось?

— Моя сумка! Её нет!

Он вскочил на ноги меньше чем за секунду, оглядываясь по сторонам, но нашел только сумку Озмы. Его взгляд заскользил по поверхности воды.

— Должно быть, выронил, когда падали.

— Там было что-то важное?

Джек запустил руки в волосы.

— Еда, одеяло и... — Горечь обожгла грудь. — Да. Там было кое-что очень важное.

Он помнил тот день, когда получил последний подарок Типа, как будто это было вчера.

Тип крался по хижине Джека в незаправленной белой рубашке и штанах на два размера больше, без ремня. Всего мгновение назад он прижимался к Джеку, выгадывая еще немного времени вместе перед расставанием. Тип, должно быть, думал, что Джек спит, раз так осторожно выбирался из его объятий, но если бы Типа не выдал скрип кровати, то выдала бы дверь.

Джек наблюдал за ним через проем спальни, любопытство росло, пока он заставлял себя сохранять безучастное выражение лица. *Зачем ты крадешься?* В Типе не было ни капли коварства, а у Джека не было тайн, поэтому в его душе не возникло тревоги, когда он услышал, как Тип поднимает расшатанную половицу у камина. Джек хранил там все свои ценные вещи — не то чтобы их было много. Несколько украденных монет да книжка коротких рассказов, которую он нашел брошенной в лесу.

Тип мог брать всё, что хотел. Они пересчитывали эту книгу столько раз, что и не сосчитать, путешествуя по Оз глазами вымышленного героя. А монеты Типу были ни к чему — ведь ему никогда не разрешали покидать ферму. Тем не менее, Джек знал, что Тип ничего не возьмет без спроса.

Тип чем-то там возился, а потом с негромким стуком вернул дерево на место. Джек закрыл глаза и притворился спящим, когда Тип вернулся в спальню. Матрас прогнулся, когда тот присел на край.

— Джек, — прошептал Тип. — Просыпайся.

Джек приоткрыл глаза и картинно зевнул.

— Который час?

— Момби нас пока не ищет, — торопливо проговорил Тип. Его щеки порозовели, и он нервно дернул себя за ухо. — Я... я сделал тебе кое-что.

Джек приподнялся на локтях. Тип всегда приносил ему маленькие подарки, которые, как он думал, порадуют Джека. Огромный кедровый орех или особенно яркий лист — вещи, на которые никто за пределами барьера Момби и не взглянул бы. Но Тип никогда ничего не *мастерил* для него.

— О?

— Получилось не очень, — продолжал Тип. — Я работал над этим по ночам, когда Момби засыпала, но...

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Дай мне посмотреть, — перебил Джек. Что бы это ни было, как бы плохо оно ни было сделано, он уже это любил. Потому что любил Типа.

Тип вложил ему в руку прямоугольный сверток, завернутый в ткань, и заерзал от волнения.

Джек улыбнулся ему и развернул ткань. Внутри оказался маленький домик из палочек, связанных бечевкой. Каждая палочка была отломлена почти одинаковой длины, а над стенами низко нависала двускатная крыша. Передняя дверь открывалась и закрывалась, если потянуть за камешек. Совершенное несовершенство — как и большинство тыкв на поле. Но лучше. Потому что это сделал Тип. Для него.

— Это... наш дом, — нервно пробормотал Тип. — Или то, каким был бы наш дом, если бы мы не были здесь заперты. Что-то в этом роде.

— Он чудесный. — Джек просиял. — Мне очень нравится.

Румянец Типа стал гуще.

— Тебе не обязательно так говорить только потому, что я сам его сделал.

Джек сжал домик в одной руке, а другую положил Типу на затылок.

— Я так не считаю.

Он притянул Типа для нежного поцелуя.

Тип улыбнулся в губы Джека. Сердце Джека наполнилось блаженством. Во всём этом огромном, жестоком мире единственным ярким светом было то, что они нашли друг друга. То, что они могли делать друг друга такими счастливыми, даже не стараясь. Джек знал, что может искать тысячу лет и никогда не найдет другую такую душу, как у Типа.

— Спасибо, — прошептал Джек.

Тип провел пальцем по челюсти Джека.

— Всё что угодно для тебя.

— Мне очень жаль, Джек, — сказала Озма, положив руку ему на плечо и вырывая его из воспоминаний. — Мы можем поискать её на дне, если хочешь.

— Нет. — Он сглотнул ком в горле. Судя по высоте падения и тому, что они не коснулись дна, когда нырнули, там было слишком глубоко и темно, чтобы нырять. К тому же, в сумке домик, скорее всего, разлетелся на куски. Хотя даже сломанным он бы им дорожил. — Мы его никогда не найдем.

Озма помедлила.

— Что это было? Что-то самое важное.

— Мои семена, — соврал он. В сумке и правда были семена тыквы, чтобы он мог начать новую жизнь, но на них ему было плевать. Он хотел свой дом. Тот самый, в котором он и Тип — Озма — могли бы прожить всю жизнь, представься им такой шанс. Но из-за её лжи тот дом казался таким же потерянным, как и тот, что лежал в сумке. Он выдавил улыбку и пожал плечами. — Неважно. Найду что-нибудь другое, что можно вырастить.

Озма кивнула и, поймав его взгляд, задрала юбку платья, обнажая ноги.

— Ты не против?

Взор Джека скользнул по Озме, за что он удостоился сердитого взгляда. Он усмехнулся, прекрасно осознавая, что уже видел её обнаженной, и отвернулся в другую сторону, чтобы раздеться самому.

— Можешь подглядывать сколько влезет, — со смехом сказал он. Когда Озма не отчитала его, как он ожидал, он начал было оглядываться, но замер.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Джек... — Её голос прозвучал раздраженно, но он услышал в нем что-то еще. Желание?

Она могла видеть его во всей красе. Джек чувствовал, как её взгляд блуждает по его крепкой спине, твердым ягодицам и широким плечам. Не чувствуя стыда, он хотел, чтобы она смотрела. Хотел, чтобы она увидела больше.

Она лжет тебе, — напомнил он себе. *Она — Тип, и она лжет.*

Но это не мешало его телу наслаждаться тем фактом, что он по-прежнему явно её привлекал.

Когда ледяная рука коснулась его спины, он вскрикнул — и от холода, и от давления на содранную кожу.

— Пощади, Цветочек. Ты холодная как лед.

— Ты тоже. — Её дыхание согрело его шею, заставив мурашки побежать по позвоночнику. — Повернись, но смотри мне только в лицо. Мы согреем друг друга — только не в *этом* смысле, — добавила она прежде, чем он успел отпустить шуточку. — Просто... прижмемся друг к другу.

— Это я могу, — прохрипел он. Хотя другая часть его тела была в этом куда менее уверена.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глава 15

Озма

«Прижаться друг к другу»? С чего Озма вообще ляпнула это слово? Гусиная кожа покрыла её с ног до головы, а зубы выстукивали собственный ритм. Джек дрожал точно так же, его ореховые глаза светились в синем сиянии жуков.

Озме еще никогда в жизни не было так холодно. Ни в Темном месте в морозные ночи, ни когда зимние ветры гуляли по тыквенному полю, где она работала бок о бок с Джеком.

Она недолго изучала Джека, скользнув взглядом по его груди, животу и его мужскому достоинству, хотя сама же запретила ему смотреть на неё. Резко вскинув голову, она снова встретилась с ним взглядом.

С улыбкой он раскрыл объятия, устраиваясь на земле.

— Идешь или нет, Цветочек? Я бы советовал поторопиться, если только ты не хочешь, чтобы мы тут окочурились.

Озма гадала, падал ли кто-нибудь еще в эту скрытую яму. Скелетов видно не было, но это не означало, что под водой нет мертвецов. Дрожь пробежала по её телу — на сей раз не от мыслей, а от холода.

Глубоко соглотнув, Озма легла и придвинулась ближе к Джеку. *Ближе. Еще ближе.* Она и сама не знала, почему так остро отреагировала на его взгляд, он ведь уже видел её обнаженной у озера. Если бы её увидел голый кто-то другой, ей было бы плевать, но это был Джек. Рева постоянно видела её раздетой, когда они купались в мутных озерах. Но Рева не знала Озму раньше, не видела каждый дюйм её прежнего тела, с которым могла бы сравнить нынешнее.

— Ты слишком долго возишься. — Джек обвил Озму рукой и притянул её к себе вплотную. — Я уже практически труп.

Они оба молчали, пока он прижимал её к себе: его грудь — к её груди, его мозолистые ладони — к её спине, его лоб — к её лбу. Тепло разлилось по всему телу, когда он начал успокаивающе поглаживать её вдоль позвоночника. Зубы постепенно перестали стучать.

Свет жуков, казалось, стал ярче; их ровное мягкое сияние разливалось по стенам. Это было похоже на свет звезд. Если бы только здесь была падающая звезда, чтобы она могла загадать желание выбраться отсюда. Но в это мгновение ей не хотелось быть нигде больше — только в утешительных объятиях Джека.

— Как твоя спина? — спросила Озма, стараясь не слишком давить на неё, когда переместила руки ему на шею.

— Идеально, — ответил Джек. Удар об воду потряс всё его тело, на мгновение выбив дух.

— Если станет хуже, скажи мне.

— Осторожнее. Я могу подумать, что ты и правда обо мне заботишься.

Озма почувствовала, как лицо заливают жар.

— Мечтать не вредно.

Он тихо рассмеялся, тем самым мелодичным смехом, который позволял себе только когда они оставались наедине в прошлом. Она не смогла сдержать ответной улыбки, потому что обожала этот смех.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Оба затихли, их дыхание участилось. Выражение его лица было куда лучше того мрачного вида, который у него был, когда он обнаружил пропажу сумки. Она могла бы нырнуть в воду на поиски, но Джек был прав. Они ни за что бы её не нашли — в озере было слишком темно и неизвестно насколько глубоко. Её сумка намокла, но всё внутри осталось целым, включая чернила на заклинаниях Момби.

Однако фрукты не вечны. Не видя явного выхода, кроме дыры на высоте небосвода, она не знала, что они смогут предпринять утром, чтобы спастись.

Свет жуков вокруг начал тускнеть, погружая всё в сумерки, которые, как она боялась, скоро станут крошечной тьмой. Каждый раз, когда мир терял краски, она вспоминала о Темном месте. Она гадала: если она умрет, отправят ли её снова туда? Сердце забило сильнее, ударяясь в грудную клетку Джека.

— Эй, — Джек встряхнул её за плечи, — ты в порядке?

— Не знаю. Иногда в темноте бывает тяжело. — Грудь Озмы вздымалась, пока она смотрела на угасающий синий цвет. Она вздохнула с облегчением, когда свет не исчез совсем, но сама мысль о такой возможности пугала её.

Он провел рукой по её влажным волосам.

— Хочешь поговорить об этом?

— Ты и так знаешь, что мы с Ревой постоянно от чего-то бежали. — Она закусила щеку, прислушиваясь к тихому плеску воды рядом с ними.

— Но ты никогда не говорила, причиняли ли тебе там боль, — мягко сказал Джек.

Возможно, ей действительно станет легче, если она расскажет о своем опыте больше, вместо того чтобы держать всё в себе. После того как Телия вытащила их из тьмы своей магией, Озма не успела осмыслить свои чувства. Слишком много важных дел требовали внимания, начиная с их недолгого пути с Ревой перед расставанием.

— Сначала — да. В основном царапины и порезы, но меня несколько раз кусали. Тогда Рева и научила меня быстро лазать по деревьям. На ветках я могла отвлекать существ от Ревы. Иногда она делала то же самое для меня.

— Я рад, что у тебя там кто-то был. — Его взгляд встретился с её взглядом; они лежали на боку друг напротив друга, и уголки его губ приподнялись. — В этом свете твои глаза еще ярче. Они мне нравятся.

Озма нахмурилась.

— Потому что напоминают тебе о Типе?

— Нет, — протянул он, — потому что они *твои*.

Прежде чем она успела что-то возразить, он приложил палец к её губам и продолжил:

— Мне нравятся не только твои глаза. — Его рука скользнула в её волосы. — Мне нравится цвет твоих волос, мне нравится твой цветочный аромат, мне нравится твой рост, мне нравится то, как твоё тело изгибается навстречу моему. Хочешь, продолжу?

Её сердце заколотилось быстрее, чем за всё это время — даже быстрее, чем когда она летела в яму.

— Ты когда-нибудь... *кувыркалась* с кем-то раньше? — Джек откашлялся, словно не решался спросить. Он никогда раньше не использовал этот термин, когда речь заходила о сексе — только она.

— Нет, я никогда ни с кем не *трахалась*. — По крайней мере, в этом теле.

— Ах, прекрасное слово из прекрасных уст. — Рука Джека скользнула вниз по её боку и остановилась на талии. Его нос мягко коснулся её губ, затем последовал поцелуй

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— его губы задели её так нежно, что она едва была уверена, почувствовала ли их вообще.

Легким касанием вторая рука Джека поднялась к её шее, а затем скользнула по изгибу уха. Тело Озмы выгнулось навстречу ему. Сейчас из этой дыры не было выхода, и существовала вероятность, что они здесь умрут. Если так, Джек никогда не обретет свободу. Как и она. Но, возможно, на какое-то время они могли стать свободными. Она могла притвориться, что они не в ловушке, как притворялась на тыквенном поле, когда барьер Момби скрывал её.

Рот Джека замер над её ртом, и он слегка лизнул её нижнюю губу кончиком языка.

— Забыл упомянуть, что мне нравится твой вкус.

Оставив слова, она вцепилась в его волосы и поцеловала его. Медленно, слишком медленно, мучительно медленно, но она хотела распробовать его как можно лучше, прежде чем проглотить целиком. Низкий стон вырвался из его горла, когда её язык проник в его рот, лаская его язык.

Пока губы и язык Джека разжигали пламя в её теле, его возбуждение упиралось ей в живот. Она хотела знать, каково это — чувствовать его внутри, как это будет, когда она растянется в первый раз. Рева объясняла ей, как это происходит у женщин, но слушать — совсем не то же самое, что пробовать.

— Ты недостаточно близко, Цветочек, — прохрипел он, закидывая её ногу себе на талию.

— Еще, — прошептала она, когда её лоно прижалось к его члену.

Одним быстрым движением Джек усадил её к себе на колени и прислонился спиной к стене пещеры. Озма застонала, когда его твердость идеально устроилась между её ног.

Когда она подалась бедрами вперед, оба издали стоны, эхом разлетевшиеся по пещере. Палец Джека скользнул по ложбинке между её грудей и опустился чуть выше ноющего места между ног.

— Можно мне коснуться тебя? — спросил он, целуя её до тех пор, пока их губы не распухли.

— Пожалуйста, — пробормотала она, не в силах в этот миг отказать ему в чем-либо. — Я слишком долго этого ждала.

Джек замер, не давая ей снова шевельнуть бедрами.

— Что ты сказала?

Озма глубоко сглотнула, прокручивая в голове свои слова и понимая, где совершила ошибку.

— Ты лгунья, — негромко сказал Джек. Он облизал нижнюю губу и посмотрел на неё с такой интенсивностью, которую она не могла даже описать. — Красивая лгунья. Лги мне еще. Лги мне целую вечность, пока ты здесь, со мной. *Живая.*

Он снова прижал палец к её губам, не давая словам сорваться. Но ей и нечего было сказать — слова застряли в горле, в голове, в сердце.

— Скажи мне правду, чтобы я мог трахнуть тебя так, как ты захочешь. Я больше не могу играть в этот маскарад, и прежде чем я начну боготворить каждую твою частичку, ты должна знать: я уже всё понял. До конца своих дней я никогда не перестану, черт возьми, любить *тебя*.

На его глазах выступили слезы, когда он произнес последние слова, голос сорвался на шепот.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Её руки задрожали; наконец фраза сформировалась, и она отстранилась, чтобы встать. Она видела, что он хотел удержать её, но вместо этого он сам встал прямо напротив неё.

— Ты знаешь, что я Тип. — Её голос дрожал.

Он кивнул.

— Записка в твоей сумке убедила меня окончательно, но были и другие вещи. То, как ты дергаешь себя за ухо, то, как ты знаешь дорогу, выражение твоего лица, когда ты нашла меня с проституткой. Ты правда думала, что я не сложу всё воедино? Ты могла бы быть в облике дракона, не способная говорить, и я бы всё равно очень скоро тебя узнал. Я знаю тебя лучше, чем кто-либо другой.

— Я знаю, — тихо сказала она. Окажись Джек на её месте, она бы тоже сразу поняла, кто он.

— Тогда почему ты не сказала мне? Зачем выдумала эту сложную историю? — Его голос стал громче, злее. — Мы никогда не лгали друг другу!

— Потому что ты трахался с кем-то, кто не был мной! — Она бросилась вперед и прижала ладонь к его рту. — И я рада, что ты это делал, потому что поняла, как эгоистично было бы, если бы ты узнал всю правду. Ты заслуживаешь свободы, Джек. Свободы. И я даю её тебе сейчас. Джексейт Арель Диосилл, забудь, что я Тип. Я освобождаю тебя, Джексейт Арель Диосилл.

Озма медленно опустила руку, глядя в его глаза. Её собственные слезы жгли веки от того, что она только что сделала.

Холодная ухмылка тронула губы Джека.

— Прости, Цветочек. Истинные имена так не работают.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глава 16

Джек

Гнев взорвался в груди Джека. Озма пыталась использовать его *истинное имя*, чтобы заставить его забыть! Как будто он не осознал бы правду снова. Как будто он не имел права знать. Если она хотела, чтобы он был свободен, ей вообще не следовало возвращаться на ферму. Ей следовало позволить Джеку и дальше думать, что тот Тип, которого он знал, мертв.

— Пожалуйста, забудь об этом, — практически умоляла она.

— Как ты смеешь? — прошипел он. — Как ты смеешь так со мной поступать? Ты думала, что можешь просто ворваться в мою жизнь, нагло врать мне в лицо и уйти? Словно ничего не случилось?

— Я должна была вернуться, чтобы убить Момби и Волшебника.

Джек поморщился. Она вернулась из Темного места и вместо того, чтобы искать его, вернулась только ради мести.

— Ты никогда меня не любила, верно?

— Конечно, любила, — сказала она со слезами на глазах. — И люблю. Но ты заслуживаешь свободы.

Рычание вырвалось сквозь зубы Джека, он сделал шаг вперед и схватил Озму за плечо.

— Не смей говорить мне, чего я заслуживаю. У меня никогда не было собственного выбора — ни в чем, кроме любви к тебе. И теперь ты хочешь отнять у меня и это решение?

Руки Озмы сомкнулись на его предплечье, она тянула его до тех пор, пока его хватка не ослабла.

— Я пытаюсь сделать совсем не это.

— Именно это ты и делаешь. — Его сердце болезненно забилося, и он отступил на шаг. — Но я никогда не смогу освободиться от тебя, Цветочек. Как бы ты ни отталкивала меня и ни лгала, мое сердце принадлежит тебе.

Когда он думал, что Тип мертв, он хотел жить, чтобы чтить его память. Не своими поступками — ведь то, что он перетраhal пол-Лоланда, было лишь отчаянной попыткой заглушить собственную боль, — а именно *памятью*. Каждый умирает дважды: первый раз, когда выпускает дух, и второй — когда не остается никого, кто помнил бы о его существовании. Джек хотел сохранить Типа живым хотя бы так... Но если первой смерти не было, то и о второй не стоило беспокоиться.

Джек пристально посмотрел в глаза Озмы, умоляя её увидеть, как сильно он её любит. Неважно, как она выглядит — Тип был ею, а она была Типом. Но она молчала, выдерживая его взгляд.

— Ты меня убиваешь, — прошептал Джек.

— Прости, — ответила Озма, её подбородок задрожал. — Я никогда не хотела причинить тебе боль.

Джек безрадостно рассмеялся.

— У тебя это всё равно чертовски хорошо получается.

Если бы они не были заперты в подземной пещере, он бы ушел прямо сейчас. Спрятался бы где-нибудь и всласть поплакал, прежде чем решать, что делать дальше.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Хотя, если быть честным с самим собой, он уже знал, что простит Озму. Когда гнев утихнет, он простит ей ложь, если только она любит его. *По-настоящему* любит. Без всей этой чуши про самопожертвование.

Но идти лечить раны было некуда, поэтому он подхватил свою мокрую одежду и натянул её обратно — плевать на холод. Бушующие эмоции согреют его, пока он не придумает, как спасти их обоих.

Джек зашагал взад-вперед, обводя пещеру взглядом в поисках выхода. Гладкие стены. Недостигаемо высокий потолок. *Думай, Джек, думай.* Однако мысли упорно возвращались к Озме. Он старался не замечать её — она лежала у стены, свернувшись калачиком и дрожа, натянув платье на плечи, словно одеяло. Его собственное тело покрылось гусиной кожей, а пальцы ног онемели. *Найди выход.*

Если он замерзнет насмерть, путь к спасению уже не будет иметь значения.

— Черт, — пробормотал он себе под нос и решительно направился к Озме. Она взглянула на него, и его сердце тяжело ухнуло. *Эти проклятые глаза.* Сколько раз он умолял вселенную вернуть ему любимого человека? Сколько раз обещал сделать *что угодно* ради еще одного дня вместе? Не сосчитать. И что он делает теперь, когда его молитвы были услышаны? Его решимость рухнула, унося с собой все защитные барьеры.

— Прости, — выпалил он.

Между бровями Озмы пролегла складка.

— За что?

— За то, что вышел из себя.

— Не то чтобы я этого не заслужила, — сказала она сквозь стучащие зубы.

Джек снова снял одежду и опустился рядом с ней на колени, чтобы они могли согреть друг друга.

— Давай больше не будем об этом говорить, ладно?

Он лег и придвинулся ближе.

— Хорошо.

Озма тут же обвила руками его талию и прижалась к его груди.

— Я должна признаться тебе еще в кое-чем, — пробормотала она, — и тогда ты поймешь. Но я никогда не переставала любить тебя, Джек. Ни разу.

Еще кое-что? Что еще это может быть?

— Расскажешь завтра, — сказал он.

Завтра он спросит. А сейчас он позволит себе несколько часов счастья. *Она всё еще любит меня.* Он вздохнул, вдыхая запах волос Озмы, и прижал её к себе. На этот раз он позаботится о том, чтобы с ней ничего не случилось.

Из-за отсутствия света в пещере было трудно понять, сколько времени они проспали. Джек отстранился от тела Озмы, его спина тут же замерзла без тепла её кожи, и потянулся. Ему приходилось спать и в более суровых условиях, но от этого камень не стал удобнее. Чистая удача, что его рука не затекла окончательно.

Озма съежилась, лишившись его тепла, прикрывая грудь. Джек жалел, что не может увидеть её снова, но надеялся, что скоро представится другой шанс. Озма любила его и, казалось, была готова это показать. Возможно, покажет снова.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Мысли о том, как они занимались сексом в прошлом, вспыхнули в голове Джека. Спина Типа. Его мягкие стоны. Вкус его кожи на языке Джека и ощущение губ Типа на его теле, на его члене. Они всегда идеально подходили друг другу. Он очень хотел увидеть, как её прекрасное лицо заляжется румянцем, пока он будет доставлять ей удовольствие, запуская пальцы в её шелковистые золотые волосы.

Черт.

Сейчас не время слишком сильно возбуждаться.

Когда его спина дважды хрустнула, он снова сердито посмотрел на дыру, в которую они провалились. Им пришел полный конец. Если бы только стены не были такими гладкими, был бы шанс выбраться. Но лианы висели слишком высоко для...

— Озма! — крикнул он, несмотря на то, что она была рядом.

Тихий вскрик отозвался эхом в пещере, и несколько синих жуков погасли.

— Что случилось? Ты в порядке?

— Прости, я не хотел тебя пугать.

Он подхватил свою подсохшую одежду и начал натягивать её.

— Одевайся. Мы уходим.

— Что? — Озма зашарила руками в поисках платья. — Как?

Джек натянул рубашку через голову, ухмыльнулся и пошевелил пальцами.

— Магия.

Он не мог поверить, что не додумался до этого вчера вечером. Возможно, боль от удара об воду, шок от холода или откровение Озмы вытеснили мысли о магии из его головы.

Джек быстро развернулся на каблуках и вытянул ладони в сторону отверстия. *Растите*, — приказал он лианам. Они поползли вниз, вниз, вниз, словно змеи, поскрипывая от быстрого роста. Извиваясь и закручиваясь, они медленно спускались с потолка пещеры. Когда концы почти коснулись воды, Джек остановил их.

Сплетитесь в сеть. Это будет быстрее и безопаснее, чем просто карабкаться.

Лианы заскользили друг по другу, вверх и вниз, образуя аккуратные ряды, словно плели корзину. Они продолжали двигаться, пока край плетения не достиг их каменной платформы.

С дерзкой ухмылкой Джек повернулся к Озме и протянул ей руку. Рот Озмы открылся от изумления.

— После тебя, Цветочек, — сказал он со смешком.

Озма провела пальцами по сети и потянула за лианы.

— Я забиралась и по вещам похуже. Кажется, она довольно прочная.

Она пожала плечами, ступая на лианы.

Будем надеяться. Впрочем, причин для обратного не было, поэтому он просто осторожно последовал за ней.

— Поднимаемся, — сказал он, когда они оба обрели устойчивость.

Подними нас, — мысленно приказал он лианам. Их энергия пульсировала в нем, как второе сердцебиение. Лианы закрипели под их весом, сеть начала подниматься, дюйм за дюймом приближаясь к поверхности. Когда они оказались достаточно близко, чтобы выбраться, Джек мысленно велел им прекратить подъем. Магия покалывала его тело, и лианы с рывком замерли.

Озма выбралась первой, выпрыгнув из пещеры так легко, будто перемахнула через поваленное бревно. Она казалась более ловкой, чем была в облике Типа. Более свободной и уверенной в себе. Было чудесно наблюдать за этой переменной после всего,

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

через что ей пришлось пройти. Он хотел узнать больше, увидеть, что в ней изменилось, понять, как она выросла в ту фейри, которой стала теперь.

— Вперед, — торжественно произнес он, когда они оба оказались снаружи дерева. Вчера вечером оно выглядело таким гостеприимным, но теперь он будет за версту обходить деревья с пещерами внутри.

Чем дальше они шли, тем больше солнце отогревало его. Суставы Джека больше не казались скованными, а плечи расслабились — он наконец перестал обнимать себя руками. Оставалось разобраться только с одной неудобной вещью.

— Так... — Джек помедлил, не уверенный, хочет ли он знать ответ прямо сейчас или нет. *Лучше покончить с этим.* — Что это за последняя вещь, которую ты должна мне сказать?

Озма сплела пальцы.

— Подожди, пока мы не сядем на корабль, и я всё объясню.

Джек сжал челюсти и кивнул. Что значили еще несколько часов ожидания, когда он, возможно, и так не хотел этого знать?

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глава 17

Озма

Озма и Джек шли через лес до самого полудня. С каждым шагом карта в её жилах пульсировала, направляя её к морю — их цели. Несколько часов назад они пересекли границу Хайленда, но он, казалось, ничем не отличался от Лоланда, разве что местность стала более холмистой, а деревья еще выше, с листьями размером с голову Озмы.

Она не разговаривала с Джеком, а он не заговаривал с ней. Тишина между ними была почти осязаемой; она знала, что у него накопилось множество вопросов. Но и у неё они были. В голове вспыхивали воспоминания о прошлой ночи: его губы на её губах, её тело, прижатое к его телу, и её попытка использовать истинное имя, чтобы заставить его всё забыть.

Как она могла так поступить? Но ведь это было ради него. Возможно, с её стороны было нечестно даже пытаться, но она любила его достаточно сильно, чтобы отпустить.

Однако теперь он знал, кто она такая. Ей следовало догадаться, что это не может оставаться тайной вечно. И в одном он был прав: если бы она действительно хотела его свободы, зачем она за ним вернулась? Почему не поняла, что лучше оставить его в покое? С другой стороны, она всегда знала, что должна освободить его от Момби. Последние два года она только и думала о воссоединении с Джеком. Детская мечта.

Тишина — его молчание, её молчание — ширилась вокруг, пока не стала невыносимой. Она уже открыла рот, чтобы, наконец, заговорить, когда он схватил её за руку, заставляя остановиться.

— Я слышу его, — сказал Джек, прикусив губу и глядя вперед.

— Слышишь что? — Она выхватила кинжал и приподняла его. Они были так близки к цели, и она не хотела, чтобы их снова что-то задержало.

— Океан. — Джек отпустил её руку и сделал шаг вперед. — Ты тоже слышишь?

Она наклонила голову и прислушалась. Когда до неё донесся почти волшебный звук, она опустила кинжал. Плеск воды о берег, крики морских птиц, песня ветра.

— Это прекрасно.

На лице Джека расплылась улыбка, напомнившая ей о том, каким он был до того, как она попала в Темное место.

— Помнишь, мы говорили о том, что однажды увидим море? — спросил он.

«Однажды мы придем к морю, и я буду боготворить твое тело в воде до тех пор, пока ты не испытаешь блаженство столько раз, сколько пожелаешь, и мне будет плевать, кто увидит, как мы трахаемся».

Тип почувствовал, как к щекам прилила кровь.

— Надеюсь, это обещание.

— О, это больше чем обещание, — сказал Джек, проведя языком по блестящей жемчужине на головке члена Типа, а затем обхватив его губами.

Озма тяжело сглотнула; воспоминание отозвалось в ней теплом, как и тогда.

— Ты всё еще собираешься прийти сюда?

— Нет... — Улыбка исчезла с его лица. И она знала, почему: он не хотел идти сюда один, без неё.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Вид этого сокрушенного выражения заставил её сердце сжаться. Теперь она здесь, и они увидят море вместе. Возможно, они не будут «боготворить тела друг друга» прямо сейчас, по крайней мере, не в этот раз.

— Ну что ж, — Озма шутливо толкнула его, — похоже, я увижу его первой!

Его губы приоткрылись, а глаза расширились. Со смехом она сорвалась на бег, точно так же, как они раньше бежали наперегонки к озеру.

— Ах ты плутовка! — закричал Джек.

Она запрокинула голову и снова рассмеялась, когда вслед ей полетели проклятия. Груды веток под ногами замедляли её бег. Когда она уже готова была вернуть лидерство, сильные руки Джека обхватили её за талию, приподняли и закружили. Поставив её на землю, он со смехом умчался вперед.

— Ах ты! — закричала она, лавируя между деревьями и пригибаясь под ветками, пока наконец не настигла его.

Озма дернула его за край туники, и они оба замерли, услышав впереди голоса.

— Порт, — сказала она, направляясь на звук и раздвигая кусты, усыпанные ароматными красными и черными ягодами.

Мир перед ней открылся серебряным морем, отражавшим солнечные лучи. У Озмы вырвался вздох восхищения. Это было совсем не так, как она представляла, и куда чудеснее, чем она могла вообразить. Корабли и плоты всех мастей выстроились вдоль сверкающей воды, мерно покачиваясь на волнах. Сияющее золото, искрящаяся лазурь, мерцающий розовый. У всех были ярко-белые паруса, хлопающие на ветру. Множество фейри грузили на корабли ящики и бочки. Другие доставляли припасы пешком, на оленях или повозках.

— Нам нужно узнать, какой корабль идет в Оркленд, и пробраться на борт.

Она осмотрела гавань, читая названия на бортах зеленых судов с желтыми крапинками.

— Только не плот. — Джек прищурился и указал прямо перед собой. — Думаю, вот наш приз.

Озма сосредоточила взгляд на темно-сером корабле и прочитала надпись на борту, сделанную темно-красной краской: «*Волшебник*».

Она закатила глаза от такого названия, но была почти уверена, что он направляется именно в Оркленд.

— Давай смешаемся с толпой? — сказала она, выпрямляясь.

Он кивнул и жестом пригласил её следовать за собой.

— Иди за мной. У меня есть идея.

Пока они шли бок о бок по мягкому лавандовому песку, мимо них прошли несколько фейри с рогами на головах, несущие корзины с драгоценностями.

— Простите, — окликнул Джек женщину, окутанную в розовый шелк, чьи рога были украшены такими же лентами. — Какой корабль идет в Оркленд?

— Вон тот. — Она указала на серый корабль. — А может, лучше присоединитесь к нам? За умеренную плату я отвезу вас на Остров Фрикс, где вас ждет бесконечное наслаждение.

Её голос звучал вкрадчиво, а взгляд кокетливо скользил по фигуре Джека. Ревность вспыхнула в жилах Озмы, и она сжала кулаки.

Джек издал цокающий звук.

— Не сегодня.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Ваша потеря. — Женщина пожала плечами и, соблазнительно покачивая бедрами, направилась к золотистой лодке.

— И ты даже не соблазнился? — спросила Озма, поворачиваясь к Джеку и стараясь не скрипеть зубами.

— М-м-м. Перспектива того, что мне вырвут позвоночник через горло, звучит чертовски заманчиво, — ухмыльнулся он. — А тебе как?

Глаза Озмы расширились, когда она вспомнила старую легенду об Острове Фрикс. Женщины-фейри, живущие там, заманивали мужчин для утех, гипнотизировали их, заставляя жаждать всё больше и больше наслаждений, пока бедняги не сходили с ума и не начинали отрезать куски от самих себя, чтобы скормить их хозяйкам острова.

— Пошли, — сказала она и едва не врезалась в группу брауни, направлявшихся к «Волшебнику».

Джек и Озма стояли у пирса и наблюдали, как фейри заносят на корабль ведра с пустыми стеклянными флаконами. Озма последовала за ними на палубу, но Джек резко дернул её вниз, пряча за стопку деревянных ящиков: из-за угла как раз вышел высокий эльф с красными глазами, в красной рубашке и с золотыми серьгами в остроконечных ушах. Он был широкоплечим, с золотистой кожей и иссиня-черными волосами.

— Это всё, что мы смогли принести, Тик-Ток, — сказал брауни, у которого не хватало двух пальцев.

Тот выхватил флаконы из рук брауни, прогнал их с корабля и скрылся где-то в глубине палубы.

— Что теперь? — спросила Озма.

— В трюм? — Его ответ прозвучал скорее как вопрос.

Она выгнула бровь, глядя на обсидиановую дверь с сапфировой ручкой.

— А если там кто-то есть? Или если заперто?

— Скоро узнаем, верно, Цветочек?

Озма поджала губы, гадая, не лучше ли остаться там, где они стоят.

— Ах, я скучал по этому взгляду, — промурлыкал он, увлекая её к двери.

Она шла рядом с ним бесшумно, как перышко. Затаив дыхание, она приоткрыла дверь. Перед ней была деревянная лестница, а в нос ударил цветочный аромат. Снизу не доносилось ни звука, поэтому она тихо спустилась по ступеням. Джек следовал по пятам, закрыв за собой дверь.

Спустившись, Озма наконец выдохнула, пока Джек осматривал помещение. Стены были уставлены деревянными бочками, повсюду теснились ящики с винными бутылками. Там было несколько открытых отсеков без дверей, забитых ящиками с фруктами фейри и флаконами с разноцветными жидкостями. Какое-то зелье?

Сверху раздался скрип двери и тяжелые шаги.

— Блядь, — прошептал Джек, указывая ей на одну из каморок.

Озма скользнула внутрь и забилась в угол за ящиками вместе с Джеком. Сквозь узкую щель она увидела вошедших: того самого эльфа Тик-Тока и женщину с короткими рыжими волосами. Оба поставили на пол какие-то мешки.

— Волшебник требует всё больше фруктов, разве им там мало? — спросила женщина. Множество серебряных колец пронзали края её острых ушей.

— Казалось бы. Но аппетиты этих тварей только растут. — Тик-Ток провел рукой в перчатке по своим гладким черным волосам.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Не понимаю, что эти фрукты дают фейри, — сказала женщина. — Они же должны действовать только на людей.

— Просто действуют, и всё. Перестань задавать вопросы, если не хочешь закончить как они, когда Момби вернется за следующей партией. — Он пожал плечами. — И не забудь запереть дверь на этот раз. Нам не нужно, чтобы это гребаное вино снова исчезло.

Они поднялись по лестнице, и вслед за ними раздался щелчок замка.

Озма прислонилась к стене. Они оказались в ловушке, зато на корабле.

— Уютное местечко мы выбрали на ночь, а? — Джек откинулся назад рядом с ней, вытянув ноги насколько позволяло место.

— Это сарказм?

— Нет. — Его теплое дыхание коснулось её уха, и она подавила дрожь от его близости. — Раз уж мы здесь... что ты хотела мне сказать? Никакие слова не заставят меня уйти. Я чувствую себя самым свободным именно рядом с тобой.

Корабль тронулся, корпус начал мерно покачиваться. Озма нервничала, и не потому, что это было её первое плавание. Она не знала, как Джек отреагирует на её слова. Закусив щеку, она произнесла:

— Я королева.

— О да, ты моя королева. — Он коснулся кончика её носа. — В игры поиграем позже, Цветочек. А сейчас говори серьезно.

Ей нужно было сказать прямо и всю правду — он заслуживал это знать. Должен был узнать раньше, но прошлого не воротишь.

— Лурлина, моя мать, была фейри — поэтому у меня были крылья, пока Момби не сожгла их. Мой отец — король Пастория. И поскольку они оба мертвы, это делает меня королевой.

Джек нахмурился.

— Королевой чего?

— Оз...

Он несколько раз моргнул, его рот приоткрылся.

— Оз, — наконец повторил он.

— Да. Всей страны Оз.

Когда он не ответил, застыв как статуя, она продолжила:

— Ты всегда хотел быть свободным, Джек. И недавно я пришла к выводу, что это станет для тебя новой тюрьмой. Я не смогу путешествовать по миру когда захочу. Как мы мечтали когда-то...

— А сама ты хочешь быть королевой?

Озма думала об этом снова и снова, даже подумывала отдать трон Реве. Но что-то внутри не позволяло этого сделать, будто она была создана именно для этой цели — сделать Оз снова прекрасной страной и оберегать её.

— Да, я этого хочу.

— Я недостойн тебя, Цветочек. Мне и раньше-то было трудно в это поверить, а теперь ты королева. *Та самая* королева. — Его плечи оставались напряженными, кадык дернулся.

— Джек, ты больше не раб Момби. Это она заставила тебя так думать — заставила поверить, что ты ничто. — *И меня тоже заставила в это поверить.*

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Я уже доказал, какой я подонок. — Джек опустил голову. — Пока ты была в изгнании из-за Момби, чем занимался я? Я трахался, трахался и трахался. Я кусок дерьма. А ты — ты можешь всё. Я всегда это знал.

У Озмы всё сжалось внутри, потому что он искренне в это верил.

— Ты не «ничто», ты — моё всё. И для меня ты всегда был королем. Даже то чертово тыквенное поле порой казалось королевством, потому что ты был рядом. Но теперь у нас есть выбор. Ты можешь увидеть мир... других фейри. — Как бы больно ни было это говорить, он заслуживал права решать сам.

— В том-то и дело. — Он поймал её взгляд. — Я видел других фейри и знаю, что мне никто не нужен, кроме тебя. А ты — ты видела только меня. Возможно, это я должен освободить тебя, чтобы ты нашла кого-то более подходящего. — Он сжал челюсти, будто эти слова давались ему с огромным трудом.

— Черт возьми, Джек! — прошептала-выкрикнула она. — Ты же знаешь, что я выбираю тебя. Всегда.

Она бросилась к нему, крепко обнимая.

Он усадил её к себе на колени, положил подбородок ей на макушку, перебирая пальцами её волосы.

— Значит, с этим вопросом разобрались.

Долгое время они сидели так. И хотя в трюме было тихо, их тела словно вели разговор: утешали, просили прощения.

Наконец Озма посмотрела на него — на резкие черты его лица, на ореховые радужки глаз. Те самые глаза, что могли увлечь её куда угодно.

Джек посмотрел на неё и улыбнулся.

— Итак, раз уж ты моя королева, какой будет твой первый приказ?

Озма покачала головой, собираясь ответить язвительно, но его губы накрыли её губы, застав врасплох. Она затаила дыхание, наслаждаясь вкусом его поцелуя, и ответила с такой же жаждой.

— Сомневаюсь, что в Оркленде у нас будет время для поцелуев, — прохрипел он.

— Тогда целуй меня сейчас. — *И никогда не останавливайся.*

Джек осторожно уложил её на пол, нависая сверху. На его лице появилась лукавая улыбка; он наклонился и прошептал ей на ухо:

— Я хочу целовать не *только* твои губы. Я хочу целовать здесь. — Его язык коснулся шеи. — И здесь. — Он спустился ниже, целуя её сквозь одежду над грудью. — И уж точно здесь. — Он коснулся губами её пупка. — И, наконец, здесь. — Его пальцы скользнули по бедру под платье, совсем близко к тому месту, которое отчаянно жаждало его ласки.

— Сними с меня платье. — Ей было всё равно как, главное — чтобы оно исчезло. Сейчас же.

В ответ он начал медленно, мучительно медленно задираť подол. Она сбросила одежду и осталась перед ним совершенно нагой. Он видел её такой уже не раз, но сейчас всё было иначе.

Озма приложила ладонь к его груди, чувствуя, как бьется его сердце.

— Я правда нравлюсь тебе в моем истинном облике?

Джек стянул тунику через голову и прижался к ней грудью — их сердца забились в унисон. Его теплая кожа обжигала её, словно пламя свечи.

— Как ты можешь в этом сомневаться? — Его руки дрожали. Джек никогда ни перед чем не робел.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Почему ты дрожишь? — спросила она, гадая, не сделала ли что-то не так.

— Я потерял домик, который ты для меня построил, — прошептал он, и его голос сорвался. — Это было самое важное в моей сумке.

Руки Озмы тоже задрожали: он всегда любил её так же сильно, как она его.

— Это неважно. Дом — это то, что мы создаем сами.

Теперь она больше не переживала о том, что он подумает о её новом теле или станет сравнивать его со старым. Она знала: он будет любить её любой.

Она потянулась к его штанам, развязала шнуровку и толкнула их вниз. Джек окончательно сбросил одежду, и теперь их тела полностью слились.

Джек медленно поцеловал её в шею, слегка прикусив кожу, отчего её пронзила дрожь с головы до пят. Затем он снова спустился к груди, к пупку, пока его губы не коснулись нежной кожи на внутренней стороне бедра. Она запустила руки в его мягкие волосы, притягивая ближе, желая, чтобы он попробовал её на вкус.

Когда его горячий язык коснулся её лона, Озму захлестнуло чувство такой интенсивности, какого она не ожидала. Это было совсем не так, как когда он был мужчиной — куда более интимно: его язык ласкал её, кружил, проникал внутрь. Все её чувства обострились, создавая собственное сияние звезд. Она старалась не стонать слишком громко, пока его губы двигались между её складок. Её руки крепче вцепились в его волосы, когда ритм участился. Она не хотела, чтобы он останавливался. Никогда. Но она жаждала большего — почувствовать его твердость внутри себя.

— Джек. — Она приподняла его голову; его губы блестели после ласк. — Дай мне всё.

Его взгляд потемнел от понимания.

— Ты уверена? Нам не обязательно делать это прямо сейчас.

Это была правда. Они были на корабле, за грудой ящиков, а наверху была стража. Но она привыкла тайком встречаться с Джеком в укромных местах, надеясь, что их не найдут.

— Прошло два года. Я более чем готова.

— Как пожелаешь. — Джек озорно ухмыльнулся, его язык прошелся по её животу, оставляя дорожку поцелуев. Его губы обхватили сосок, посасывая и лаская. Всё её существо сжалось от желания, пока он переходил к другой груди, повторяя движения, прежде чем вернуться к её губам.

Она слегка прикусила его нижнюю губу, заставив его простонать, когда он придвинулся ближе. Кончик его члена коснулся входа, и она затрепетала. На мгновение её охватило волнение — такое же, как когда они делали это впервые, когда он был мужчиной. Но жажда была сильнее. Его твердость начала медленно входить в неё; от давления Озма ахнула, выгибая спину.

— Ты в порядке? — спросил он, поглаживая большим пальцем её щеку.

Озма кивнула, и Джек вошел глубже, дюйм за дюймом, растягивая её, пока боль не отступила. Она не сводила с него глаз, пока он медленно двигался. А когда ей стало мало, она обхватила его ягодицы, понукая двигаться быстрее.

Джек ухмыльнулся.

— Я знал, что такой темп тебе быстро надоест.

Он подался бедрами вперед, наполняя её удовольствием. Он толкался снова и снова, она обвила его талию ногами, пока ритм не стал почти неистовым.

Она перевернула их, оказавшись сверху, её ноги обнимали его бедра. Они смотрели друг другу в глаза; он ласкал её грудь, очерчивая пальцем круги вокруг соска.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Сдерживая желание двигаться быстрее, она наклонилась и нежно коснулась его губ.

— Я люблю тебя, — прошептала Озма.

Прежде чем он успел ответить, Озма начала двигаться, наслаждаясь тем, как он заполняет её. Эта позиция была для неё новой, и она не была уверена, что всё делает правильно. Словно зная, что ей нужно, Джек обхватил её за талию, помогая сохранять ровный ритм. Почувствовав уверенность, она прогнулась в спине, вращая бедрами снова и снова.

Их темп рос, становясь всё быстрее, пока мощное чувство не захлестнуло её целиком. Ей стоило огромных усилий не выкрикнуть имя Джека, когда волна блаженства накрыла её. Тело Озмы содрогалось от мелкой дрожи, разливающейся от центра к кончикам пальцев. Но она не останавливалась, пока и Джек не почувствовал ту же эйфорию.

Мгновение спустя Джек простонал, тоже сдерживая крик, когда его тело содрогнулось внутри неё. Прежде чем отстраниться, он сел, прижимая её к своей груди; оба тяжело дышали.

— Я тоже тебя люблю. — Он коснулся её губ нежным поцелуем и ухмыльнулся: — Моя королева.

Закатив глаза, она прижалась лбом к его лбу.

— Мой король.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глава 18

Джек

Корабль мерно покачивался под Джеком и Озмой. Оба быстро оделись после того, как закончили трахаться, на случай, если кто-то вернется в трюм, но Джек жалел, что обстоятельства были такими. Ему хотелось изучать каждый изгиб её тела нежными прикосновениями. Проводить кончиками пальцев по её обнаженной спине, плечам, рукам, груди. Касаться губами и языком её ключиц и шеи. Ему хотелось чувствовать биение её сердца под своей ладонью, когда она затихает в его объятиях после близости.

Королева.

Он поморщился. Действительно ли он готов к роли правителя страны Оз рядом с ней? С одной стороны, это казалось почти защитой. Щитом на будущее, если им повезет победить. После всего, через что их заставила пройти Момби, он отчаянно этого хотел. Но... Озма была королевой. Настоящей королевой. С подданными, которыми нужно управлять, законами, которые нужно издавать, и всем прочим, что прилагается к титулу.

Черт.

Наверняка выстроятся очереди из убийц, желающих её смерти. И его тоже, если она действительно сделает его королем. О боже. Он был совершенно не готов к такой ответственности. Что он знал о мире? Вся его жизнь была ограничена фермой и рынком. У Озмы хотя бы был опыт выживания в Темном месте и знания о мире, полученные от Ревы. Король должен заниматься иностранными делами и... и... еще кучей вещей, о которых Джек не имел ни малейшего понятия. Потому что об этом не писали в их старой книге приключений, а он был всего лишь чертовым деревенщиной. Рабом.

Желудок Джека сжался. Их могли поймать в любой момент, и, хотя он заметил это только через несколько минут после того, как оделся, качка корабля начала на него действовать. Затхлый запах трюма и соленый привкус океана в воздухе кружились в нем, словно яд. Ему *нельзя* было болеть здесь. Громкие звуки рвоты неминуемо привлекли бы внимание, ведь прямо над ними были фейри. Легкое облако пыли осыпалось на них при каждом металлическом стуке чьих-то шагов сверху.

— Тебе плохо? — спросила Озма, убирая волосы с глаз Джека.

Он облизал губы.

— Тошнит.

— Ты заболел? — Она приложила ладонь к его лбу. — Ты съел что-то не то перед уходом? Или потратил слишком много магии, когда вытаскивал нас из пещеры?

— Я не... — Он замолчал, сглатывая излишек слюны, наполнявшей рот. *Проклятье.* Джек мотнул головой, от чего стало только хуже. Он откинулся назад и закрыл глаза. — Сколько еще? — спросил он, прекрасно понимая, что впереди еще часы пути.

— Кажется, по воде добираться меньше суток, — ответила она. — Тебе что-нибудь нужно? Может, фруктов?

— Тш-ш, — только и смог выдавить он. Если из его рта вылетит что-то еще, это будут явно не слова.

Озма устроилась рядом и запустила пальцы в его волосы.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Возможно, это просто морская болезнь. Однажды в Темном месте мы с Ревой решили пересечь озеро на гигантском листе кувшинки. Оказалось, что они прикреплены к существам под мутной поверхностью. Думаю, оно почувствовало, как мы залезли сверху, потому что начало плавать кругами так быстро, что нам оставалось только крепко держаться. Мы не останавливались почти два дня. Я была уверена, что нам конец.

— Что это было? — прошептал он. Быть запертым на этом корабле с врагами над головой было уже достаточно плохо — он и представить не мог, что она чувствовала тогда.

— Что «что»?

Джек приоткрыл глаза и посмотрел на Озму. — То существо под водой. Что это было?

— Не уверена, что тамошние создания были фейри, но мы так и не увидели, кто это. Как только нас пронесло достаточно близко к берегу, мы спрыгнули и бежали без оглядки на случай, если оно сможет за нами последовать. — Она нежно улыбнулась ему. — А теперь давай я отвлеку тебя рассказами о том, как будет выглядеть наш дом, когда Волшебник будет мертв.

— Как дворец, — ухмыльнулся он.

— Тише ты, — Озма шутиливо шлепнула его по плечу. — Нам, может, и придется там иногда жить, но это не будет наш настоящий дом. У нас будет тайное место вдали от города, с невысоким каменным забором вокруг двора. Но без ворот — ничего, что могло бы нас запереть. Я засажу всё цветами всех возможных расцветок, а за забором мы посадим овощи и фруктовые сады, но *никаких* тыкв. Любому фейри будет позволено брать там то, что ему нужно. Мы посадим всё достаточно далеко, чтобы у нас была частная жизнь. Внутри у нас будет большая спальня и библиотека, полная книг о приключениях.

Улыбка Джека стала шире. Жизнь. Всё, как они планировали — только теперь это действительно было возможно.

— Точно как в той книге, что у нас была?

— Как в той, — согласилась она. — Но и другие тоже. Всевозможные приключения.

Джек закрыл глаза и сосредоточился на нежном голосе Озмы, пока она в подробностях описывала их будущее. Всё это звучало идеально... если предположить, что они выживут и дотянут до того дня, когда это станет реальностью.

— Джек, — прошептала Озма. — Джек, просыпайся.

Он приоткрыл глаза, когда это он успел уснуть?

— М-м?

— Кажется, мы на месте. — Она встала и подняла голову к потолку. — Они кричат.

Джек заставил себя подняться; в желудке стало немного спокойнее. Он прислушался. Грубый голос приказывал бросить якорь и закрепить паруса. Затем раздался громкий всплеск за бортом. Шаги наверху участились, слышался скрежет дерева о дерево. Раздавались новые крики — смесь голосов, отдающих распоряжения, которые он не мог разобрать.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Как будем выбираться? — спросила Озма. — Как только они отопрут дверь, наверняка начнут всё это выгружать.

И поймают нас.

— Придется действовать по обстоятельствам.

Оставалось только прятаться и пытаться выбраться незамеченными. Будь у них что-то ценное, они могли бы подкупить парочку брауни, чтобы те закрыли глаза. К сожалению, у них был только титул Озмы, который ничего не значил, пока она не вернет себе власть над страной.

Озма дернула его за руку, увлекая за бочку. Она прижала палец к его губам, пресекая возражения.

— Тш-ш. Кто-то идет.

Сердце Джека бешено заколотилось, когда он притаился за ящиками с фруктами. Две пары ног застучали по лестнице — одна тяжелее другой.

— Сначала бери еду, — приказал Тик-Ток. — Убедись, что эти твари накормлены, чтобы мы могли добраться до убежища, не поубивав их.

— Слушаюсь, сэр, — ответил писклявый голос брауни.

— Начинай, а я пришлю остальных.

Тяжелые шаги Тик-Тока снова зазвучали наверху, и Джек выглянул из-за бочки. Брауни пыталась сдвинуть один из ящиков с вершины стопки. Он опасно наклонился, и её маленькие сухие руки с трудом удерживали равновесие.

Идея вспыхнула в голове Джека, когда первое яблоко упало на голову брауни. Та испуганно вскрикнула, и Джек сжал руку Озмы.

— Сейчас она его уронит, — прошептал он, — и мы используем этот шум как отвлечение, чтобы смыться.

— Что? Нет! — возразила Озма. — Шум только приманит сюда еще больше народу.

А чем больше будет фейри, тем легче им будет затеряться в толпе. Джек уверенно кивнул.

— Именно.

Ящик наконец рухнул, яблоки покатались во все стороны, и Джек приготовился бежать.

— Не отставай, — сказал он и начал пробираться к лестнице.

— Что там такое? — крикнул кто-то сверху. — Всё в порядке?

Джек затащил Озму под лестницу и втиснулся следом, как раз когда в трюм вбежали несколько брауни и эльфов.

— Черт! — заорал Тик-Ток. — Какого хрена вы тут опять натворили?

Пока придавленная ящиком брауни что-то лепетала в оправдание, остальные бросились собирать яблоки.

Сейчас, — одними губами произнес Джек. Руки слегка дрожали от напряжения, но это был их шанс. Он выскочил из укрытия, Озма последовала за ним. Не сводя глаз с команды, Джек преодолевал по две ступеньки за раз. Отвлекающий маневр сработал как надо: всё внимание матросов было приковано к рассыпанным фруктам, и движения Джека и Озмы затерялись в этой суматохе.

Однако на этом удача плана закончилась.

На палубе другие пираты возились с такелажем, таскали канаты и спускали на воду шлюпки. И каждый взгляд тут же устремился на Джека и Озму — пару фейри, вылетающих из чрева корабля так, будто от этого зависели их жизни.

Потому что так оно и было.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Прыгай! — крикнул Джек, достигнув борта. И прыгнул сам, веря, что Озма последует за ним. Волны поглотили его, и в то же мгновение рядом в воду вошло еще одно тело. Теплая соленая вода щипала глаза, но он не закрывал их, ожидая увидеть, Озма это или кто-то другой. Когда пузырьки воздуха рассеялись, он увидел свою любимую, тянущуюся к нему.

Джек схватил Озму за руку; легкие требовали воздуха, когда они вынырнули. Он взглянул на берег — расстояние казалось преодолимым, но он не хотел рисковать.

— Подожди, — прохрипел он. Повернувшись к кораблю, он заметил одну из спущенных шлюпок, которая была совсем рядом. Джек потянул край лодки на себя. — Залезай, скорее!

Озма перевалилась через борт и помогла Джеку забраться следом, пока десятки фейри смотрели на них сверху вниз и кричали. Тик-Ток возвышался над остальными с выражением чистой ярости на лице.

— Оставьте их! — крикнул он. Его губы растянулись в жестокой ухмылке, а красные глаза горели. — Им всё равно некуда идти.

Некуда идти? «Волшебник» встал на якорь поодаль от берега, так как здесь не было пристани (для того и нужны были шлюпки), но суша определенно была на месте.

— Это плохо, — выдохнула Озма, когда Джек уже собрался взяться за весла.

— Что пло... — Взгляд Джека упал на берег. Бирюзовый песок сверкал в лучах заходящего солнца, а за ним, словно тени, высились черные скелетообразные деревья. Но Озма говорила не об этом.

По песку бродили десятки фейри. Фейри и — Джек прищурился — люди. На них была грязная, рваная одежда, волосы всклокочены. Но именно их пустые лица в сочетании с жадными, хищными глазами заставили пульс Джека участиться.

— Черт.

— Кто они такие? — спросила Озма.

«Убей меня бог, если я знаю». Джек тяжело сглотнул.

— Огромная, мать её, проблема — вот кто они такие.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глава 19

Озма

Шипение и рычание разносились над серебряным морем. Озма не могла оторвать взгляда от фейри и людей, замерших на опушке леса и на берегу. До недавнего времени она почти не видела других представителей своего народа, но знала: они не должны так выглядеть. Кожа фейри приобрела синевато-пурпурный оттенок, остроконечные уши поникли, щеки ввалились. Всё в них казалось пустым — лишь тени того, кем они были когда-то.

Что касается людей, их взгляды были расфокусированы, а тела кренились в сторону, словно они могли рухнуть в любой момент. Судя по тому, что Тик-Ток говорил на корабле, все они на этом острове зависели от фруктов фейри. Спрайт рассказывал ей, что на всех здесь наложено заклятие, но Озма ожидала увидеть совсем другое. Возможно, она представляла их с расширенными зрачками, как у Момби, когда та объедалась определенными грибами. Но реальность оказалась куда страшнее.

Озма слотнула, переводя взгляд с толпы на скелетообразные черные деревья с блестящими белыми листьями и длинными лианами цвета слоновой кости, и снова на безумные лица жертв, на их вялые движения. Она рискнула оглянуться на корабль — паруса были спущены, судно замерло.

Тик-Ток всё еще стоял там, облокотившись на борт и лениво наблюдая за ними своими красными глазами. Злобная ухмылка сменила его прежний гнев.

— Давайте. Я не стану вас останавливать, — крикнул он, словно подначивая её, и убрал прядь иссиня-черных волос за ухо, украшенное золотыми серьгами. Его лицо было красиво какой-то порочной красотой, и она гадала, какова его роль во всем этом.

— Не обращай на него внимания, — сказал Джек.

Она снова посмотрела на Джека: его руки лежали на веслах, лодка покачивалась на серебристой воде.

На мгновение закрыв глаза, она вспомнила Темное место и тварей, от которых они с Ревой спасались. Хотя там никогда не было такого скопления существ, те монстры были куда быстрее, а их повадки — непредсказуемее.

Всплеск со стороны берега заставил её посмотреть прямо перед собой: две человеческие женщины со спутанными волосами ковыляли в воду. Озма положила руку на кинжал, но люди не поплыли. Они продолжали идти вперед, шипя, пока вода дюйм за дюймом не поглотила их тела.

Она ждала, что они всплывут. Но этого не произошло. Лишь спустя мгновение их неподвижные тела показались на поверхности волн.

— Такого я не ожидал, — произнес Джек, приподняв рыжую бровь.

Сердце Озмы бешено колотилось. Они не могли просто сидеть в этой лодке под торжествующим взглядом Тик-Тока. И если они задержатся у корабля слишком долго, не решит ли он сам поохотиться на них?

Лианы на острове натолкнули её на мысль. Она сжала руку Джека.

— Ты можешь использовать магию отсюда?

В пещере у него получилось, но там лианы были гораздо ближе.

Джек вытянул руку вперед и резко повернул кисть, стиснув зубы. Его пальцы то сжимались, то разжимались, но, в конце концов, он покачал головой.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Нет. Мы недостаточно близко, я не чувствую в них жизни.

Толпа оскверненных людей и фейри широко разинула рты, шипя и обнажая зубы. Кожа местами слезала с них, обнажая иссиня-черные мускулы. *Гниение*. Они были живы, но разлагались. Озме пришла в голову еще одна идея, которая, как она надеялась, сработает. В конце концов, была её очередь спасать Джека.

Поднявшись с деревянной скамьи, она повернулась к нему.

— Плыви к берегу. Я их отвлеку.

— О нет, даже не думай! — Джек потянулся к ней, но было поздно.

Она прыгнула в теплую воду, заработала ногами и руками, уходя под волны. Море словно ласкало её плоть, пытаясь заманить и заставить остаться под поверхностью.

Про себя она повторяла имя Джека снова и снова, чтобы не поддаваться искушению повернуть назад. Рассекая воду длинными гребками, Озма оставалась на глубине. Она продержится так долго, как сможет, прежде чем понадобится воздух. Плавать для неё было так же естественно, как ходить или спать. Она делала это в озере у тыквенного поля и в жутких водах Темного места.

Глубоко под ней проплывали полосатые пурпурно-синие угри. Но дальше она ничего не видела — вода была слишком мутной из-за серебристого оттенка и сверкающего блеска.

В легких началось жжение. Скоро понадобится воздух, но она продержалась еще немного, гребя всё сильнее и быстрее, прежде чем наконец вынырнуть. Как только голова показалась над волнами, она жадно глотнула воздух. Её взгляд метнулся к берегу — он был совсем близко.

Фейри её не заметили — всё их внимание было приковано к Джеку, который греб к берегу, одновременно метая в неё яростные взгляды. Она улыбнулась и пожала плечами: скоро он поймет её замысел.

Озма преодолела оставшееся расстояние, пока не почувствовала под ногами дно, и выбежала на сухой песок. Тело было мокрым, платье — тяжелым, когда она выхватила клинок.

— Сюда! — закричала она.

Все головы синхронно повернулись к ней. Озма запрыгала на песке, размахивая руками.

— Вот так! Ну же!

Как только толпа двинулась к ней, она бросилась к деревьям. Двое фейри, с чьих губ капала черная жижа, выскочили из леса прежде, чем она успела добежать. Пока они рычали, покачиваясь всем телом, Озма вскинула кинжал и вонзила его сначала в грудь мужчине, а затем в сердце женщине. Темно-красная кровь хлынула из ран, и двое фейри с глухим стуком повалились на землю.

Человек, ползший у самых ног Озмы, клацнул почерневшими зубами, и она полоснула женщину по горлу. Этих людей уже не спасти. То, что Момби сделала с ними, было слишком темным, чтобы был путь назад. Нечленораздельные звуки сорвались с губ человека, когда Озма бросилась к дереву, оттолкнувшись ногой от ствола. Она легко ухватилась за ветку сверху как раз в тот момент, когда еще один фейри попытался схватить её за ноги, но промахнулся.

Подтянувшись, Озма обхватила ветку ногами и быстро огляделась в поисках Джека. Лодка стояла пустая у кромки воды, но затем она заметила его поодаль: он шел к ней, подняв обе руки; они дрожали, словно использование магии давалось ему с огромным трудом.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Толпа, должно быть, услышала его шаги, потому что они перестали тянуться к ней. Медленно они повернулись к нему, шипя и разевая челюсти.

Озма уже собиралась спрыгнуть с дерева, когда белая, усыпанная шипами лиана выстрелила вперед, пронзив одного фейри через глаз — брызнула кровь. Лиана вышла из затылка и ударила еще двоих позади него. Затем еще двоих. Появились новые лианы, извиваясь и обвивая оставшихся фейри и людей. Лианы щелкнули, натянулись и одним плавным движением рассекли все тела пополам по пояс.

Джек продолжал делать резкие движения дрожащими руками, заставляя лианы хлестать воздух, снося головы следующей группе. Кровь залила песок, пока не остались лишь растерзанные тела.

Вдалеке, среди деревьев, отозвалось эхо рычания. *Еще...* И они направлялись сюда. На этот раз звуков было слишком много.

— Кажется, нам пора убираться, — Джек подбежал к ней, его кудри взмокли от пота. — Моя магия еще слишком нестабильна, не знаю, на сколько меня хватит.

— Скорее.

Ухватившись за витую ветку над головой, она перемахнула на другую, затем еще на одну и спрыгнула на землю уже в глубине леса. Она вытерла кровь со своей руки — кровь тех, кого убила, — о платье.

Джек уже был рядом, приподняв бровь.

— Мне нравится, как ты двигаешься.

Она схватила его за тунику и дернула вперед.

Пока они спешили мимо деревьев, переступая через поляны черных грибов с лавандовыми пятнами, она всё еще гадала: пустятся ли Тик-Ток и остальные матросы за ними в погоню?

— Надеюсь, мы скоро найдем Волшебника и уберемся с этого чертова острова, — сказал Джек, перепрыгивая через бревно.

— Это не должно занять много времени.

Но она не была уверена. По карте в её жилах она понимала, что остров невелик, но не знала, будет ли Оз (Волшебник) где-то рядом или на другом конце.

Над ними свисали сморщенные черные фрукты. Дело рук Момби. Из них сочилась темная жидкость, точь-в-точь такая же, какой были вымазаны рты безумцев на берегу.

Джек сморщил нос.

— Что бы ни случилось, ничего здесь не ешь.

Озма только хотела ответить, когда впереди раздался хруст, сопровождаемый бульканьем и ужасным зловонием.

— Джек, стой! — прошептала-выкрикнула она, вцепляясь в его рукав. — И не используй магию.

Их будет слишком легко обнаружить, если Волшебник где-то поблизости. Хотелось надеяться, что слухи о происшествии на берегу не достигнут Оза (Волшебника) слишком быстро.

Они оба замерли, прислушались, а затем медленно двинулись по грибной тропе. Ступая бесшумно, Озма сделала еще несколько шагов к просвету между деревьями. Её глаза расширились от того, что она увидела сквозь листву.

Мертвые тела фейри, гниющие и разлагающиеся, были разбросаны по всему лесу. Вонь пропитала воздух, и Озма зажала рот рукой, чтобы её не вырвало. Но там были не только мертвецы: живые фейри пировали, вгрызаясь в почерневшую плоть трупов.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глава 20

Джек

Что. За. Чертовщина.

Одно дело — когда на них нападают зависимые фейри и люди (Джек и Озма были для них живой добычей), но *это*? Взгляд Джека зацепился за одного особенно жуткого человека: мышц на нем было больше, чем кожи, а на месте носа зияла черная дыра. Человек отломил палец у мертвого фейри — сухожилия натянулись, когда фаланга отделилась, — и засунул оторванный конец в рот.

И начал сосать.

Желчь обожгла горло Джека. Это было слишком. Слишком, мать его, чересчур. Богами забытая тыквенная ферма теперь казалась ему гребаным раем. Даже рабство у Момби было лучше этого, хотя он и понимал, что именно ведьма создала этих существ. Должно быть, она наложила черное заклятие на фрукты, породив монстров — вероятно, чтобы уничтожать любую угрозу Волшебнику, добравшуюся до острова. Но на ферме не было чудовищ — только злобная старуха, которая слишком любила махать своей палкой. Обычно замахиваясь на него. Не говоря уже о том, что на ферме не воняло, как из задницы дохлой свиньи.

— Нам нужно уйти, пока они нас не заметили, — прошептала Озма на ухо Джеку.

— Согласен. — Джек подавил кашель и кивнул налево. В ту сторону они и шли, пока не остановились. Идти к монстрам было исключено, возвращаться на пляж — тоже. Оставалось надеяться, что единственный оставшийся путь и есть верный.

Озма последовала за ним, пока они крались в обход поляны. Он не сводил глаз и ушей с гниющей орды, ожидая нападения в любую секунду. Поэтому, когда Озма внезапно бросилась на него и повалила на землю, он оказался совершенно не готов.

Рычание завибрировало прямо над ним, пробирая ужасом до мозга костей. Озма издала сдавленный крик. Её ноги дергались, она лежала на спине Джека. Он попытался вырваться, но вес её тела и навалившегося монстра был слишком велик. Он был прижат к земле. Внезапно он почувствовал, как Озма выхватила кинжал с пояса.

Джек вцепился в землю и сумел проползти несколько дюймов, выбираясь из-под места схватки. Затем всё стихло. Вес, давивший на него, удвоился. Джек с трудом втягивал в легкие смрадный воздух. *Что, черт возьми, происходит?*

— Слезай... — прорычала Озма, смещаясь, — ...с меня.

Рядом с головой Джека упало тело. Озма явно только что прикончила его, и от этого зрелища у него закружилась голова. Он мог бы прожить остаток жизни, не видя беззубого кобольда с мутными голубыми глазами и облезающей кожей, из лба которого торчал кинжал.

— Черт, — выплюнул Джек, поворачиваясь к Озме. — Ты в порядке?

Озма стояла над мертвым кобольдом, её лицо и шея были забрызганы кровью. Она тяжело дышала, кивнула и вытащила кинжал. Вдалеке в воздухе разносилось хищное ворчание.

— А ты?

— Да.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Он поднялся и вытер кровь с её щек. Она спасла ему жизнь. Вонзила клинок прямо в череп фейри. Если бы тот не выглядел наполовину разложившимся, он бы сказал, что это невозможно, но кость, казалось, просто рассыпалась вокруг оружия.

— Мне нужно побережь остатки магии для Оза, иначе я бы оградил это поле клеткой.

— Да, — согласилась она, когда рычание стало более свирепым. — Но оставаться здесь нельзя.

Нужно было двигаться, и быстро. Джек и Озма бежали так тихо, как только могли. Время от времени кто-то из них наступал на сук, упавший с сухого дерева, и треск громом отдавался в ушах. Редкие листья под ногами хрустели так громко, будто они звонили в колокольчик к обеду: «Мы здесь! Приходите и ешьте!» Дрожь пробежала по телу Джека.

Спустя, казалось, вечность, они остановились у неглубокого ручья и жадно припали к прохладной воде. Черные плоды висели на расстоянии вытянутой руки от берега, но ни капли из того, что сочилось из гнилой кожуры, не попадало в прозрачную воду. Видимо, Оз (Волшебник) поддерживал чистоту источника для собственных нужд. Заходящее солнце отражалось от поверхности, подсвечивая гладкую гальку на дне и крошечных красно-желтых черепашек, которые поспешно уплывали прочь от ладоней Джека и Озмы. «Милые крохи», — подумал Джек. Пожалуй, единственное милое, что тут было.

— Смотри, — позвала Озма. — Там.

Джек проследил за её взглядом и заметил зеленый свет, мерцающий сквозь деревья на другом берегу ручья. *Волшебник страны Оз*. Джек лишь мельком общался с ним те несколько раз, когда тот приезжал на ферму, но это вполне в духе этого самовлюбленного сукина сына — прятаться на острове, выдавая свое местоположение очевидной магией. Озма осторожно повела его ближе и замерла на краю просеки.

Зеленый куполообразный барьер слабо мерцал над небольшим каменным домом, из трубы которого валил дым. Вокруг располагались шесть небольших сараев. Каждая постройка была выкрашена в черный цвет, а на стенах были вырезаны странные символы. Трава была вытоптана там, где кто-то постоянно ходил между ними и домом, в то время как на остальном участке она была слишком высокой. Цветы свисали из ящиков под окнами, розовые кусты требовали обрезки, а небольшой огород зарос сорняками. Две курицы бесцельно клевали землю по ту сторону барьера. Джек задался вопросом: держат их ради яиц или для жертвоприношений каким-нибудь странным богам, которым поклоняется Волшебник.

— Не трогай барьер, — предупредила Озма. — Это может выдать нас.

— И не собирался, Цветочек.

С его-то удачей барьер либо расплавит ему руку, либо вгонит всё тело в шок. Это было бы эффектно, но бесполезно. Им нужно было как-то попасть внутрь — разрушить барьер или придумать, как проскользнуть незамеченными. А может, проще всего было выманить Волшебника наружу... Но это был план Озмы, так что он предоставил решение ей.

— И что теперь?

Озма закусилла нижнюю губу.

— Уже поздно. Давай разобьем лагерь и попробуем придумать что-нибудь дельное.

Джек почувствовал укол сожаления о том, что они сожгли все книги ведьмы, несмотря на то, какой темной была их магия. Он знал, что они не могли тащить их

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

через всю страну Оз, но он был *уверен*, что ответ на эту проблему нашелся бы в одной из них. В мире не хватило бы удачи, чтобы заклинание против этого барьера оказалось на тех немногих листах, которые Озма спасла.

Смирившись, Джек кивнул. Давно не было слышно воплей безумцев, и, возможно, сон поможет восстановить силы. Магия в его жилах всё еще ощущалась слабой, а её остатки ныли так же, как спина после дня прополки сорняков.

— Давай только следить, чтобы нас не застали...

Холодное железо прижалось к горлу Джека. Оно впилось в кожу, и струйка теплой крови потекла к ключице. Озма замерла в нескольких шагах впереди. Её глаза расширились, взгляд стал диким, челюсть отвисла от смеси шока и страха, отражавших чувства самого Джека.

— Привет, маленькие безбилетники, — промурлыкал глубокий голос на ухо Джеку. Тот самый голос с корабля. Эльф с красными глазами, иссиня-черными волосами и жестокой ухмылкой — Тик-Ток. — Должен сказать, я впечатлен.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глава 21

Озма

Сердце Озмы замерло в горле, пока Тик-Ток прижимал лезвие к шее Джека. Она видела Джека в разных переделках с Момби, но никогда ситуация не была настолько скверной. Но теперь у него была магия. И она отчаянно желала, чтобы магия была и у неё. Она широко раскрытыми глазами умоляла Джека использовать её: призвать лиану и оторвать Тик-Току голову. Но затем её взгляд замер на лезвии, врезавшемся в плоть Джека и оставившем тонкую алую линию. *Железо.*

Пальцы Джека сжались в кулаки; он явно пытался воззвать к магии, но безуспешно.

— Так твоя магия связана с природой? От тебя ею несет за версту. — Тик-Ток лишь ухмыльнулся. — Полезно. Но не сейчас.

Еще на корабле Озма прокручивала в голове заклинания, заучивая слова. Было одно, которое она могла бы использовать здесь, но только если бы он посмотрел ей прямо в глаза. Это позволило бы ей словно узнать его истинное имя, подчинив его своей воле. Момби когда-то использовала его на ней, но эффект длился считанные мгновения, поэтому ведьма сочла его бесполезным. Однако здесь оно могло бы выиграть им время. Горящие красные глаза Тик-Тока наконец встретились с её глазами, и она прошептала заклинание, веля ему повиноваться.

— Посмотри на себя. — Тик-Ток мстительно улыбнулся, обнажив зубы. — Твои жалкие чары на меня не подействуют. Я защищен. Так что же ты будешь делать, дорогая?

— Он этого не сделает, — выдавил Джек. — Если бы он хотел перерезать мне горло, он бы уже это сделал.

Глаза Озмы чуть не вылезли из орбит, молча приказывая Джеку заткнуться. Даже с Момби он никогда не умел вовремя прикусить язык, и это всегда только усугубляло положение.

— Он прав, но мое терпение не безгранично. — Красный взгляд Тик-Тока впился в Озму, и он облизнул нижнюю губу. — Сначала я хочу знать, зачем вы здесь. Затем, если мне понравится услышанное, я, возможно, предложу вам сделку.

Тик-Ток не казался тем, кому можно доверять, но с ножом у горла Джека и защитным заклинанием — какой у неё был выбор?

— Разве ты не на стороне Волшебника?

— Я на своей собственной стороне. И сейчас мне не кажется выгодным помогать вам. — Он склонил голову, его темные гладкие волосы качнулись вперед. — Вот твой шанс переубедить меня.

Озма вскинула голову, хотя страх за Джека всё еще пульсировал в её жилах.

— Одна из моих подруг отвоевала Юг и Запад страны Оз, а другая сейчас освобождает Север и Восток.

— Как мило, — промурлыкал Тик-Ток. — Но с чего бы мне было не плевать, если я провожу большую часть времени в море и никому не принадлежу?

Лезвие сильнее вдавилось в шею Джека, заставив его поморщиться.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Даже если ты убьешь нас, наши друзья придут, чтобы покончить с Волшебником, и я не думаю, что ты захочешь оказаться их врагом, а именно это и случится, если ты причинишь мне вред.

В лучах заходящего солнца Озма заметила золотистый блеск на его запястье, там, где рука в перчатке сжимала нож.

— Мы здесь, чтобы вернуть Оз и остановить тьму Волшебника.

— Не уверен, что его тьму *можно* остановить. Зачем сражаться в битве, которую нельзя выиграть? Куда проще примкнуть к победителю.

Озма гадала, что заставило его участвовать во всем этом. Деньги? Кто он — просто пират? Или наемник?

— Она — законная королева всей страны Оз, — перебил её Джек, и Озма метнула в него яростный взгляд. — Ты должен склониться перед ней.

— Неужели? — Взор Тик-Тока скользнул по её фигуре, словно он жаждал чего-то... власти.

— Да. — Озма подняла подбородок, хотя была в бешенстве от того, что Джек раскрыл её личность врагу. Но, возможно, так было лучше, возможно, это давало преимущество. — Волшебник — всего лишь человек. Даже если мы не убьем его, он рано или поздно умрет от старости.

— Ты так думаешь, дорогая? — Тик-Ток рассмеялся — глубоко, красиво и в то же время зловеще. — Не с башмачками. Теперь он бессмертен.

Озма тяжело сглотнула. Она знала, что он хотел жить вечно. Знала, что Момби готовила для него темные заклинания. В тот день, когда он появился у хижины ведьмы, на нем были эти башмачки, но она не знала, что они — часть заклания бессмертия.

— Момби мертва. Мы убили её и сделаем то же самое с ним.

— Хорошо. Никогда не любил эту суку. — Он пожал плечами. — Не то чтобы Волшебник теперь в ней нуждался.

Прежде чем Озма успела ответить, Тик-Ток оттолкнул Джека в сторону. Но вместо того, чтобы броситься к ней, Джек застыл. Станный тусклый налет цвета шифера пополз по его коже, превращая его в камень. В стацию.

— Что ты с ним сделал?! — выплюнула Озма, стараясь говорить тихо, чтобы не привлечь лишнего внимания. Она подбежала к Джеку и прижала ладони к его шершавым щекам, умоляя его встревоженное лицо ожить. — Ну же, Джек!

— Он лишь помеха. — Тик-Ток внезапно оказался позади неё, его дыхание коснулось её уха. — Но не волнуйся, он слышит всё, что мы говорим, и видит всё, что мы делаем. И если ты попытаешься навредить мне, я не верну ему прежний облик.

Озма оттолкнула пирата; её взгляд снова зацепился за золото на его запястье, его кожа была *металлической*.

— Что с твоей рукой?

— Это был подарок. — Он сжал челюсти и одернул рукав. — А теперь отдай мне свою сумку.

Она медленно сняла ремень через голову и швырнула сумку ему в лицо.

Он поймал её прежде, чем она коснулась носа. С улыбкой он прислонился спиной к статуе Джека и поманил её пальцем.

— Присоединяйся.

— Нет. — Она наблюдала, как он расстегивает пряжку сумки. — Так вот в чем твоя магия? Превращать вещи в камень?

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Это была полезная сила — такая, какую она хотела бы иметь сама.

— Я много чего умею.

— Тогда почему ты не остановил нас раньше?

— Я предпочитаю наблюдать. Но потом вы меня впечатлили, и выследить вас не составило труда. У меня дьявольское обоняние, которое очень помогает находить кого угодно. — Его ноздри раздулись при вдохе. — От тебя пахнет так, будто у тебя *вовсе* нет магии.

Проклятье. Она не могла даже притвориться, что обладает силой.

— Волшебник поглощает мою магию. Временно.

Тик-Ток, словно не слушая, запустил руку в сумку и начал перерывать содержимое. Он выбрасывал вещи одну за другой, будто они не имели ценности. Обрывки бумаг разлетались по ветру, фрукты катились по траве. Он поднял что-то, сверкнувшее красным, и уставился на камень в форме сердца, который Озма забрала из плаща Момби после её смерти.

Тик-Ток приподнял темную бровь.

— Это может стать частью сделки.

— Зачем спрашивать? Ты ведь мог просто забрать его.

— Мог.

— Ладно. — Какая разница? Она всё равно не знала, для чего он нужен. Связан с защитой Момби? Усилитель магии?

— Волшебник отказывается возвращать вещь, которая принадлежит мне, поэтому я открыт для других предложений. Я помогу Джеку раздобыть то, что нужно для проникновения в дом Волшебника, а затем дам тебе нечто, что позволит тебе разделить магию твоего любовника. Но это всё. Если Волшебник убьет вас обоих, я пальцем не пошевелию, чтобы вас спасти.

— Почему ты просто не превратишь Волшебника в камень? — Возможно, она могла бы найти способ убедить его сделать именно это.

Тик-Ток подбросил камень вверх, поймал его и сунул в карман.

— О, дорогая, моя магия против него бессильна. Это было частью моей сделки с Момби.

— И что же ты отдал взамен?

Он прислонился затылком к каменному плечу Джека и посмотрел в небо.

— Теперь, когда она мертва, это не имеет значения, не находишь?

Озма не стала настаивать, он всё равно бы не ответил.

— Чего же ты тогда хочешь от меня? Дворец? Деньги?

— Я ведь не знал, есть ли у тебя что-то из этого, когда подошел к вам, верно? — Он оттолкнулся от Джека и сделал шаг к ней, скрестив руки на груди. — Есть пророчество о девушке с серебряными волосами и темными глазами, которая еще не родилась. Она сможет открывать порталы через море. Я заберу её, когда придет время, и ты позволишь мне это сделать. Эта девушка не будет твоей плотью и кровью.

— С чего бы мне позволять тебе похищать какую-то несчастную? — фыркнула она, слишком хорошо зная, что значит быть в ловушке.

— Да? Нет? Или мы закончили.

В его тоне звучала окончательность; она поняла, что больше не сможет задавать вопросы.

Ситуация была скверной. Очень скверной. С одной стороны, Озма жертвовала жизнью невинного существа. С другой — она могла спасти всю страну Оз,

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

согласившись на этот уговор. Образы Ревы и Телии всплыли в её сознании, как и лица немногих других добрых фейри, встреченных на пути. Чтобы спасти их всех, она должна была согласиться. Даже если она не знала, что он сделает с той девушкой или с доступом к порталам.

— Я согласна. — Она поджала губы, не зная, правильно ли поступает. Но это было единственно верное решение в данный момент. Как королеве, ей придется принимать еще много трудных решений.

Тик-Ток взмахнул рукой, и со стороны Джека послышался скрежет, похожий на трение камней. Серый налет на его коже становился всё светлее и светлее, пока плоть снова не стала бледной и мягкой.

Джек зашевелился, из его горла вырвался хриплый звук. Озма бросилась к нему, но Тик-Ток схватил её за руку, разворачивая к себе.

— А теперь, — он ухмыльнулся, — твоя очередь отдыхать, пока я беседую с Джеком.

Сердце Озмы забилося чаще, когда до неё дошел смысл его слов. Она открыла рот, чтобы возразить, но обнаружила, что не может пошевелиться, а краем глаза увидела, как серый оттенок разливается по её коже. Всё вокруг становилось тяжелее и тяжелее, пока она не застыла окончательно.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глава 22

Джек

Тело Джека медленно избавлялось от каменного оцепенения, но мысли мчались вскачь. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, на ребрах останутся синяки, а легкие с трудом втягивали кислород. Он всё видел и слышал, но смотреть на то, как Озма превращается в темный камень, было невыносимее всего. Казалось, его будущее блекнет вместе с её телом. Ему хотелось кричать, плакать, броситься в бой и спасти её. Но он ничего не мог сделать. Суставы еще не слушались, голос застрял в горле.

Тик-Ток повернулся к нему и ухмыльнулся:

— Почти готов, солнышко.

Я уничтожу тебя, самовлюбленный кусок дерьма!

Пальцы Джека дернулись. Затем чувствительность хлынула по рукам. Как только плечи напряглись, подтверждая, что он снова может двигаться, он замахнулся. Кулак с глухим стуком врезался в челюсть Тик-Тока. От удара голову пирата мотнуло в сторону. Джек потер ноющие костяшки пальцев.

— Верни её.

Джек приказал лианам схватить Тик-Тока, но те лишь зашевелились поблизости, не решаясь прикоснуться к нему.

Тик-Ток усмехнулся, потирая лицо. Посмотрев на Джека, он слизнул каплю крови в уголке губ и улыбнулся:

— Сколько в тебе огня. Мне это *нравится*. А теперь убери свои сорняки. От этого я тоже защищен.

Джек отозвал магию, рванулся вперед и вцепился в рубашку Тик-Тока:

— Сукин сын! Верни Озму!

— Ну-ну, — спокойно произнес тот. — Во-первых, моя мать и впрямь была сукой, так что это не совсем оскорбление. А во-вторых, к тебе применимо то же правило, что и к Озме. Попробуешь ударить меня еще раз — и она останется садовым украшением.

Джек мгновенно разжал руки и отступил. Как бы ему ни хотелось выбить из Тик-Тока всё дерьмо, он не мог так поступить с Озмой. *К тому же, боец из меня паршивый*. Еще один «бонус» жизни на ферме. Кого он бил раньше? Тыквы? Они никогда не давали сдачи, а этот противник выглядел так, будто дрался со всем, что движется.

— Жаль. — Тик-Ток расправил рубашку. — Она довольно мила. Я мог бы поставить её в углу капитанской каюты, чтобы немного оживить обстановку.

Джек оскалился.

— Успокой свои нервишки. С твоей королевой ничего не случится, если будешь вести себя прилично. — Его красные глаза вспыхнули весельем. — Я один, а вам двоим доверять нельзя. Так проще. Вы не сможете сговариваться у меня за спиной, и мне не придется выбирать, за кем гнаться, если вы разбежитесь в разные стороны.

— Проще для тебя, — огрызнулся Джек. Насколько он знал, Тик-Ток не понимал, как это ужасно — превращаться в камень. Как будто всё тело сводит судорогой, а воздух медленно выдавливается из легких.

Тот пожал плечами:

— Ме-е. Неважно. Пошли.

Джек повернулся, следя за небрежными движениями пирата.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Мы не можем просто *оставить* её здесь в таком виде.

— Почему нет? Эти твари не смогут её съесть в таком состоянии. — Он даже не оглянулся. — Не отставай.

Джек беспомощно посмотрел на Озму, чье лицо застыло в выражении шока. Ему хотелось стереть этот страх поцелуем, как он всегда делал, но выражение её лица не изменится, пока она остается камнем.

— Живее, живее! — донесся голос Тик-Тока уже издалека.

— Я люблю тебя, — прошептал он статуе, касаясь прохладных каменных щек. — Я вернусь так быстро, как смогу. Обещаю.

И он бросился вдогонку за этим мерзавцем.

Джек чувствовал, как растёт расстояние между ним и Озмой. Это была почти физическая тяжесть, тянущая его назад. Оставлять её под открытым небом, когда вокруг рыщут монстры, казалось неправильным. То, что они не дошли за ними до самого дома Волшебника, не означало, что они не забредут сюда позже.

Она — камень, — напомнил он себе. Этот гад был прав — они не захотят её есть. *Не смогут*. Но что, если случится что-то другое? Животное или один из этих наркоманов может случайно повалить её. Что, если она разобьется? *Может ли* она разбиться? Когда он сам был заморожен, он чувствовал себя довольно твердым...

Темнело с каждой минутой. Кто знает, какие еще опасные фейри здесь скрываются? Если на них с Тик-Током нападут и с кем-то из них что-то случится, что станет с Озмой?

— Даю слово, что с Озмой ничего не случится, — произнес Тик-Ток неожиданно искренним тоном. Джек и не подозревал, что тот способен так говорить. Затем фейри хлопнул в ладоши и ухмыльнулся:

— А теперь — сосредоточься.

Сосредоточься. Я сосредоточусь... на том, как убить тебя в ту же секунду, когда Озма вернется.

— Ты сказал, что у Волшебника есть что-то твое, — начал Джек, вспоминая разговор Тик-Тока с Озмой.

— Уже ненадолго. Для этого ты мне и нужен.

— Что это? — хмуро спросил Джек.

— Зачарованный предмет.

Джек сверлил взглядом затылок Тик-Тока:

— Да что ты говоришь.

— Я бы предпочел вообще *ничего* не говорить, пока мы не доберемся до места, — небрежно бросил тот, но намек был ясен: «Завали хлебало».

Джек сжал кулаки. Он будет слушать не потому, что боялся этого эльфа, а потому что от этого зависела жизнь Озмы. Если быть честным, план Тик-Тока был умен. Подвергнуть опасности одного, чтобы гарантировать послушание другого. *Чертов подонок*. Джек прикусил язык и побрел дальше в лес.

Оркленд не был огромным островом, судя по картам, которые он видел, но это в сравнении со всей страной Оз. На то, чтобы пересечь его, могли уйти дни. Понадобился целый день, чтобы просто найти Волшебника, но бог знает, как далеко они были от других побережий.

Чем дальше они шли, тем хуже становился лес. Скелетообразных деревьев с капающими плодами становилось меньше. На их месте стояли гниющие пни, покрытые черной слизью. Каждый пенёк был полым, внутри плескалась застоявшаяся жижа, а

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

остатки коры снаружи торчали рваными полосами. Крошечные мертвые мухи плавали на поверхности.

Земля под сапогами Джека была топкой, и он никогда еще так не радовался своей поношенной обуви. Поскольку солнце почти скрылось, Тик-Ток прибавил шаг, из-за чего густая жидкость брызгала на их штанины.

Тик-Ток пнул что-то на своем пути. Череп с острыми зубами, треснувший и измазанный грязью, пролетел прямо перед Джеком.

Проклятье.

Эту вонь ничем не вывести — особенно если она частично состояла из разлагающихся трупов. После этого придется сжечь одежду. Возможно, даже к лучшему, что впереди он мало что увидит. Можно притвориться, что земля под ногами — это просто удобрение после сильного дождя, а запах — всего лишь гниющие тыквы. Ничего нового.

— Твоя сила довольно удобна, — буднично заметил Тик-Ток, прерывая затянувшееся неуютное молчание. Он замедлил шаг, чтобы идти рядом с Джеком, а не впереди. — Ты умеешь что-нибудь еще?

Джек пожал плечами. Он не знал, часто ли у фейри бывает по несколько способностей, но если да — он хотел бы выяснить, на что еще способен. *Позже.*

— Хм. — Глаза Тик-Тока буквально светились в последних лучах солнца. — Эта сила для тебя в новинку — вот почему ты так быстро выдохся. Может, позже проявится что-то еще. Ты еще молод.

— Не так уж и молод, — проворчал Джек.

— Да? Десяток лет после совершеннолетия, я бы сказал.

Точно в цель, кельпийское отродье.

— Это не твое дело.

— А я приближаюсь к своему первому столетию. К твоему возрасту у меня было как минимум три способности. Первой было предчувствие погоды — крайне полезно в море. Затем я...

— А как же «не разговаривать»? — огрызнулся Джек. Ему было любопытно, что еще умеет этот засранец, но его больше заботило, как закончить их миссию, не привлекая внимания гниющих тварей.

— Ты пробудил моё любопытство, но ладно. Вот наша цель. — Он указал на одинокий силуэт дерева.

На нем не было ни плодов, ни листьев, его ветви тянулись к небу под идеально прямыми углами. Когда они подошли ближе, Тик-Ток достал сферу из мешочка на поясе. Она засветилась в его ладони, заливая их и пространство вокруг мягким белым светом. Сфера подчеркнула острые, как бритва, края ветвей и грубую, зернистую текстуру коры. Дерево было пестрым, коричнево-белым, а не угольно-черным, как остальные на острове.

— Ладно, — медленно произнес Джек.

Тик-Ток указал на круглый нарост, выступающий из середины ствола.

— Используй свою магию, чтобы открыть его и забрать предмет внутри.

Джек скрестил руки. Рассказывать ему о том, насколько истощены его силы, казалось чертовски плохой идеей. Пират намекнул, что знает об упадке сил Джека, но не до *такой* же степени. Он не сможет долго защищаться, если что-то пойдет не так, но зачем давать врагу преимущество, *подтверждая* это?

— Почему ты сам не можешь? Разруби его топором или еще чем.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Разруби его топором, — насмешливо повторил тот. — Как будто я не пытался вскрыть его годами. Волшебник заговорил его специально против меня и моей команды, чтобы обеспечить мою верность.

— Почему мне кажется, что лучше оставить эту штуку там, где она лежит?

Потому что, скорее всего, так и есть.

— Она моя, — отчеканил Тик-Ток с фальшивой улыбкой. — И я хочу её вернуть.

Джек заколебался. Враг его врага не был его другом... но они могли стать временными союзниками. Лгал он насчет предмета или нет — не имело значения. Им нужно убить Волшебника и убраться с этого острова. Не то чтобы у него был выбор, помогать или нет, если он хотел спасти Озму.

— И то, что внутри, поможет нам попасть в дом Волшебника? — спросил Джек.

— Поможет, — отрезал тот.

Джек облизал губы. Магии должно было хватить на эту задачу, но он не был уверен, сколько останется для битвы с Волшебником после. Особенно если придется делиться ею с Озмой — как бы это ни работало. Но с Озом никто не сразится, если они к нему не *попадут*. Джек вздохнул и поднял руку.

Откройся.

Нарост не сразу подчинился. Возможно, нужно быть точнее. Вместо слов он представил, как кора отслаивается. Края разворачиваются. Центр рассыпается чешуйками. И на этот раз дерево послушалось. Внутри что-то золотое сверкнуло в свете сферы Тик-Тока.

— Бери, — поторопил его пират.

Джек подошел ближе и осторожно вытащил восьмиугольный предмет из тайника. Он был размером с ладонь, не толще кожуры обычной тыквы и на удивление легким.

Тик-Ток протянул свободную руку:

— Дай его мне.

Джек передал вещь и внимательно следил за реакцией. Пират крепко сжал предмет руками в перчатках, поднес к губам и что-то неслышно прошептал. Джек понял, что тот говорит, только по движению губ. И тут предмет со щелчком открылся.

Тик-Ток дико оскалился:

— Всё еще работает.

Джек подался вперед и заметил внутри вращающуюся иглу. На циферблате были отмечены Север, Юг, Восток и Запад с крошечными насечками по краям.

— Компас? И как он поможет нам войти в дом?

— Это не просто какой-то компас, — произнес тот с благоговением. — Это *мой* компас.

Джек приподнял бровь:

— И это значит...?

Тик-Ток бросил на него раздраженный взгляд:

— Неважно. Пошли обратно к твоей драгоценной Озме, и я сдержу слово — помогу тебе встретиться с Волшебником.

— Чудесно, — сухо сказал Джек.

Мышцы ныли, магия в теле иссякла. Он чувствовал себя полностью опустошенным. Когда они в последний раз нормально спали? Когда ели? Казалось, прошла целая жизнь. Но он ни за что не стал бы откладывать обратный путь.

Только не тогда, когда Озма томится внутри своего каменного тела.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глава 23

Озма

Темная ночь окутала каменную плоть Озмы; звезды мерцали сквозь прорехи в листве, позволяя ей видеть прямо перед собой. Было странно не иметь возможности пошевелиться, но при этом чувствовать дуновение ветра. В Темном месте Рева рассказывала о гномах, полностью состоящих из камня — неужели они чувствуют то же самое? Как их нервы оживают под затвердевшей плотью?

Время тянулось бесконечно. Она беспокоилась за Джека, гадая, не предаст ли его Тик-Ток. Хотя пират казался эгоистичным подонком, она молилась, чтобы он не причинил Джеку вреда.

Наконец, когда мимо пронеслись тучи ночных насекомых, раздался звук шагов и хруст листьев. Если бы она могла задержать дыхание сильнее, чем это уже сделали её каменные легкие, Озма бы так и поступила. Она надеялась, что это не фейри или люди из орды. Она расслабилась, когда в серебристом лунном свете мелькнули рыжие волосы, а следом — темная грива Тик-Тока.

Пират погладил рукоять меча на бедре и вальяжно подошел к Озме.

— Просыпайся, дорогая.

Он взмахнул рукой; в голове Озмы раздалось шипение, и кожа стала светлее, свободнее. Тело дернулось вперед, ноги подогнулись, но руки Джека тут же обхватили её за талию, не давая упасть.

— Ты в порядке? — прошептал он, глядя ей прямо в глаза.

— Я в норме, — выдавила она охрипшим голосом. В горле першило; она жадно сглотнула раз, другой.

Позади хрустнула ветка. Озма выхватила кинжал и резко обернулась.

Тик-Ток приподнял бровь и откусил кусок фрукта — одного из тех, что он вытряхнул из её сумки ранее.

— Ой, прости, ты хотела его вернуть? — спросил он с ухмылкой, медленно пережевывая.

Озма раздраженно выдохнула и повернулась к Джеку.

— Он достал то, что нужно, чтобы попасть внутрь?

Она не знала, за чем именно ходил пират. Он мог солгать, сказав, что этот предмет откроет им путь к Волшебнику.

Джек провел рукой по волосам, косясь на Тик-Тока.

— Так он говорит.

— Я оскорблен тем, что вы до сих пор мне не верите.

Тик-Ток еще раз откусил от плода, а затем выудил из кармана что-то золотое.

— Это работает.

Она успела лишь мельком заметить восьмиугольную форму предмета, прежде чем он снова спрятал его.

Джек, игнорируя Тик-Тока, опустился на землю. Он подобрал последние пару фруктов и бросил ей сливу.

— Нам понадобятся силы перед тем, как идти туда.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Озма вонзила зубы в сладкую мякоть и посмотрела на полную луну, на скопления созвездий и на маленькие крылья ночных существ, мелькающие над верхушками деревьев.

— Может, подождем до утра? — спросила она, не зная, имеет ли время суток значение.

— Твари легче найдут вас ночью, — подал голос Тик-Ток. — В темноте они видят лучше, так что я советую идти сейчас. Убейте Оза, когда он меньше всего этого ожидает.

Волшебник, скорее всего, будет спать, возможно, удастся застать его врасплох и перерезать горло. Но если он не спит...

— А как насчет того, чтобы разделить магию с Джеком? Как ты это сделаешь?

Озме нужно было нечто большее, чем кинжал и пара заклинаний, которые даже не действуют на Волшебника.

Тик-Ток таинственно усмехнулся и стянул перчатку, обнажив руку, целиком сделанную из золота. Цвет в точности совпадал с тем предметом, который он показал минуту назад. Рука выглядела как настоящая конечность: когда он сгибал пальцы, она заметила, что движется она совершенно естественно. Единственными отличиями, помимо цвета, были крошечные винтики в местах сгиба суставов и перекрывающие друг друга пластины, видимые при движении кисти. Она не видела, как далеко тянется металл — была ли это вся рука или только до локтя.

Тонкие серебряные кольца с камнями разных оттенков украшали все его пальцы, кроме одного — среднего, на котором было кольцо полностью из серебра.

— Я ничего не отдаю просто так. И вообще не люблю отдавать.

Он снял серебряное кольцо и поднял его перед лицом Озмы. Оно ярко сияло, словно усыпанное блестками.

— Я заберу его обратно, когда приду за девушкой.

Озма потянулась за кольцом, но он деликатно отвел её руку.

— Нет. — Он прикусил нижнюю губу. — Дай мне руку. Оно должно быть передано по доброй воле.

— Погоди-ка... — вмешался Джек, в его голосе звучал гнев. Он шагнул, загораживая Озму. — В какие это игры ты играешь? Ты не наденешь эту чертову штуку ей на палец, чтобы потом заявить, что она твоя жена.

— Если бы у меня не было планов на другую, она бы подошла, — промурлыкал Тик-Ток. — Но твоей королеве подобные вещи не грозят.

Джек сжал кулаки, и Озма потянула его назад, вставая рядом. Она сглотнула; сердце сжалось при мысли о неизвестной феяри, которой суждено принадлежать этому существу в будущем. Выпрямив спину и подняв подбородок, она всё же вложила свою руку в его. Его прохладные металлические пальцы осторожно придержали её ладонь, пока он скользил серебряным кружком по её среднему пальцу. Сначала кольцо сидело свободно, но затем само затянулось, сменив цвет с серебряного на золотой под действием какой-то магии.

Озма попыталась повернуть его, чтобы рассмотреть, но кольцо не поддавалось. Её глаза расширились, сердце забилося чаще. Она перевела взгляд с Джека на Тик-Тока.

— Что ты сделал? — её голос сорвался на октаву выше.

— Оно не снимется. Даже через много лет кольцо останется там, пока наш договор не будет выполнен. Но оно также позволит тебе пользоваться чужой магией,

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

если на владельце нет защитного заклинания. Просто смотри на того, у кого хочешь занять силы, и шепчи: *«Раздели магию и сделай её моей»*, чтобы активировать его.

Озма прошептала слова, глядя на Джека, и внутри неё что-то шевельнулось. *Магия*. Но она не ощущалась как часть её самой. Сила словно парила рядом, возможно, благодаря этому Волшебник не сможет поглотить и её. Подняв руку, она сосредоточилась на лиане над головой и резко повернула кисть. Она прищурилась, концентрируясь, пока лиана медленно не поползла вперед, изгибая кончик.

— Откуда оно у тебя? — спросила Озма, отпуская лиану и возвращая её на место. Ей хотелось использовать больше силы, проверить её границы, но она решила приберечь её до того момента, когда они окажутся в доме Оза.

— Одна из морских ведьм подарила мне это кольцо, чтобы помочь с пророчеством. Мне пришлось переспать с ней, чтобы оставить его себе, но она хорошая женщина. Как и ты.

Тик-Ток потянулся к пряди её волос, но Джек отбил его руку.

— Перестань трогать её, — прошипел Джек, сузив глаза.

— Возможно, — ухмылка Тик-Тока стала еще более предвкушающей, — две женщины в будущем подошли бы мне лучше, чем одна. Как думаешь, дорогая? — Его огненный красный взгляд светился игривостью. На Джека он даже не смотрел.

— Хватит задирать Джека, мы уже заключили сделку, — оборвала его Озма.

— Это не было окончательным «никогда». Но не волнуйся, Джек. Ты оказал мне услугу, так что я оставляю тебе твою королеву.

Тик-Ток хмыкнул и жестом указал вперед.

— Ну же, идем. Я помогу вам пройти сквозь барьер Волшебника.

— Почему бы тебе просто не отдать нам компас? — проворчал Джек, шагая рядом с Озмой через лес.

— Как насчет... я не дам вам ничего? — Тик-Ток оглянулся с ухмылкой, снова натягивая перчатку и разминая пальцы. Озма гадала, каково это — иметь металлическую руку, которая двигается так же, как живая. Чувствует ли он ею?

Громкое стрекотание разносилось вокруг, пока троица углублялась в чащу; лунный свет указывал дорогу по извилистым тропам. Было достаточно светло, чтобы видеть тени, лежащие на влажную землю и траву, и очертания деревьев с их скрюченными ветвями. Когда они подошли ближе, она заметила зеленые сполохи, взмывающие в небо со стороны дома Волшебника.

Вдалеке слышалось рычание и шорох, но они были недостаточно близко, чтобы Озма всерьез беспокоилась, хотя сердце всё равно бешено колотилось. Она также знала, что силы Джека на исходе, и надеялась, что твари, рыскающие в лесу, останутся там, где они есть.

Когда они подошли к дому Волшебника, изумрудный свет засиял еще ярче, словно маяк. Звуки орды не приближались, оставаясь где-то позади.

Дойдя до края барьера, Озма остановилась, но Тик-Ток вытянул вперед свою металлическую руку, и преграда его не задержала. Его пальцы коснулись деревянного столба и на что-то нажали. Скрытая кнопка? Барьер вокруг убежища Волшебника мигнул раз, другой и исчез, словно его и не было.

— Помогает, когда у тебя рука из металла, — пропел он.

— Значит, компас тебе и не был нужен, чтобы провести нас сюда, — проворчал Джек.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Со стороны задней части дома послышалось шуршание, и в поле зрения скользнула фигура. Прежде чем Озма успела призвать магию Джека, из-за её спины вылетел кинжал и вонзился охраннику прямо в голову. Колени того подогнулись, и тело с глухим стуком повалилось на землю.

— Вот видите, об охране можно больше не беспокоиться, — заметил Тик-Ток.

Озма нахмурилась, но сделала шаг вперед одновременно с Джеком. Она думала, что, возможно, там остался невидимый барьер, но они прошли беспрепятственно. Оглянувшись, она увидела, что Тик-Ток не сдвинулся с места.

Он достал из кармана свой предмет. Бережно держа его в руках, он поднес его к губам и прошептал что-то на другом языке. Предмет шевельнулся, словно живой, раскрываясь, пока она не узнала в нем компас. Циферблат в центре вспыхнул бледным золотом, и игла начала бешено вращаться.

— Ты идешь? — прошептала она.

— Нет. — Он покачал головой. — Я возвращаюсь на корабль. Моя команда оставит для вас шляпку на берегу. Если останетесь в живых, используйте её до рассвета, чтобы вернуться на борт. В противном случае мы заберем лодку, и вы окажетесь в ловушке, потому что я сюда больше не вернусь.

С этими словами он развернулся и зашагал прямо в сторону рычащей во тьме орды, оставляя Озму и Джека одних.

На этот раз им предстояло встретиться с самим Волшебником.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глава 24

Джек

Не успел Джек опомниться, как Тик-Ток скрылся из виду. Часть силы Джека перешла к Озме, отчего он чувствовал себя слегка ослабшим, и теперь они остались одни внутри барьера с мертвым стражником. Если не считать Оза — в этом случае, надеюсь, в доме были только он, Озма и один скоро-станет-мертвым бессмертный. *Чертово безумие*. Неужели они действительно решились на это? Самым опасным, с чем он боролся до возвращения Озмы из Темного места, были упрямые сорняки. А теперь они собирались противостоять *самому опасному существу в стране Оз*. Кража силы Озмы сделала Волшебника таковым, и если им не удастся вернуть магию ей, надежды на победу почти нет.

— Озма, — позвал он, его голос слегка дрожал.

Она посмотрела на него своими большими голубыми глазами, и он увидел в них отражение собственного страха.

— Всё будет хорошо. Нам просто нужно заполучить башмачки, и всё остальное наладится.

Это звучало слишком упрощенно, но пути назад не было.

— Что ж, полагаю, мы идем убивать Волшебника, — сказал он с напускной легкостью.

Озма кивнула, и вместе они поползли ближе к дому. Внешние стены были сложены из черного дерева, видимо, из тех самых деревьев вокруг, но круглая дверь и ставни были выкрашены в изумрудно-зеленый цвет. Лишь слабый свет свечей мерцал в окнах, и из трубы не шел дым, несмотря на растущий холод в воздухе.

Каждый шаг, который Джек делал рядом с Оzmой, казался последним. Вот-вот сработает ловушка или поднимется тревога, и всё закончится. Поэтому, когда они добрались до самого дома без происшествий, это показалось слишком хорошим, чтобы быть правдой.

Озма приподнялась на цыпочках и заглянула в окно. Скучный ужин Джека пригрозил попроситься наружу. *«Только бы он нас не увидел»*, — молился Джек, присоединяясь к ней у стекла. *«Пожалуйста, только бы этот урод нас не увидел»*.

Внутри свет падал в гостиную из коридора. Ковер был свернут у неподожженного камина, большая часть мебели была накрыта белыми простынями. Только пышный коричневый диван и темный низкий столик оставались открытыми. На столе, рядом со стаканом, наполовину наполненным янтарной жидкостью, были разбросаны бумаги.

Маленькая лиана сумела полностью сплюснуться и пролезть в узкую щель под подоконником с помощью силы Джека, переданной Озме. Он едва почувствовал, как тонкая струйка магии перетекла к ней. Теперь, когда окно было открыто, лиана отцепилась от защелки и скользнула обратно в цветочный ящик.

— Отперто, — сказала Озма с гордой ухмылкой. Она приложила ладони к раме и сдвинула её вверх. К удивлению Джека, окно не застряло и не заскрипело.

— Мы не можем просто влезть через окно, — прошипел он.

Озма бросила на него озадаченный взгляд.

— Почему нет? Как будто мы не делали этого тысячу раз.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Улыбка тронула губы Джека, но так и не расцвела. Это была правда, они выбирались через окно хижины Джека чаще, чем он мог упомнить, но последствия тогда были иными. Момби могла побить их за непослушание или оставить голодными на день-два, но Волшебник их убьет. По крайней мере, он убьет Джека.

Джек взял лицо Озмы в ладони и запечатлел на её губах отчаянный, дикий поцелуй. Он впивался в неё так, словно это был последний вздох умирающего, что вполне могло оказаться правдой. Она ответила с той же страстью, но слишком быстро отстранилась, тяжело дыша.

— Мы закончим *это* позже, — пообещала она. Затем, не дожидаясь его согласия, легко скользнула в открытое окно. Джек полез следом, менее грациозно, но так же бесшумно.

Сквозь стук собственного сердца он слышал бодрое напевание, доносившееся из глубины дома. Стены приглушали звук, но по мере приближения он становился отчетливее. Джек быстро нырнул за накрытую простыней кушетку, Озма пристроилась рядом. Они спрятались вовремя: люстра в центре комнаты магически вспыхнула. После двух вспышек свечи зажглись, заливая комнату призрачным белым светом.

«*И что теперь?*» — беззвучно спросил он одними губами.

Озма приложила палец к губам и прильнула к щели между мебелью — в комнату кто-то вошел. Мгновение спустя у неё вырвался приглушенный вздох, и она тут же зажала рот рукой. «*Чертовски хороший знак. Что именно она там увидела?*» Он не мог выглянуть, не выдав себя, и уж тем более не мог спросить её.

Напевание достигло крещендо и резко оборвалось, сменившись мягким глухим звуком, а затем громким зевком.

— Так, так, так, — пробормотал Волшебник себе под нос. Его голос звучал иначе, чем помнил Джек. Менее хриплым. *Был ли это Волшебник? Или, может быть, другой охранник?*

— На чем я остановился? — продолжал он, шурша бумагами.

Озма коснулась колена Джека и, когда он посмотрел на неё, указала под кушетку. Между тканью и полом был приличный зазор. Джек опустился на четвереньки и заглянул под мебель.

Перед коричневым диваном стояли две ноги.

И на этих ногах были серебряные башмачки.

Материал сверкал при каждом малейшем движении Волшебника. Они плотно облегали его ступни, подчеркивая крупные косточки, выпирающие по бокам, а плоские подошвы выстукивали по голому полу мягкое: *тик, тик, тик*. Это точно был он, раз на нем были башмачки, он бы ни за что не позволил никому другому их надеть. Озма снова толкнула Джека и сделала режущее движение двумя пальцами.

Она... хотела срезать башмачки с Волшебника? Даже если бы обувь можно было разрезать, это бы их испортило. Ей нужна была их магия, чтобы вернуть свою силу и свои крылья.

Словно почувствовав его замешательство, Озма снова повторила режущий жест, на этот раз приставив пальцы к его лодыжке. Она серьезно? Отрезать ему *ступни*? Почему бы просто не убить его и не снять обувь с трупа? Так казалось безопаснее. Хотя, он полагал, чтобы убить Озу, нужно сначала лишить его силы. А это значит: сначала башмачки, потом смерть.

Просто зашибись.

Озма мягко подтолкнула его локтем.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Джек указал на свою грудь, беззвучно спрашивая: «Я?»

«Магия», — беззвучно ответила она.

Его мысли лихорадочно заработали: что он может сделать своей магией, чтобы *отрезать кому-то ноги*? Даже если внутри были растения, лиане потребовалось бы слишком много времени, чтобы пробиться сквозь плоть и кости. Наверняка кто-то столь могущественный, как Оз, найдет способ остановить их, дай ему хоть секунду. Сначала убить его — вот лучший вариант.

Джек поймал взгляд Озмы и провел пальцем по горлу. Ему было плевать, перережут ли они гаду глотку, сожгут его или вольтуют яд в глотку. Бастард просто должен сдохнуть.

Озма прикусила губу и кивнула. После минутного колебания магия запульсировала в его жилах — она начала черпать его силу. Её глаза сузились от концентрации, капля пота скатилась по виску. Что бы она ни замышляла, это было нечто масштабное. Джек почувствовал, как жизнь растений снаружи всколыхнулась внутри него.

— Я знаю, что вы там, — внезапно произнес Волшебник.

Концентрация Озмы дрогнула, а сердце Джека ушло в пятки.

— Если уж собираетесь вломиться тайком, в следующий раз закрывайте за собой окно.

Черт. Черт, черт, черт.

Оз раздраженно вздохнул.

— Твои глупости начинают утомлять, Тик-Ток. Компас станет твоим, как только страна Оз будет окончательно моей.

Он *думает*, что мы — Тик-Ток. Облегчение накрыло Джека волной, но как только волна отступила, ужас снова пронзил его. Они не были Тик-Током, но их всё равно поймали. Если не нанести удар *сейчас*, будет слишком поздно.

Джек сжал руку Озмы, её ладонь была влажной от пота. Она ответила на рукопожатие, а затем высвободила руку.

И встала.

— Извини, что разочаровала тебя, — сказала она ровным голосом. Если бы Джек не знал её так хорошо, он бы не заметил легкой дрожи. — Пират сбежал на свой корабль.

— Озма, — прорычал Волшебник. — Как, черт возьми, ты сюда попала?

Она махнула рукой Джеку за кушеткой, словно торопя его, и шагнула вперед. Ближе к Озу.

— Это долгая история, хотя она может показаться тебе интересной.

Джек переполз туда, где сидела Озма, и выглянул в ту же щель. Это действительно был Волшебник страны Оз. Только... не совсем.

Человек, которого Джек видел на ферме, когда тот забирал заклинания Момби, был седым, в пигментных пятнах и с гнилыми зубами. К тому же блеск в его глазах выдавал абсолютное безумие. Но этот... этому человеку было от силы года двадцать три. Тщательно уложенные темные волосы оттеняли бледную, фарфоровую кожу и идеальные белые зубы. Его полные губы приоткрылись в шоке и, возможно, в некотором благоговении перед возвращением Озмы, хотя в пылающих зеленых глазах читалась лишь ярость.

— В Темном месте, — начала Озма, — я встретила Реву. Злую Ведьму Запада, как ты наверняка её помнишь, хотя она вовсе не была злой. А может, и была. Она *действительно* научила меня множеству способов убивать.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

«Она его отвлекает». Джек тяжело сглотнул, осознав это, и лихорадочно принялся соображать. Башмачки... Ему нужны башмачки. *Думай, Джек!*

— Эта сука выживала восемь лет в одиночку? — Оз выдал удивленный смешок.

— И два года со мной.

Волшебник оперся на кушетку, положив руки на спинку, словно присутствие Озмы не было угрозой.

— Какое триумфальное возвращение, — сказал он плоским голосом.

— Наше возвращение — заслуга Дороти Гейл. Или Телии, как называли её родители.

Лицо Волшебника потеряло последние капли красок.

— Но, независимо от способа, я бы не назвала наше возвращение триумфальным.

— Озма облизнула губы и подошла еще ближе. — Во всяком случае, пока нет.

Джеку хотелось выскочить и оттащить Озму от него. Она была слишком близко. Волшебник мог броситься на неё, швырнуть зелье... что угодно. Его магия запульсировала, когда Озма снова подключилась к ней. Сигнал: «Поторапливайся». Он жалел, что его магии осталось так мало...

К черту всё.

Сначала обездвигить этого гада, а о башмачках подумаем потом.

Одним мощным импульсом Джек сорвал шипы со всех заросших розовых кустов снаружи и направил их в окно. Как только они оказались в комнате, он влил в них еще больше магии, удваивая размер каждого шипа. Утраивая их. Они инстинктивно закружились вокруг Озмы, целясь прямо в грудь Волшебника.

— Что это за хрень?! — выкрикнул Волшебник.

Оз вскочил на ноги, вытянув руки навстречу летящим шипам. Озма впилась в магический запас Джека, болезненно выкачивая почти всё, что у него осталось, и пол под ними затрепал.

Черное, зазубренное дерево вырвалось из-под пола и не остановилось, пока не пробило потолок. Ветви веером разошлись в разные стороны. Одна из них полоснула Джека по бедру, и у него вырвался сдавленный крик. Если бы не крик самого Волшебника, это бы его выдало. Джек поморщился от боли и поднял взгляд: огромная ветвь пронзила левое плечо Оза. Она пригвоздила его к дальней стене, как насекомое.

— Это не твоя магия! — выкрикнул Оз, мучительно хватая ртом воздух. — Где прячется этот раб?

Ах. Значит, его всё равно раскрыли.

Джек с трудом поднялся на ноги, кровь обильно текла из глубокой раны на бедре.

— Я не раб, *смертный*.

— Юная любовь. — Оз злобно улыбнулся. Улыбка, которая что-то обещала. — Бывший раб — всегда раб, а? Хотя твоя хозяйка, признаю, в этот раз выглядит лучше.

Озма быстро выхватила кинжал из-за пояса и сжала рукоять так сильно, что костяшки пальцев побелели. Кто такой Джек, чтобы мешать ей, если она захочет отрубить ноги Волшебнику до того, как он умрет? Не то чтобы Оз этого не заслуживал. По большому счету, он еще легко отделяется. И всё же в животе у Джека всё сжалось. Это было *слишком* просто...

Оз прижал раскрытую ладонь к стене позади себя, и изумрудный свет взорвался в комнате.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глава 25

Озма

Озма вскрикнула и упала на колени, когда изумрудное сияние вокруг неё стало нестерпимым. Резкая боль пронзила правый глаз, и мир с этой стороны погрузился во тьму. Её вопль оборвался, когда она подняла руку и почувствовала, как по щеке течет теплая кровь. Дрожащими пальцами она нащупала твердый предмет, застрявший в глазнице. Резким движением Озма вырвала его и снова закричала. Комната поплыла перед глазами, голова закружилась, её начало тошнить.

Она взглянула на то, что держала в руке — это был один из тех шипов, которые Джек обрушил на дом Волшебника. Очевидно, когда Волшебник ударил своей зеленой магией, он перенаправил снаряды, и один из шипов вонзился ей в глаз.

Изумрудный свет всё еще полыхал, мечась по комнате и отражаясь от гигантского дерева, проросшего здесь благодаря силе Джека. Своим уцелевшим глазом она могла лишь щуриться от этой ослепительной яркости.

Озма отбросила шип и поползла по твердому полу, пытаясь нащупать Джека. Она продвигалась вперед, широко раскрыв здоровый глаз, пока свет не начал понемногу тускнеть. Внезапно чьи-то руки сомкнулись на её шее; её вздернули вверх и с силой прижали к стене. Зеленое марево исчезло, сменившись резким белым светом. Она встретила с холодным изумрудным взглядом Волшебника. На его лице не осталось ни единой морщинки, ни одного черного зуба. Шок от того, насколько он изменился, всё еще не проходил. Он больше не увядал — он был молод и полон жизни. Совсем как в те времена, когда он впервые прибыл в страну Оз. Теперь стало ясно, почему Момби выглядела такой изможденной: она тратила всё больше темной магии на его омоложение, в то время как башмачки и сила Озмы даровали ему бессмертие. Даже рана на плече, нанесенная ветвью дерева, затягивалась прямо на глазах.

— Озма, прекрасное ты создание, — вкрадчиво произнес Оз, прижимаясь к ней всем телом. — Тебе не интересно, почему я до сих пор не отправил тебя обратно в черную яму? Ты правда думала, что я не замечу твоих попыток отвлечь меня? Я прекрасно понимал, что ты замышляешь.

Она действительно задавалась этим вопросом, но не собиралась вступать в беседу. Вместо этого она прошептала заклинание подчинения, но Оз лишь насмешливо цокнул языком. Тик-Ток не лгал — Волшебник был защищен от чар. Она попыталась ударить его кинжалом, но он легко перехватил её руку, отобрал оружие и сунул его за свой пояс.

Оз причмокнул:

— Это было не очень вежливо.

Ей придется дождаться подходящего момента, чтобы вернуть кинжал.

— Где Джек? — Озма оглядывала комнату сквозь пелену боли: дерево, диван, окно... но его нигде не было видно. Почему Джек не атакует? Неужели шипы сделали с ним что-то похуже, чем просто лишили глаза? Сердце болезненно забилося о ребра, а внутри всё похолодело.

— Твой драгоценный раб станет отличным гостем на нашей свадьбе. — Улыбка Оза стала шире, обнажая белоснежные зубы. — Мне только нужно дождаться возвращения Момби, чтобы мы могли перенести её дух в твоё тело. Магия башмачков не позволила бы тебе погибнуть в той тьме.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глаза Озмы расширились от ужаса:

— Что?

Стиснув зубы, она попыталась дотянуться до магии Джека, моля о силе, чтобы призвать хоть одну ветку или лиану. Но внутри была лишь пустота.

— Ты прибыла раньше, чем ожидалось. — Он прижался носом к её волосам и вдохнул их аромат. — Момби должна была собрать остатки своих зелий, лично призвать тебя в Оз и доставить сюда.

— Момби мертва. — Озма попыталась вырваться, но он держал её слишком крепко.

Брови Оза взлетели вверх, губы сложились в удивленном «о».

— Жаль, значит, мы не сможем использовать твоё тело для неё. — Он пожал плечами, не сводя с неё пристального взгляда. — Но всегда есть другой вариант, верно? Ты ведь всё ещё здесь.

С невероятной для смертного скоростью Оз развернул её, заломил ей руки за спину и потащил вперед.

— Идем, пора тебя переодеть.

— Нет! — закричала она, пытаясь ударить его ногой.

Свободная рука Оза впиалась ей в горло, прямо под челюстью. Он повернул её голову так, что её взгляд упал на нечто, лежащее на полу. Груда узловатых веток с тонкими пальцами и тыква вместо головы. У черенка на макушке тыквы покоился изумрудно-зеленый лист. Увидев одежду, в которую было облачено это жуткое создание, Озма захлебнулась слезами ярости. *Джек.*

— Верни его! — закричала она, желая вцепиться в лицо Волшебнику, но хватка была железной.

— И не подумаю, — выплюнул он, толкая её в открытую дверь спальни.

Деревянные полки вдоль стен были заставлены магическими книгами и банками с частями тел. Здесь пахло Момби — это была её комната. Возле кровати стояли два платяных шкафа. На матрасе лежало белое платье с отвратительными желтыми камнями на лифе. Рядом покоилась корона из золота с сапфирами и изумрудами.

Страшная догадка поразила её. Момби планировала занять тело Озмы, чтобы захватить трон и гарантировать, что никто не отнимет власть у Оза. Озма знала, что Момби не любила Волшебника — ей нужна была власть, и она, вероятно, считала, что заслужила её всей той помощью, что оказывала ему годами.

Волшебник швырнул Озму на кровать; она перекатилась на спину, глядя на него.

— Если не хочешь, чтобы я сжег твоего раба, одевайся, — отрезал Оз, подходя ближе. Серебряные башмачки на его ногах светились магией.

Сердце Озмы бешено колотилось. Она думала о том, как близко стоит враг, и о том, что случилось с Джеком.

— Зачем тебе жениться на мне? Я не буду подчиняться тебе и не помогу править страной Оз.

— Девочка моя, ты правда думаешь, что это всё ещё цель? — Волшебник разразился громким смехом, который безумным эхом отразился от стен. Его красивое лицо исказилось. — Ты добровольно отдашься мне, чтобы я мог поглотить твою магию навсегда. И тогда я отпущу твоего раба.

Оз наклонился и медленно провел длинным пальцем по её щеке, заставив её содрогнуться. На его пальце осталась кровь из её раны, и он нежно слизнул её.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Даже с одним глазом ты будешь хороша в постели. Уверен, на вкус ты так же прекрасна, как и твоя магия.

Озма подавила дрожь. Она не наденет это платье и не позволит ему прикоснуться к себе. Она знала: даже если она выполнит его просьбу, Оз никогда не вернет Джеку его облик. Как бы сильно она ни любила Джека, она не могла уступить. Если Волшебник заберет остатки её силы, он уничтожит всех, включая её саму.

Оз был защищен от заклинаний, но рана на его плече доказывала — его физическое тело уязвимо.

— Ты обещаешь вернуть Джеку его форму фейри? — прошептала Озма.

— Обещаю. — Он хищно улыбнулся. — Последний раз у меня был хороший секс с Лангвидер, и тебе придется постараться, чтобы превзойти её.

Закрыв глаза, Озма тяжело слотнула.

— Хорошо.

Она схватила его за воротник и притянула к себе.

Теперь Волшебник был бессмертным и молодым, но никакие чары не могли скрыть исходивший от него запах тления. Задержав дыхание, она прижалась своими губами к его губам и повалила его на себя. Из его горла вырвался низкий рык; он начал жадно целовать её в ответ. Он навалился на неё всем весом, и она почувствовала его возбуждение. С каждым движением его рта и бедер её желание убить его росло, она хотела разорвать его на куски.

— Твоя единственная цель в этом мире — принадлежать мне. Твоя сила всегда должна была стать моей, — прошептал он ей на ухо и снова впился в губы. Омерзение захлестнуло её, когда его руки потянулись вниз, чтобы расстегнуть ремень.

Это был тот самый момент. Она нащупала кинжал у него на бедре и молниеносно выхватила его. Глаза Оза полезли на лоб, но он не успел среагировать, когда она полоснула его по горлу — так же, как он «улыбался» ей мгновение назад. Вспышка магии отбросила её назад, придавив к кровати, пока Оз захлебывался собственной кровью. Она преодолела сопротивление этой силы, чувствуя, как магия Волшебника слабеет.

Озма вскочила, снова перехватила кинжал и бросилась на него, сбивая на пол. Занеся оружие, она вонзила его глубоко в гортань врага.

Он дернулся еще несколько раз, затем затих. Его дыхание прервалось, а жизнь навсегда покинула его глаза.

Волшебник мог быть одним из самых могущественных существ в стране Оз, но это было лишь благодаря другим. За всем этим внешним блеском он оставался всего лишь человеком, который в первую очередь думал своим членом.

Взор Озмы упал на башмачки. Она попыталась сорвать их, но они словно приросли к его ногам. Она оглядела комнату Момби в поисках чего-то подходящего, но ведьма не держала оружия. Если бы Озма могла распилить кости Оза кинжалом, она бы это сделала, но лезвие было слишком маленьким.

Не желая выпускать тело Волшебника из виду надолго, она вылетела из спальни и вбежала в соседнюю дверь.

Там царил беспорядок: повсюду валялись тетради и карты. На кровати у стены были скомканы одеяла. Рядом, на тумбочке, стояли два меча с рукоятками, украшенными изумрудами. В углу высились корзины с фруктами фейри — сочными и яркими, не чета сморщенным плодам. Игнорируя резкий запах разложения в этой

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

комнате, которая явно принадлежала Волшебнику, Озма схватила один из мечей и бросилась обратно.

Оз лежал так же, он не ожил. Быстрая регенерация не помогла при смертельном ударе, но из-за темных заклинаний Момби Озма не была уверена до конца.

Подняв меч высоко над головой, она обрушила его на лодыжки мертвеца, отсекая ступни этого ублюдка.

Мощный поток энергии пронзил Озму, заставив её резко вдохнуть. Это было то, что принадлежало ей по праву, то, что она по-настоящему чувствовала лишь однажды. Её магия.

Она кружила и пульсировала внутри неё, соединяясь с каждым нервом, пропитывая каждый дюйм её тела. Но, в отличие от прошлого раза, крылья за спиной не появились.

Озма упала на колени, взяла одну из отсеченных ступней, стащила первый запятнанный кровью башмачок и поспешно надела его на свою босую ногу. Обувь плотно обхватила стопу, тусклое серебро вспыхнуло, как у Оза, и волна магии прокатилась по телу. Отбросив окровавленную конечность, она схватила вторую и сорвала второй башмачок. Ей было плевать на кровь — она надела туфлю, и та засияла яркими серебряными искрами.

Поправив платье, Озма встала, чтобы бежать к Джеку, но замерла от новой вспышки силы. В спине что-то настойчиво запульсировало, будто кто-то стучал в дверь изнутри её кожи. Как только она коснулась ноющего шрама, два бледно-голубых крыла прорвали плоть и ткань платья. Крылья обернулись вокруг неё, словно в объятии.

Слезы брызнули из её глаз — это была та часть её самой, которую она оплакивала больше всего. Со вздохом она улыбнулась и убрала крылья обратно в тело, прежде чем броситься в гостиную к Джеку.

Смерть Волшебника никак не изменила его облик. Голова всё ещё была тыквой, конечности — тонкими прутиками, которые можно было легко переломить. Это сделала сила Оза. Но нет — это была её магия, которую использовал Волшебник. Значит, она может вернуть ему прежний вид той же самой силой. *Пожалуйста.* Обхватив руками его тыквенную голову, Озма прошептала:

— Джексейт Арель Диосилл, вернись ко мне.

Сверкающий синий дым закружился вокруг них. Тело Джека задергалось, его рука-веточка сжала её ладонь. Из недр безликой тыквы донесся приглашенный звук — Джек пытался заговорить.

Руки Озмы дрожали от страха, но тут она поняла ошибку.

— Вернись в свою форму фейри!

Магия хлынула из неё, укутывая Джека, словно одеялом. Голубоватое сияние превратилось в облако оранжевого дыма.

Дым рассеялся так же внезапно, как и появился, явив миру волосы цвета утреннего солнца, веснушки на загорелых щеках и заостренные уши. Джек. По его лбу катился пот, веки дрогнули и распахнулись.

— Ты в порядке, — прошептала она, касаясь его щеки. — Джексейт Арель Диосилл, я освобождаю тебя.

— Знаешь, быть каменной статуей мне нравилось больше, — прохрипел он, медленно садясь. Вдруг его глаза округлились, когда он сфокусировался на ней. — Твой глаз!

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма
Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Что случилось, то случилось. — Озма нежно поцеловала его в губы, а затем прижалась своим лбом к его. — Волшебник мертв, моя магия и крылья вернулись.

Он обхватил её руками и усадил к себе на колени.

— Я заберу голову этого ублюдка и скормлю её диким фейри в лесу. Уж после такого он точно не вернется.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Глава 26

Джек

Выйдя из дома Волшебника, Джек первым делом похлопал себя по бедру, проверяя, на месте ли нож. Чтобы вернуться к кораблю и убраться из Оркиленда ко всем чертям, им придется снова прорываться сквозь рой гниющих фейри и людей. На этот раз убежать не получится — не с его располосанной ногой. Им придется идти прямо в гущу орды, поэтому он крепко сжимал в руке отрубленную голову Волшебника. Отвлекающий маневр. Закуска. И всё же стоило прихватить в доме побольше оружия. Магия — это прекрасно, но добрый клинок еще никому не мешал.

Джек обернулся, чтобы сказать это Озме, и застыл. Она спокойно стояла перед открытой дверью, а с её ладоней срывались синие искры. Платье на спине было разорвано, и обрывки ткани шевелились под воздействием силы, исходившей от её тела. Пряди волос то взлетали, то плавно опускались, пока искры не превратились в сияние, окутавшее её целиком. Истинная королева.

— Озма? — прошептал он в оцепенении. Так и должно быть? У неё теперь башмачки, а значит, и магия вернулась, но это... выглядело неземным.

Внезапно сияние взорвалось. Джек заслонился рукой от ослепительного света, зажмурившись. Земля содрогнулась от громкого треска: бело-голубое пламя поглотило дом Волшебника.

«Ну, значит, гору оружия мы уже не возьмем...»

Озма повернулась к нему с удовлетворением в глазах. Один её глаз был скрыт полоской ткани, которую они оторвали от мебельных чехлов. Кровь уже просачивалась сквозь повязку, и этот вид разрывал Джеку сердце. Она не жаловалась, но это наверняка чертовски больно. И больше всего Джек ненавидел то, что каждый раз, возвращая свое, Озма что-то теряла. Чтобы вернуть свое тело, она отдала два года жизни тьме. Чтобы вернуть магию и королевство — глаз.

— На всякий случай, — произнесла она, глядя на догорающий дом Оза.

Джек просто смотрел на неё. Красота Озмы лишала его способности думать и говорить. Она была необыкновенной... и слишком хорошей для него. Но она выбрала его, и он не был настолько глуп, чтобы позволить своим комплексам всё испортить.

— Еще кое-что, прежде чем мы уйдем. — Озма шагнула ближе, и за её спиной возникли две тени. — Я хочу, чтобы ты их увидел.

У Джека отвисла челюсть при виде её элегантных пернатых крыльев. Их радужный отлив мерцал в свете угасающего пожара, когда она широко расправила их.

— Обалдеть, — выдохнул он.

Внутри дома что-то взорвалось, прервав его восхищение. Они оба пригнулись, в ушах зазвенело.

— Черт! Нам пора на корабль. Ты можешь лететь?

— Не знаю, но это неважно. Мы будем вместе.

Озма протянула ему руку, и он крепко сжал её ладонь. Вместе они бросились обратно в лес. Нога Джека пульсировала болью при каждом шаге. Рана на бедре горела и тянула, но им нужно было добраться до корабля Тик-Тока, пока они не оказались в ловушке.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Джека утешало то, что Озма могла «чувствовать» дорогу к берегу, потому что он сам до сих пор ощущал некоторую дезориентацию. Заклятие, которое Волшебник наложил на него, было разрушено, но его последствия исчезали медленно. С этим гулом в голове и откровением о силе Озмы — её *крыльях* — Джеку требовалась минута, чтобы прийти в себя и заставить мозг работать.

Время от времени до них доносилось рычание — грозное напоминание об опасности. После бега, который казался бесконечным, боль в ноге заставила Джека остановиться. Он повалился на землю, тяжело дыша.

— Прости, — пробормотал он Озме. Ей должно быть во сто крат больше после того, что случилось с глазом.

— Не извиняйся. — Она села рядом и поправила окровавленную повязку. Он набил карманы лоскутами ткани, чтобы было чем менять перевязку.

«Надо было и для себя *прихватить*», — подумал он, отодвигая край разорванных штанов. Рана выглядела воспаленной и была слишком глубокой. Оставалось надеяться, что кто-то из брауни на борту сумеет его защитить.

Хруст ветки заставил их обоих вскочить. «*Да ладно! Дайте хоть минуту передышки!*» Из-за деревьев к ним заковыляла нагая, гниющая женщина. Её левая рука висела на паре сухожилий, из дыры в животе вываливались внутренности. Позади неё двигались еще два силуэта.

Озма бросилась вперед и пнула валявшуюся на земле голову Оза. Та взмыла в воздух и пролетела прямо мимо уха мертвой женщины. Та развернулась и погналась за «добычей».

— Быстрее, — скомандовала Озма, и Джек подчинился.

Когда они наконец выбрались на песчаный берег, Джек ожидал, что их окружают враги. Он бы еще раньше задался вопросом, куда делись монстры, если бы понял, как близко они к воде. Но вместо голодной орды их встретили десятки тел. Они были разбросаны по пляжу: конечности вывернуты, из всех отверстий сочится черная жидкость.

— Что за чертовщина? — спросил он.

Озма потянула его за собой по песку.

— Не спрашивай. Просто уходим.

Она была права — неважно, что там произошло, пока они могут убраться отсюда целыми и невредимыми. Джек помог Озме забраться в оставленную шляпку и толкнул её в поблескивающую серебром воду. Как только лодка оказалась на плаву, он запрыгнул внутрь. Мягкие волны покачивали их, пока Джек брался за весла, напоминая о том, как паршиво он чувствовал себя в прошлый раз на корабле. Он прищурился, глядя сквозь яркий лунный свет на громоздкую тень судна. *Черт*. Но это было лучше, чем оставаться в Оркленде, так что он смиренно погреб к пиратам.

— Как твоя нога? — спросила Озма. — Я могу погрести, если...

— Я в порядке, — заверил он её. «*Или буду в порядке*». Как только кто-нибудь возьмет иголку с ниткой. И выдаст самую большую бутылку эля, в основном, чтобы выпить, но и чтобы продезинфицировать рану.

Озма поджала губы.

— Ты ужасный лжец.

Он ухмыльнулся:

— Я потрясающий лжец, Цветочек. Просто ты слишком хорошо меня знаешь.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Это точно, — согласилась она и оглянулась на корабль. — Почему кажется, что он всё еще так далеко?

«Потому что мы оба чертовски вымотаны».

Но он продолжал грести. Если бы он остановился хоть на секунду, то не был бы уверен, что найдет силы начать снова.

— Вы живы. — Тик-Ток высунул голову над бортом, когда они подошли к «Волшебнику». — А говорят, чудес не бывает.

Чертов придурок.

— Просто брось нам веревку или что-нибудь еще.

Веревочная лестница почти сразу шлепнулась о борт. Джек придержал её для Озмы. Она поднялась первой, её крылья были широко расправлены, казалось, они помогали ей держать равновесие. Он вскарабкался следом.

Оказавшись на палубе, Джек упал на колени и жадно глотнул соленый воздух. *Безопасность. Относительная.* Тик-Ток всё еще был подозрительным типом, а по книгам он знал, что море переменчиво. Но их никто не встретил оружием, и это уже было хорошим началом.

— Крылья, надо же, — Тик-Ток небрежно прислонился к борту, разглядывая Озму. На мгновение его взгляд задержался на кроватной повязке, закрывавшей глаз, прежде чем вернуться к пернатым крыльям за её спиной. — Любопытно.

— Мы займем твою каюту. — Тон Озмы не допускал возражений.

Тик-Ток приподнял бровь:

— Знаете, последним фейри с *такими* крыльями был член королевской семьи.

— Не делай вид, будто мы не говорили тебе, кто она такая, — огрызнулся Джек.

— Ой, умоляю, — Тик-Ток закатил глаза. — Если бы мне давали по монете за каждого фейри, называющего себя истинным наследником, я бы мог стоять в порту до конца жизни. Но раз вы собирались убить Волшебника, мне было плевать, кто вы. Главное — то, что позволило мне снова называть мой корабль его законным именем и обратиться к чертям из Оркланда. «Искусительница» звучит куда приятнее для уха, чем «Волшебник», не так ли?

Озма проигнорировала замечание о названии корабля.

— Зачем тогда заключать со мной ту сделку? Ради нерожденного ребенка?

— Плохие шансы — это всё же шансы, Ваше Высочество. — Он бросил ей ключ и отвесил изысканный поклон. — Мои комнаты в вашем распоряжении, пока мы не достигнем материка.

— Нам нужен целитель, — Джек поднялся, слегка покачиваясь. — И еда.

— Это просьба? — спросил Тик-Ток. Он перехватил пробежавшую мимо брауни за край рубашки. — Поднять якорь!

— Это требование, — уточнил Джек. — Что-нибудь существенное.

Пират рассмеялся:

— Ты на пиратском корабле, моя грязная маленькая морковка.

Затем он зашагал по палубе, то и дело останавливая членов команды, чтобы выкрикнуть приказ.

— Калико! Займись их ранами.

Пожилой брауни с кривыми пальцами подошел к ним, осмотрел обоих и издал негромкое «хм».

— Не двигаться.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Как будто ему было куда идти, кроме каюты Тик-Тока. Тем не менее, Джек уселся на большую деревянную бочку и стал ждать. Озма сделала то же самое, убрав крылья. Через несколько минут брауни вернулся с кожаной сумкой.

— Не скажу, что это будет не больно, — предупредил он, запуская руку в сумку.

— Замечательно, — пробормотал Джек.

В следующий миг на его рану выплеснули жидкость; он стиснул зубы так, что челюсть свело, лишь бы не закричать.

Озма сжала его руку в своей. Он выдавил улыбку ради неё и подавил стон, когда брауни начал прощупывать кожу вокруг пореза. Как бы больно ни было ему, её глазу было гораздо хуже.

— Выпей это сейчас, чтобы оно подействовало, пока я буду тебя зашивать, — сказал брауни Озме, бросая ей флакон. — Это притупит боль.

— А мне ничего не положено? — спросил Джек.

Брауни нахмурился, возобновляя болезненный осмотр.

— Это просто царапина.

«Я тебе покажу царапину...»

Первый же укол иглы заставил его передумать. Лучше не злить фейри, который уже тыкает в тебя острым предметом.

После того как брауни обработал их раны — зашил ногу Джеку и перевязал глаз Озме — он выдал им склянки с лекарством. Вскоре боль утихла, и их проводили в личную купальню Тик-Тока. Она была крохотной, только самое необходимое, но там было чисто. И они были *голодны*.

— Пошли, Джек, — мягко позвала Озма.

Он последовал за ней в капитанскую каюту. Когда она заперла за ними дверь, светильники вспыхнули сами собой, словно почувствовав их присутствие. Теплый аромат корицы напомнил Джеку о ферме — о тыквенных пирогах, кексах и печенье. Центр комнаты занимал массивный стол с двумя стульями перед ним и одним позади. Темные деревянные сиденья были обиты красным бархатом с золотыми заклепками. Под стеклом на столе лежала карта, еще несколько висело на стенах. В вазе на подоконнике стоял белый, наполовину завядший цветок, а другую сторону комнаты занимали шкафы. Там же, в глубине, белые марлевые занавески скрывали большую угловую кровать.

Джек первым делом подошел к шкафам и открывал их один за другим, пока не нашел то, что искал — стеклянный графин и два стакана. Он налил в каждый приличную порцию.

— Праздничный напиток, — сказал он подошедшей Озме. На самом деле он просто хотел унять бег мыслей и заглушить прилив адреналина.

Озма открыла пару шкафчиков и нашла кусок сыра и хлеб.

— Похоже, это лучший ужин, на который мы можем рассчитывать.

В животе у Джека громко заурчало, и он рассмеялся:

— Похоже, ты вернула меня к жизни с настоящим аппетитом.

Она подошла ближе, держа еду в руках, и потянулась, чтобы поцеловать его. Джек ответил на поцелуй, поставил стаканы и одним плавным движением притянул её к себе. Их губы встретились в отчаянном порыве, языки сплелись. Это было похоже на

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

очередную битву, но такую, которая обещала приятный финал. Джек простонал ей в губы, забыв о голоде... вернее, ощутив новый голод.

Хлеб и сыр упали на пол, когда Озма принялась стаскивать с него одежду.

— Ты нужен мне внутри. И я знаю, в какой позе. Не вздумай быть со мной нежным.

Она отстранилась и перебросила платье через голову, обнажая свою идеальную грудь и всё остальное.

— Тебе не придется просить дважды, Цветочек.

Он и сам не чувствовал в себе сил для нежности в этот момент. Черт, у него даже не хватало терпения снять собственную одежду.

Джек развернул её и наклонил над столом. Толчок в паху напомнил ему, как отчаянно он нуждался в разрядке. Он сжал её обнаженные бедра, пальцы впились в мягкую плоть.

— Я люблю тебя, — прохрипел он.

— Покажи мне, как сильно, — выдохнула она, глядя на него через плечо полным страсти взглядом.

Джек усмехнулся и освободился от штанов. Одним движением он вошел в неё; он мог бы кончить в ту же секунду. Но он сдержался и начал двигаться в бешеном темпе. Она прижималась к нему, подстраиваясь под ритм, её упругие ягодицы хлопали по его бедрам. Стол поскрипывал, двигаясь по полу при каждом толчке.

— Боже, как хорошо...

Джек наклонился, прижимаясь грудью к её теплой спине, и прикусил её ушко. С её губ сорвался стон, когда он отпустил одно бедро, чтобы ласкать её пальцами. Снова и снова.

— Черт.

Внезапно её мышцы сжались вокруг него, она выдохнула его имя, продолжая двигаться вместе с ним. Напряжение нарастало, пока окончательно не перебросило его через край.

— Требуй этого, когда захочешь, Цветочек. Всегда.

Джек обессиленно повалился на неё и поцеловал в шею.

— Думаешь, они нас слышали?

— спросила Озма.

Джек хмыкнул ей в волосы:

— Определенно слышали.

Озма выгнулась, собираясь встать, и Джек отстранился. Она откинула голову назад и рассмеялась.

— Поделишься шуткой? — спросил Джек, уже улыбаясь в ответ на этот заразительный звук.

Озма нежно поцеловала его в губы.

— Мы живы.

— И то верно.

Озма потянулась и взяла стаканы.

— За страну Оз.

— За нас, — поправил Джек, чокаясь с ней.

— За нас. — Она ухмыльнулась и свободной рукой потянула его за рубашку. — А теперь давай снимем с тебя это тряпье.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Когда Джек проснулся через несколько часов, в животе всё еще было беспокойно, но сыр и хлеб сделали свое дело, он сосредоточился на женщине в своих руках. Длинные ресницы Озмы лежали на её скулах, губы были слегка приоткрыты. Он убрал выбившуюся прядь с её лба и запечатлел на нем поцелуй. *«Я люблю тебя»*. Он не произнес это вслух, не желая её будить, но сердце переполнялось нежностью при одном взгляде на неё. Последние два года не проходило и дня, чтобы он не мечтал о возвращении своей любимой. Теперь, когда она вернулась, он искупит каждое мгновение, проведенное порознь.

Легким импульсом магии Джек призвал к себе сухие, похожие на усики листья завядшего цветка. Они двигались медленно, почти мучительно — Джек чувствовал, как мало жизни в них осталось. Он послал беззвучное извинение через их связь и заставил их сплестись в тройное кольцо.

Озма зашевелилась.

— Что происходит?

Джек перехватил кольцо в воздухе и спрятал в ладони.

— Ничего. А что?

— Я чувствую, как ты используешь магию, — пробормотала она, прижимаясь к его обнаженной груди.

— Мы вернем то кольцо Тик-Току, — проворчал он.

Она рассмеялась:

— Не хочешь делиться со мной? Уверена, оно работает в обе стороны.

— Мы его вернем, — в шутку настаивал он. — Как я смогу тебя удивить, если ты будешь чувствовать каждый раз, когда я выращиваю цветок?

Её синий глаз скользнул вверх, встречаясь с его карими глазами.

— Удивить?

Джек облизал губы.

— Ну, вообще-то у меня есть вопрос...

«О боги. Руки трясутся. А что, если она скажет "нет"?»

— Вопрос? — Она приподнялась на локте, её волосы рассыпались по обнаженной груди.

— Ты знаешь, что я люблю тебя. — Он откашлялся. — Я сделаю для тебя что угодно.

— И я для тебя, — ответила она, озадаченно нахмурившись.

— Так вот, я подумал... То есть... я очень надеюсь...

«Выкладывай уже, идиот».

Он поднял руку и разжал пальцы, показывая кольцо.

— Ты выйдешь за меня?

Озма моргнула, глядя на его подарок.

Секунды тикали в тишине, и Джек уже готов был выскочить из кожи от волнения.

— Я... я найду кольцо лучше.

— Нет! — Она выхватила сплетенные стебли из его ладони. — Я хочу именно это.

Сердце Джека заколотилось в груди:

— Это... это значит «да»?

— Да. — Озма надела кольцо на палец и обхватила его лицо руками. — Да. — Она прижалась своими губами к его губам. — Да!

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма
Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Забравшись к нему на колени, она осыпала его поцелуями.

— Да, да, да!

Джек с облегчением выдохнул и прижался головой к её груди, слушая, как бьется её сердце.

— Слава богу.

Они поудобнее устроились под одеялом, прижимаясь друг к другу. Озма старалась не задевать его раненую ногу, а он осторожно повернулся, чтобы её поврежденный глаз не упирался ему в плечо. Его желание снова вспыхнуло, но он подавил его. Сейчас им нужен был отдых. Впереди была целая вечность. Жизнь вместе. Счастье. Всё то, о чем они всегда мечтали, но не верили, что это возможно. До этого самого момента.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

Эпилог

Озма

Когда Озма и Джек приблизились к Изумрудному городу, она посмотрела на кольцо на своем пальце, которое он сплел для неё. Оно было идеальным и останется на этом месте до конца их дней. Рядом с ним покоился золотой ободок от Тик-Тока — напоминание о долге, который еще предстояло выплатить. Но сейчас она заставила себя отбросить эту мысль.

Во время путешествия Озма купила себе новое платье на рынке в Лоланде и мерцающую синюю повязку на глаз, а также мазь для ноги Джека. Она еще не привыкла к тому, что у неё остался один глаз, но она приспособится. Джек заходил на их ферму, чтобы забрать кое-какие книги и одежду, прежде чем они снова отправились в путь пешком. Семена тыквы они брать не стали, они предпочли бы посадить что-то новое в их тайном доме, когда обустроятся во дворце.

Пересечь Пустыню Смерти с помощью магии оказалось гораздо проще. Чудовища прятались, когда Озма призывала свою синюю силу, создавая защитный барьер.

Джек обнимал её за талию, пока они шли по дороге из желтого кирпича, и отводил волосы с её лица другой рукой. Он нежно покрывал поцелуями её шею, и она чувствовала каждое движение его сильного тела позади себя. Его теплое дыхание коснулось её уха:

— Собираешься попробовать взлететь?

Она обещала Джеку, что попытается, как только они доберутся до окраин Изумрудного города. Её крылья были еще слишком новыми, и она не знала, хватит ли им сил поднять её.

— Ладно. — Развернувшись, она обвила руками его шею. — Но поймай меня, если я упаду.

— Ветви будут наготове, — он коснулся кончиком языка её губ. — Впрочем, они тебе не понадобятся.

Закрыв на мгновение глаз, она позволила магии всколыхнуться; синяя энергия забурлила внутри. Крылья вырвались из-за спины, и поток воздуха от этого движения взъерошил волосы Джека. В этот раз она сумела применить магию так, чтобы одежда не разорвалась.

Озма отступила на шаг, взмахнула крыльями раз, другой, пока её ноги не оторвались от земли, унося её в открытое пространство.

Словно они всегда были у неё, Озма махала своими новыми конечностями, поднимаясь всё выше и выше, пока не оказалась почти вровень с верхушками деревьев.

Джек приставил ладонь ко лбу, заслоняясь от солнца и наблюдая за ней в небе.

— Видишь! Тебе не нужна моя помощь, Цветочек.

Медленно она опустилась обратно на землю, и её серебряные башмачки хрустнули листвой. Она покачнулась, и Джек подхватил её за талию.

— Ну, может, самую малость и нужна. — Он улыбнулся самой яркой из своих улыбок. — С тех пор как я тебя знаю, ты всегда была прекрасна, но никогда еще ты не была столь сияющей, как сейчас.

Она прижалась к его губам, чувствуя вкус фрукта, который он ел недавно.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Сегодня вечером выбирай любое удовольствие, и я исполню твою просьбу.

Его зрачки расширились.

— Слушаюсь, моя королева.

Озма рассмеялась и потянула его за собой, чтобы войти в Изумрудный город. Путь через Восток был спокойным, по ночам не доносилось ни звука от проклятых пикси. Рева, должно быть, победила Локасту — Озма чувствовала это всем нутром.

Под их ногами пожелтевшие кирпичи сменились сверкающим оттенком зеленого — они вошли в Изумрудный город. Она видела, как Джек с широко раскрытыми глазами оглядывает полуразрушенные здания. Её сердце забилось чаще — не от вида разрушений, а оттого, что снаружи были фейри, восстанавливающие сломанную архитектуру. Стук молотков, визг пил, мазки кистей. С каждым шагом Изумрудный город пульсировал в её жилах, словно живое сердце, притягивая её всё ближе и ближе к центру.

Озма разглядывала лавки: в пекарне вставляли разбитые окна, в цветочном магазине навешивали новую дверь, из фургонов в здание заносили рулоны ткани. На каждой улице, по которой они проходили, кипела возрожденная жизнь.

Наконец они свернули за угол, и у Озмы перехватило дыхание. Перед ними стоял дворец. Даже издали было видно, что он не в идеальном состоянии. В зеленых стенах зияли дыры, виднелись обугленные участки, которые нуждались в починке. Но даже в таком виде он сохранял былое величие.

— Уверена, что не хочешь повернуть назад? — подразнил её Джек.

— Нам не привыкать к тяжелой работе, — Озма закатила глаза.

Двери дворца распахнулись, и вышли двое стражей: один фейри с длинными серебряными локонами, каскадом спускающимися по спине, и другой — с перьями, вплетенными в угольно-черные волосы. Нет, не стражи — она *узнала* их.

Тин и Кроу.

Сереброволосый фейри сначала сосредоточился на Джеке и поднял свой топор, его лицо было словно каменным. Джек уже поднял руку для защиты, но затем взгляд Тина переместился на Озму. Его выражение лица не смягчилось, но он коротко кивнул и немного опустил топор.

— Перестань быть задницей, — проворчал Кроу, обращаясь к Тину. Он вальяжно подошел к Озме. — Вы как раз вовремя. Мы собирались через пару дней отправиться на ваши поиски. Здесь оставались стражники, связанные клятвой Волшебнику, но несколько дней назад узы пали, и они смогли разойтись по домам.

— Где Рева? — выпалила Озма, направляясь к дворцу.

— Её там нет. — Кроу кивнул в сторону за её спиной. — Но она идет сюда.

Озма обернулась и увидела вдали трех фейри. Телия в лавандовом платье, её каштановые волосы были заплетены в одну косу; рядом с ней шел юный фавн. С другой стороны была Рева, одетая в привычное черное, её длинные гладкие волосы доходили до талии.

— У вас двоих всё наладилось? — прошептала Озма Кроу.

— Весь дворец слышит, как они трахаются почти каждую ночь, так что я бы сказал, да, — буркнул Тин.

— Отвали, — Кроу подавил улыбку.

— Озма?! — крикнула Рева. Её подруга сорвалась на бег, оставив Телию и фавна позади. Оказавшись рядом, Рева обхватила Озму руками, сжимая её так крепко, что та едва могла дышать.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

С улыбкой Озма ответила на объятия.

Рева замерла, когда отстранилась, на её лице отразился ужас.

— Почему на тебе повязка?

— Кто-то из нас неизбежно должен был потерять глаз. — Озма постаралась, чтобы голос звучал легко, и поспешила сменить тему. — Я слышала хорошие новости о тебе и Кроу. Полагаю, ты должна поблагодарить меня за то, что он тебя догнал.

— Я так и знала, что без помощи не обошлось. — Взгляд Ревы скользнул к Кроу, на её губах появилась ухмылка.

— Как будто я бы тебя всё равно не нашел, — сказал Кроу, подмигнув.

— Нам немного помог Король Гномов. — Рева выудила что-то из кармана и подбросила в воздух. — Этого бастарда мы тоже убили.

Озма видела только блестящий красный камень в форме сердца. Её губы приоткрылись, и она поймала камень прежде, чем Рева успела его схватить.

— Откуда это у тебя? — спросила она дрожащим голосом. В последний раз она видела его, когда отдавала Тик-Току.

— Из груди Короля Гномов. — Рева пожала плечами. — Какое бы заклинание ни превратило Короля Гномов в камень, оно, видимо, дало ему сердце, которое предотвращает проклятия.

Озма стиснула зубы. Тик-Ток всё это время знал, что у неё в руках, и ничего не сказал. Но с чего бы ему говорить?

— У Момби было такое, и я обменяла его.

Она вернула камень Реве.

— Сердце Королевы Гномов, — мягко произнес Кроу. — Вот где оно было.

— Теперь оно у пирата по имени Тик-Ток, — вздохнула Озма. Вспышка гнева обожгла её. Она могла бы использовать этот камень против Волшебника, если бы узнала раньше. И хотя она всё равно победила его, она не могла не чувствовать легкой горечи.

Рева прищурилась:

— Я знаю Тик-Тока. Он скользкий, самоуверенный ублюдок, но он не должен представлять угрозы.

«И всё же когда-нибудь он станет угрозой для кого-то другого...»

— Рада, что вы добрались, — сказала Телия, подходя вместе с фавном. — Это Бёрч. Часть моей новой гвардии.

Малыш выпрямил спину и задрал подбородок, его маленькие рожки выглядывали из волос.

Озма почувствовала, как Тин за её спиной закатил глаза.

— Ты отлично справишься с охраной Телии. — Озма улыбнулась и встретила взглядом с карими глазами Телии. Тяжело сглотнув, она оглянулась на Тина, на его серебряные волосы. Навязчивое чувство нахлынуло на неё, она быстро отогнала эту мысль. Просто совпадение. У многих фейри серебряные волосы и карие глаза.

— Пожалуйста, скажи, что Волшебник так же мертв, как Локаста, — произнесла Рева.

Тяжесть спала с плеч Озмы. Зло было повержено. Все они исчезли. Это не значило, что не найдутся другие, кто попытается возвыситься, но те, кто вверг Оз в отчаяние, были мертвы.

— Волшебник и Момби убиты.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Озма Candace Robinson, Amber R. Duell - Ozma

— Да, черт возьми! — Рева схватила Озму за плечи и улыбнулась. — Мы сделали это.

Она обернулась и посмотрела на всех стоящих рядом.

— Мы все сделали.

Все улыбнулись в ответ, кроме Тина, который выглядел так, будто этот разговор ему изрядно надоел.

— Было той еще морокой снимать заклятие с дворца, которое подавляло нашу магию, — продолжила Рева, — но Телия помогла мне его стереть. Однако защитный барьер короля Пастории остался. Твоя магия вернулась?

Пастория — её отец, которого она никогда не узнает. По крайней мере, часть его всё еще была здесь. Озма подняла руки и призвала свою силу. Синее сверкающее пламя пронеслось по телу, пока на её ладонях не замерли два огненных шара. Она резко выпрямила спину, и крылья вырвались наружу.

— Должна признать, я завидую, — рассмеялась Рева. — Это прекрасно.

— Она прекрасна, — наконец подал голос Джек. И все глаза обратились к нему.

— Это мой Джек. — Озма схватила его за рукав туники и притянула ближе. — Он станет моим мужем.

— Свадьба! — Телия захлопала в ладоши.

— Прежде чем мы начнем обсуждать свадебные планы, — начала Озма, — я думаю, нам стоит поговорить о наших следующих шагах по восстановлению страны Оз.

— Нас троих, правящих вместе, будет достаточно, — сказала Рева.

— Этого будет более чем достаточно, — добавила Телия.

— Этого всегда будет достаточно. — Озма вдохнула воздух истинной победы. Они все внесли свой вклад в освобождение их мира. Теперь она и Джек были свободны, и в этой свободе они всё равно выбрали друг друга. Скоро и остальная страна Оз узнает, что значит быть по-настоящему свободным.

Озма повернулась к своему возлюбленному, и его улыбка отразила её собственную, когда она сказала:

— Добро пожаловать домой, Джек.